

A red ribbon with frayed ends, set against a black background. The ribbon is draped and twisted, with its ends frayed into thin threads. The text is overlaid on the ribbon and background.

СТЕФАНИ МАЙЕР

ЗАТМЕНИЕ

Сумерки

Стефани Майер

Затмение

«Издательство АСТ»

2007

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84 (7Coe)-44

Майер С.

Затмение / С. Майер — «Издательство АСТ», 2007 — (Сумерки)

ISBN 978-5-17-136622-3

Сиэтл потрясен серией загадочных убийств: это продолжает творить свою месть загадочная и кровожадная вампирша. И вновь Белле угрожает опасность... Между тем приближается выпускной бал — одно из прекраснейших событий в жизни каждой девушки. И только Белле этот день сулит не радость, а лишь необходимость ответить на главный вопрос: предпочтет ли она бессмертие с Эдвардом самой жизни? Не лучшее время, чтобы сделать еще один важный выбор — между любовью к Эдварду и дружбой с Джейкобом. Ведь любой ее выбор может заново разжечь древнюю вражду между «ночными охотниками» и их исконными врагами — оборотнями...

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84 (7Coe)-44

ISBN 978-5-17-136622-3

© Майер С., 2007

© Издательство АСТ, 2007

Содержание

Пролог	5
Глава первая	6
Глава вторая	21
Глава третья	34
Глава четвертая	46
Глава пятая	55
Глава шестая	63
Глава седьмая	73
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Стефани Майер

Затмение

Посвящается моему мужу, Панчо, за его терпение, любовь, дружбу, чувство юмора и готовность обойтись без домашнего ужина.

А также моим детям, Гейбу, Сету и Эли, за возможность испытать такую любовь, за которую и умереть не жалко.

Огонь и лед

Мир, говорят, сгорит в огне

Иль станет льдом.

Вкус страсти я познал вполне —

Пожалуй, мир сгорит в огне.

Но если дважды гибель ждет,

То, ненависть познав сполна,

Я знаю, как смертелен лед —

Боюсь, зима

Нас всех убьет.

Роберт Фрост

Пролог

Увильнуть от столкновения не удалось.

С замирающим сердцем я смотрю на своего защитника: он готов биться до последнего, хотя численное превосходство на стороне нападающих. Помощи ждать не приходится: в этот самый момент его семья тоже бьется не на жизнь, а на смерть.

Узнаю ли я, чем кончится та, другая схватка? Кто там победит, а кто проиграет? Доживу ли до того, чтобы это узнать?

Шансов маловато.

Черные глаза, в которых горит дикая жажда моей смерти, следят, выжидая мгновения, когда мой защитник отвлечется. И в это мгновение я наверняка умру.

Где-то далеко-далеко в холодном лесу раздался волчий вой.

Глава первая

Ультиматум

Белла,

Не знаю, зачем ты заставляешь Чарли передавать записки через Билли, будто мы во втором классе. Если бы я захотел с тобой поговорить, я бы ответил...

Ты ведь уже сделала выбор, понимаешь? Ты не можешь получить и то, и другое, когда «Смертельные враги» — что тут может быть непонятного? Ты...

Я знаю, что веду себя как идиот, но ничего нельзя поделать...

Мы не можем быть друзьями, когда ты проводишь все свое время с бандой...

Мне только хуже становится, когда я слишком много думаю о тебе, поэтому не пиши больше...

Да, я тоже по тебе скучаю. Очень скучаю. Но это ничего не меняет. Извини.

Джейкоб

Я провела пальцами по листку, нащупывая углубления в тех местах, где ручка слишком сильно надавила на бумагу, почти до дырки. Я так и видела, как Джейк пишет эту записку: царапает злые буквы корявым почерком, перечеркивает строку за строкой, когда не выходят нужные слова, а то и ручку ломает огромными пальцами — тогда понятно, откуда взялись кляксы. Я так и видела, как ярость стягивает его брови к переносице и бороздит морщинами лоб. Будь я с ним рядом, могла бы и расхохотаться.

«Да ладно тебе, Джейк, — сказала бы я. — Не напрягайся, выкладывай все, как есть».

А вот сейчас смеяться совсем не хотелось. Я в сотый раз перечитывала слова, которые уже выучила наизусть. Его ответ на мою умоляющую записку — переданную Чарли через Билли, будто мы и впрямь во втором классе — меня не удивил. Я знала, что скажет Джейк, еще до того, как вскрыла конверт.

Удивляла только боль, которую причиняла каждая перечеркнутая строчка — словно края букв резали острее ножа. Кроме того, за каждой незаконченной от злости фразой стояла неисчерпаемая обида, а за Джейкоба мне было больнее, чем за себя.

Мои размышления прервал запах горелого, донесшийся из кухни. В нашем доме, если кто-то кроме меня готовит ужин, впору удариться в панику.

Я сунула измятую бумажку в задний карман, мигом слетела по лестнице и успела в последний момент: банка с соусом для спагетти, которую Чарли поставил в микроволновку, совершила всего один оборот. Я рванула дверцу.

— Что-то не так? — недовольно спросил Чарли.

— Па, сначала надо крышку снять. Микроволновки металл не любят. — Я выхватила банку, открыла ее, вылила половину соуса в чашку, потом поставила чашку в микроволновку, а банку обратно в холодильник; установила время и нажала кнопку «старт».

Чарли наблюдал за моими манипуляциями, поджав губы.

— Но макароны-то я правильно сварил?

Я бросила взгляд на кастрюлю на плите — источник запаха, который и привлек мое внимание.

— Помешать бы надо, — доброжелательно заметила я.

Нашла ложку и попыталась разлепить разваренный комок, прилипший к доньшку.

Чарли вздохнул.

— Что это на тебя нашло? — спросила я.

Он скрестил руки на груди, хмуро поглядел на проливной дождь за темными окнами и проворчал:

– Ничего на меня не нашло.

С чего это Чарли взялся готовить ужин? И почему ходит такой хмурый? Эдвард еще не пришел: обычно отец приберегает такие штучки для моего парня, чтобы каждым словом и жестом подчеркнуть нежелательность его присутствия. Только не стоит напрягаться: Эдвард и без того прекрасно знает, как Чарли к нему относится.

Я помещивала спагетти и, нервничая, по привычке прикусывала щеку изнутри, размышляя над словом «парень». Какой же он мне «парень»? Должно быть какое-то другое слово, более подходящее для выражения вечной привязанности... Но слова вроде «судьба» и «предназначение» в нормальном разговоре звучат по-дурацки.

У Эдварда на уме было другое слово, и именно оно заставляло меня нервничать. Даже когда я произносила его про себя, у меня скулы сводило.

«Невеста». Тьфу ты! От одной мысли трясти начинается.

– Что-то я не пойму, с каких это пор ты готовишь ужины, – сказала я, тыкая в плавающий в кипящей воде комок макарон. – Или, скорее, пытаешься готовить.

Чарли пожал плечами.

– Ни один закон не запрещает мне готовить ужин в моем собственном доме.

– Ну да, тебе ли не знать, – ухмыльнулась я, не сводя глаз со значка на его кожаной куртке.

– Ха! Один-ноль.

Словно вспомнив, что все еще одет, он стянул с себя куртку и повесил на специально предназначенный для нее крючок. Пояс с пистолетом уже висел на месте: Чарли несколько недель не считал нужным надевать его, уходя в участок. В городишке Форкс, штат Вашингтон, люди больше не пропадали, и загадочные волки гигантского размера больше не показывались в вечно дождливых лесах...

Я молча тыкала ложкой в комок спагетти: Чарли сам созреет для разговора. Отец не особо словоохотлив, а судя по всему, попытка приготовить домашний ужин означает, что сказать ему есть что.

По привычке я глянула на часы: в это время я смотрю на часы каждые пять минут. Осталось меньше получаса.

Медленнее всего время тянулось между обедом и ужином. С тех пор как мой бывший лучший друг (и оборотень) Джейкоб Блэк предал меня и наябедничал о моих тайных поездках на мотоцикле – чтобы мне запретили выходить из дома и встречаться с моим парнем (и вампиром) Эдвардом Калленом, – нам с Эдвардом позволено видеться только с девятнадцати ноль-ноль до двадцати одного тридцати, исключительно у меня дома и под присмотром папочки, который не спускает с нас недовольного взгляда.

Так ужесточился мой домашний арест, который я получила за трехдневное отсутствие без объяснения причин и одно ныряние со скалы.

Конечно, мы с Эдвардом продолжали видеться в школе, и с этим Чарли ничего поделать не мог. А кроме того, Эдвард проводил почти каждую ночь в моей комнате – о чем Чарли и понятия не имел. Тут пришлась весьма кстати ловкость Эдварда – он мог бесшумно залезать через окно моей спальни на втором этаже, – а также его способность читать мысли Чарли.

Хотя середина дня оставалась единственным временем суток, которое мы проводили порознь, я уже не находила себе места, и минуты тянулись бесконечно долго. И все же я не жаловалась на суровость наказания, потому что, во-первых, знала, что сама его заслужила, а во-вторых, не могла обидеть отца, уехав от него сейчас, когда на горизонте нависла гораздо более серьезная разлука.

Отец с кряхтением уселся за стол, развернул мокрую газету и тут же неодобрительно зацокал языком.

– Па, и зачем ты только эти новости читаешь! От них сплошное расстройство!

Он пропустил мои слова мимо ушей и проворчал, обращаясь к газете:

– Именно поэтому все хотят жить в маленьком городе. Черт знает что такое!

– Ну, а теперь чем провинились мегаполисы?

– Сизтл рвется стать чемпионом страны по количеству убийств. Пять нераскрытых убийств за последние две недели. Представляешь? Пять!

– По-моему, Сизтлу до Финикса далеко. А ведь жила же я в Финиксе.

И при этом никакое убийство мне ни разу не грозило, пока я не переехала в папин безопасный маленький городок. По правде говоря, мое имя до сих пор значится в нескольких «черных списках»... Ложка в руке затряслась, и по воде в кастрюле пошли волны.

– Ну, а я бы ни за какие деньги там жить не согласился, – заявил Чарли.

Я поняла, что спасти ужин не удастся, и принялась накрывать на стол. Спагетти пришлось резать на порции ножом – Чарли наблюдал за процессом с виноватым лицом. Свою порцию отец залил соусом и с аппетитом принялся за еду. Я тоже, насколько смогла, замаскировала слипшийся ком и без особого энтузиазма последовала примеру Чарли. На кухне воцарилось молчание. Чарли все еще просматривал новости, а я открыла зачитанный до дыр «Грозовой перевал» на той странице, где остановилась за завтраком, и попыталась погрузиться в атмосферу Англии позапрошлого века в ожидании, когда отец заведет наконец разговор.

Я добралась до эпизода возвращения Хитклифа, когда Чарли прокашлялся и бросил газету на пол.

– Ты права, я и впрямь сделал это намеренно. – Он махнул вилкой в сторону склеившихся макарон. – Хотел с тобой поговорить.

Я отложила книгу. Переплет был уже до того истрепан, что она не закрылась.

– Так бы сразу и сказал.

Он кивнул и нахмурился.

– Я подумал, что если приготовлю ужин, ты будешь помягче.

Я расхохоталась.

– У тебя это здорово вышло! От твоих кулинарных талантов я совсем размякла. Так о чем ты хотел поговорить?

– О Джейкобе.

Мое лицо застыло.

– А что Джейкоб? – спросила я сквозь зубы.

– Тише, Белла. Я знаю, ты все еще расстроена тем, что он на тебя наябедничал, но ведь Джейк поступил правильно. Проявил ответственность.

– Ах, ответственность! – Я закатила глаза. – Ладно. Так что насчет Джейка?

Заданный беззаботным тоном вопрос эхом отдавался у меня в голове. Очень непростой вопрос. Так что насчет Джейка? Мой бывший лучший друг теперь стал... кем? Моим врагом? Я поморщилась.

Чарли внезапно насторожился.

– Только не злись на меня, ладно?

– Злиться? За что?

– Ну, это и насчет Эдварда тоже.

Я прищурилась.

Чарли хрипло заговорил:

– Я ведь пускаю его в дом, верно?

– Пускаешь, – согласилась я. – На короткие промежутки времени. Разумеется, ты мог бы и меня выпускать из дома – тоже на короткие промежутки времени, – в шутку продолжала я, понимая, что под домашним арестом мне сидеть до конца учебного года. – Теперь я такая паинька...

– Вообще-то как раз об этом я и хотел поговорить.

Лицо Чарли неожиданно растянулось в улыбке, от которой вокруг глаз собрались морщинки и он помолодел лет на двадцать.

В этой улыбке для меня забрезжила тень надежды, однако я решила не пороть горячку.

– Па, что-то я не пойму. Мы говорим о Джейке, об Эдварде или о моем домашнем аресте?

Он снова улыбнулся.

– Да вроде как обо всем сразу.

– И как же они друг с другом связаны? – осторожно поинтересовалась я.

– Хорошо. – Он со вздохом поднял руки, словно сдаваясь. – В общем, я подумал, что ты заслуживаешь амнистии за хорошее поведение. Ты невероятно терпелива для своего возраста.

У меня глаза на лоб вылезли, и я не удержалась от вопля:

– Правда? Я свободна?

Что это вдруг на него нашло? Я была абсолютно уверена, что не видать мне свободы, как своих ушей, до самого отъезда из дома, да и Эдвард не заметил никаких колебаний в мыслях Чарли.

Отец поднял палец.

– При одном условии.

Моя радость тут же померкла.

– Вот так всегда, – простонала я.

– Белла, это не столько требование, сколько просьба. Ты свободна. Однако я надеюсь, что ты воспользуешься своей свободой... благоразумно.

– В каком смысле?

Чарли опять вздохнул.

– Я знаю, что ты мечтаешь ни на шаг не отходить от Эдварда...

– С Элис я тоже встречаюсь, – вставила я.

Сестра Эдварда могла приходить в любое время, когда ей вздумается: для нее Чарли бы сделал все что угодно.

– Верно, – ответил он. – Но ведь у тебя и помимо Калленов есть друзья. Во всяком случае, были.

Мы молча уставились друг на друга.

– Когда ты в последний раз разговаривала с Анжелой Вебер? – перешел в атаку Чарли.

– В пятницу во время обеда, – тут же ответила я.

До возвращения Эдварда мои школьные приятели разделились на два лагеря. Я их называла «хорошие» и «плохие». Или «мы» и «они». К «хорошим» относились Анжела, ее постоянный приятель Бен Чейни и Майк Ньютон; эти трое великодушно простили мое сумасшествие после отъезда Эдварда. Лорен Мэллори была заводилой на «их» стороне, и почти все остальные, включая мою первую подругу в Форксе Джессику Стэнли, охотно поддерживали ее выпады против меня.

А когда Эдвард вернулся в школу, разделение стало еще более резким.

Майк ко мне охладел, а вот Анжела по-прежнему проявляла преданность, и Бен следовал ее примеру. Несмотря на естественное отвращение, которое большинство людей испытывают к Калленам, Анжела каждый день садилась в столовой рядом с Элис. И через несколько недель вполне освоилась. Трудно не очароваться семейством Калленов – если дать им шанс проявить очарование.

– А помимо школы? – спросил Чарли, выводя меня из задумчивости.

– А помимо школы я вообще ни с кем не встречаюсь. Ты ведь меня никуда не пускаешь, разве забыл? Кроме того, у Анжелы есть парень. Она все время проводит с Беном. И если я действительно свободна, – добавила я максимально скептическим тоном, – то мы могли бы встречаться вчетвером.

– Ладно. Но тогда... – Чарли заколебался. – Вы с Джейком были неразлучны, как сиамские близнецы, а теперь...

– Па, давай уж выкладывай! – заявила я. – Какое именно условие?

– Белла, мне кажется, что тебе не следует бросать всех своих друзей из-за отношений с парнем, – сурово произнес Чарли. – Это нехорошо, и я думаю, твоя жизнь станет более уравновешенной, если в ней будут и другие люди. То, что случилось в сентябре...

Меня передернуло.

– Если бы твоя жизнь не сводилась к отношениям с Эдвардом Калленом, такого вообще могло бы не случиться.

– Ничего не изменилось бы, – пробормотала я.

– А может, и изменилось бы.

– Короче, что за условие?

– Условие таково: ты будешь пользоваться свободой, чтобы встречаться и с другими друзьями. Для равновесия.

Я медленно кивнула.

– Равновесие – это хорошо. Мне что, расписание составить?

Отец поморщился, однако покачал головой.

– Не стоит все так усложнять. Просто не забывай друзей...

Легко сказать, не забывай друзей! После окончания школы я не смогу больше встречаться с друзьями – ради их собственной безопасности. Как быть? Общаться с ними, пока есть такая возможность? Или уже теперь начать отдаляться, чтобы разлука наступала постепенно?.. От второго варианта меня бросало в дрожь.

– Особенно Джейка, – добавил Чарли.

А эта проблема еще хуже предыдущей! Я не сразу сумела найти нужные слова.

– С Джейком все не так... просто.

– Белла, с семьей Блэков у нас почти родственные отношения. – Голос Чарли снова стал по-отечески суровым. – И Джейкоб был тебе очень, очень хорошим другом.

– Знаю.

– Разве ты по нему совсем не скучаешь? – огорченно спросил он.

Горло внезапно перехватило, и пришлось дважды прокашляться, прежде чем я смогла ответить.

– Скучаю, конечно, – призналась я, не поднимая глаз. – Очень скучаю.

– Тогда в чем дело?

А вот это я никак не могла ему объяснить. Людям – нормальным людям, вроде меня и Чарли – неположено знать о тайно существующем вокруг нас секретном мире, полном мифов и чудовищ. Лично я об этом мире знала все – и в результате моя жизнь висела на волоске. Не хватало еще и Чарли в это впутать.

– С Джейком у нас... проблема, – сказала я. – То есть с нашей дружбой проблема. Джейку, кажется, мало просто дружбы.

Я не стала углубляться в детали, правдивые, но незначительные по сравнению с тем, что стая оборотней Джейка смертельно ненавидит семью вампиров Эдварда, – и меня заодно, поскольку я собираюсь к этой семье присоединиться. Такие вещи в записке не обсудишь, на звонки Джейк не отвечает, а моя идея лично посетить оборотня решительно не понравилась вампирам.

– По-моему, Эдварду не помешала бы здоровая конкуренция. – Теперь в голосе Чарли появился сарказм.

Я мрачно посмотрела ему в глаза.

– Ни о какой конкуренции и речи быть не может.

– Не желая общаться с Джейком, ты его обижаешь.

Ага, оказывается, это я не желаю с ним общаться!

– Думаю, что Джейк вовсе не хочет со мной дружить. – Слова обжигали рот. – И с чего ты вообще об этом заговорил?

Чарли смутился.

– Ну, мы сегодня с Билли...

– Вы с Билли сплетничаете, как старухи! – пожаловалась я, злобно втыкая влипшие макароны.

– Билли тревожится за сына, – ответил Чарли. – Джейку сейчас очень трудно... у него депрессия.

Я вздрогнула, но глаз не подняла, по-прежнему рассматривая комочек макарон.

– А ты всегда возвращалась такая счастливая, когда проводила день с Джейком, – вздохнул Чарли.

– Я и сейчас счастлива, – прорычала я сквозь зубы.

Слова так не вязались с интонацией, что Чарли расхохотался, и я тоже не удержалась.

– Ладно, ладно, – сдалась я. – Пусть будет равновесие.

– И Джейкоб, – настойчиво добавил Чарли.

– Я попробую.

– Хорошо. Найди точку равновесия, Белла. И, кстати, тебе письмо, – сказал Чарли, неуклюже закрывая тему. – Возле плиты.

Я не шевельнулась: мои мысли завязывались узлами вокруг имени Джейкоба. В письме скорее всего какая-нибудь дурацкая реклама. Посылку от мамы я получила вчера, а больше никто и не должен был мне писать.

Чарли отодвинул стул и потянулся, вставая из-за стола. Отнес свою тарелку в раковину и, прежде чем вымыть ее, швырнул в мою сторону толстый конверт. Письмо пролетело через стол и стукнуло меня в локоть.

– А, спасибо, – пробормотала я.

Чего это Чарли так неймется? И тут заметила адрес отправителя: Юго-Восточный университет Аляски. – Быстро же они ответили. Небось, опять опоздала с заявлением.

Чарли хихикнул.

Я перевернула конверт и недовольно уставилась на отца.

– Письмо вскрыто.

– Мне стало интересно, что там.

– Шериф, я в ужасе. Это преступление против федеральных законов!

– Да ты посмотри сначала.

Я вытащила письмо и расписание занятий.

– Поздравляю, – сказал отец, прежде чем я успела прочитать хоть слово. – В первый раз ты получила положительный ответ.

– Спасибо, папа.

– Нам надо поговорить насчет оплаты. У меня есть кое-какие сбережения...

– И не вздумай! Твой пенсионный фонд мы трогать не станем. Я специально откладывала деньги на колледж.

Хотя сколько я там отложила – и сколько теперь осталось...

Чарли нахмурился.

– Белла, в некоторых колледжах плата высокая. Я хочу помочь. Тебе не обязательно ехать аж на Аляску, из-за того что там дешевле.

И ничего не дешевле. Просто очень далеко, и в Джуно в среднем триста двадцать один пасмурный день в год. Первое условие устраивает меня, а второе – Эдварда.

– Мне хватит. Кроме того, есть всякая финансовая помощь. Можно запросто получить заем.

Надеюсь, мое вранье не слишком бросалось в глаза. Вообще-то я в финансовых вопросах ничего не смыслила.

– А... – начал Чарли, но вдруг надулся и посмотрел в сторону.

– Что?

– Ничего. – Он нахмурился. – Так, поинтересоваться хотел... а какие у Эдварда планы на будущий год?

– Планы?

– Ну да.

Три быстрых стука в дверь стали моим спасательным кругом. Чарли закатил глаза, а я вскочила с места.

– Минутку! – закричала я и пошла в прихожую.

Нетерпеливо распахнула дверь настежь... Вот он, мой единственный и неповторимый!

Его красота до сих пор сводила меня с ума – и всегда будет сводить! Взгляд пробежал по бледному лицу: мужественный подбородок, мягкий изгиб – сейчас улыбающихся – губ, прямая переносица, острые скулы, гладкий, мраморный лоб под спутавшимися бронзовыми локонами, потемневшими от дождя...

В глаза я посмотрела в последнюю очередь, зная, что, встретив его взгляд, забуду все на свете. Огромные глаза в обрамлении густых черных ресниц сияли теплым золотистым светом. Глядя в них, я всегда испытывала необыкновенное чувство – словно мои кости превращались в желе. Немного закружилась голова, но это я просто дышать забыла. В очередной раз.

За такое лицо любой мужчина в модельном бизнесе продал бы черту душу. Вообще-то, очень может быть, что именно столько это и стоит – одну душу.

Нет. Не верю. И мне ужасно стыдно за то, что я всего лишь подумала такое. Как здорово, что я единственный человек, чьи мысли Эдварду прочитать не под силу.

Я протянула руку, его холодные пальцы прикоснулись к ней, и из моей груди вырвался вздох. Прикосновения Эдварда вызывают у меня необыкновенное чувство облегчения, словно я испытывала боль, которая вдруг исчезла.

– Ты. – Я слегка улыбнулась: такое вялое приветствие после столь напряженного ожидания!

Эдвард поднял наши переплетенные пальцы и легонько погладил мою щеку тыльной стороной ладони.

– Как прошел день?

– Медленно.

– У меня тоже.

Он подтянул мое запястье к лицу, закрыл глаза и провел носом по коже – не открывая глаз и нежно улыбаясь. Эдвард как-то назвал это «наслаждаться ароматом, не прикасаясь к вину».

Я знала, что запах моей крови для него слаще, чем любая другая кровь – в точности как для алкоголика вино рядом с водой. Этот запах вызывал невыносимую жажду, которая причиняла Эдварду настоящую боль. И все же он не отшатывался от меня, как раньше. Трудно вообразить, какого исполинского усилия воли требовало от него простое прикосновение.

Меня очень огорчало, что Эдварду приходится так напрягаться. Утешало лишь то, что мне недолго оставалось быть источником его страданий.

Тут послышались шаги Чарли: он, как обычно, громко топал, выражая неудовольствие приходом гостя. Эдвард моментально открыл глаза и опустил руку, все же не разнимая переплетенных пальцев.

– Добрый вечер, Чарли. – Эдвард всегда безукоризненно вежлив, хотя Чарли этого и не заслуживает.

Чарли хмыкнул нечто неразборчивое и встал в дверях, скрестив руки на груди. В последнее время он доводит понятие «родительский присмотр» до абсурда.

– Я принес новые бланки заявлений.

Эдвард помахал передо мной набитым до отказа большим конвертом. На мизинце красовался рулончик марок.

Я застонала. Сколько могло остаться колледжей, куда Эдвард еще не заставил меня послать анкету? И как он только умудряется найти лазейки? Ведь время подачи заявлений давно прошло!

Эдвард улыбнулся, будто прочитал мои мысли: хотя у меня наверняка все на лбу написано.

– Еще не везде закончили прием заявлений. А в некоторых местах готовы сделать исключение.

Могу себе представить, по каким причинам. И о каких суммах идет речь.

Моя гримаса заставила Эдварда расхохотаться.

– Ну что, начнем? – Он потащил меня к обеденному столу.

Чарли фыркнул и пошел следом, хотя жаловаться на наше сегодняшнее времяпрепровождение не приходилось: он сам каждый день достает меня разговорами о выборе колледжа.

Я быстро расчистила стол, и Эдвард разложил внушительную стопку заявлений. Заметив, как я убираю в сторонку «Грозовой перевал», Эдвард задрал бровь. Я знала, о чем он подумал, однако Чарли не дал Эдварду рта раскрыть.

– Кстати, о заявлениях для поступления в колледж, – начал Чарли кислым тоном. Он старался не обращаться к Эдварду напрямую, но если уж приходилось, то это еще больше портило ему настроение. – Мы с Беллой как раз обсуждали планы на следующий год. Ты уже решил, где будешь учиться?

Эдвард, улыбаясь, поднял глаза на Чарли и дружелюбно ответил:

– Нет, пока не решил. Меня согласны взять в несколько колледжей, я пока взвешиваю возможные варианты.

– И куда же тебя приняли? – не отступался Чарли.

– В Сиракузы... Гарвард... Дартмут... а сегодня пришло согласие из Юго-Восточного университета Аляски. – Эдвард слегка развернулся, чтобы подмигнуть мне.

Я поперхнулась от смеха.

– Гарвард? И Дартмут? – пробормотал Чарли, не в силах скрыть восхищение. – Вот это да... ничего себе. И еще университет Аляски... хотя на что он тебе сдался после Гарварда-то. Ведь твой отец наверняка хочет...

– Карлайл позволяет мне принимать решения самостоятельно, – безмятежно заявил Эдвард.

Чарли хмыкнул.

– Эдвард, а знаешь что? – жизнерадостно спросила я, включаясь в игру.

– Что?

Я показала на пухлый конверт на кухонном столе:

– Меня тоже только что приняли в университет Аляски!

– Поздравляю! – ухмыльнулся Эдвард. – Надо же, какое совпадение!

Чарли прищурился, переводя взгляд с меня на Эдварда.

– Ну ладно, – пробормотал он. – Пойду баскетбол посмотрю. Белла, не забывай: девять тридцать.

Каждый вечер он удаляется с одной и той же фразой.

– Па? А как же наш недавний разговор о свободе?

Чарли вздохнул.

– Хорошо. Пусть будет десять тридцать. В будни у тебя все еще комендантский час.

– Белле можно свободно выходить из дома? – радостно спросил Эдвард.

Я знала, что его это известие ничуть не удивило, но не смогла уловить ни одной фальшивой нотки в голосе.

– С оговорками, – сквозь зубы поправил Чарли. – А тебе-то что?

Я недовольно глянула на отца.

– Да так, к сведению. Элис все не терпится пошататься с кем-нибудь по магазинам, и я уверен, что Белла будет рада выбраться в город. – Эдвард улыбнулся мне.

– Ни за что! – зарычал Чарли и внезапно побагровел.

– Па! Ну почему?

Чарли с трудом разжал челюсти.

– Я не хочу, чтобы ты в ближайшее время ездила в Сиэтл.

– Почему?

– Ты же слышала: в Сиэтле какая-то банда убивает всех подряд, так что держись от города подальше, ясно?

Я закатила глаза.

– Па, у меня гораздо больше шансов попасть под удар молнии, чем за единственный день в Сиэтле...

– Нет, нет, Чарли прав, – прервал меня Эдвард. – Я вовсе не имел в виду Сиэтл. Вообще-то, я говорил о Портленде. Я бы и сам не пустил Беллу в Сиэтл. Ни в коем случае.

Я в недоумении уставилась на Эдварда, но он внимательно читал статью на первой странице газеты. Наверное, просто хочет успокоить Чарли. Предположить, что в обществе Эдварда и Элис мне может грозить опасность даже от самых отпетых человеческих ублюдков – вот уж обхохочешься!

Уловка сработала. Чарли на мгновение уставился на Эдварда, а потом пожал плечами.

– Вот и хорошо. – Отец протопал в гостиную: похоже, заторопился, не желая пропустить начало игры.

Я не хотела, чтобы Чарли меня услышал, и дождалась, пока он включит телевизор.

– Что ты...

– Погоди-ка, – отозвался Эдвард, не поднимая глаз от заявления, и подтолкнул бумажку ко мне. – По-моему, можно воспользоваться уже готовыми сочинениями: здесь точно такие же вопросы.

Наверное, Чарли все еще прислушивается к нашему разговору. Я вздохнула и принялась заполнять однообразные графы «фамилия, имя», «адрес», «номер социального страхования»... Через несколько минут я посмотрела на Эдварда, но он сидел, задумчиво уставившись в окно. Я снова прилежно склонилась над заявлением – и только тут разглядела название университета! Фыркнув, я отодвинула бумажки в сторону.

– Белла, ты чего?

– Эдвард, не смей меня. Заявление в Дартмут?

Эдвард настойчиво придвинул бланк.

– Я думаю, тебе понравится Нью-Гэмпшир. Для меня там есть полный набор вечерних классов, а местные леса очень удобно расположены для заядлого туриста. И полно всякой живности. – Эдвард криво улыбнулся, зная, что мне перед такой улыбкой не устоять.

Я втянула воздух носом.

– Можно подумать, меня туда возьмут! Разве что за чудовищную взятку. Может, отгрохать им новую библиотеку на деньги Калленов? Фигушки. Мы ведь уже говорили об этом!

– Белла, ну почему бы тебе просто не заполнить заявление? С тебя не убудет.

Я разозлилась.

– А знаешь что? Я отказываюсь!

Я протянула руку, собираясь скомкать листки и бросить в мусорное ведро, но бумажки уже исчезли. Секунду я смотрела на пустой стол, затем перевела взгляд на Эдварда. Он, казалось, не шелохнулся, однако заявление наверняка надежно спрятано у него в кармане.

– Что за шуточки?

– Твоя подпись у меня получается лучше, чем у тебя. А сочинения ты уже написала.

– Это уже совсем ни в какие ворота! – Я заговорила шепотом на случай, если, несмотря на телевизор, Чарли все же услышит. – Мне никуда больше не надо подавать никаких заявлений. Меня уже приняли. И сбережений почти хватает на первый семестр. Лучшего алиби не придумаешь. Незачем бросать на ветер кучу денег – неважно чьих!

На лице Эдварда застыла болезненная гримаса.

– Белла...

– Даже не начинай! Не спорю, что ради Чарли нужно делать вид, будто я поступаю в колледж, но мы-то оба знаем, что осенью мне будет не до учебы! И вообще придется держаться подальше от людей.

О первых годах жизни вампира я имела весьма смутное представление. Эдвард подробностей не рассказывал, избегая этой темы, но я знала, что будет невесело. Судя по всему, самообладанию нужно еще научиться. И думать не стоило об учебе – разве что на заочных курсах.

– По-моему, мы пока не определились со временем, – мягко напомнил Эдвард. – Ты могла бы поучиться семестр-другой. Ты еще столько всего не испытала в жизни.

– Все это я и потом могу испытать.

– Потом это будет уже не человеческая жизнь. Белла, второй раз человеком не станешь. Я вздохнула.

– Эдвард, подумай хорошенько. Затягивать слишком опасно.

– Пока еще не опасно, – настаивал он.

Я хмуро уставилась на него. Не опасно? Ага, нисколько! За мной всего лишь гоняется вампир-садистка, намеренная отомстить за смерть своего дружка – желательно путем лишения меня жизни каким-нибудь медленным и мучительным способом. Да черт с ней, с этой Викторией! Ах да, есть же еще и Вольтури! Королевская семейка вампиров с небольшой армией вампирчиков. И они настаивают на моей смерти в ближайшем будущем, потому что людям об их существовании знать не положено. Вот и все. Было бы от чего панику разводить!

Эдвард полагался на невероятную способность Элис точно предвидеть будущее: она заранее предупредит нас об опасности. Но даже когда его сестра начеку, только сумасшедший стал бы рисковать!

Кроме того, я уже выиграла этот спор. Мы договорились, что мое превращение в вампира произойдет сразу после выпускного – до которого остается всего несколько недель.

Уже совсем скоро! От этой мысли в сердце екнуло. Конечно же, превращения не избежать. И кроме того, оно станет ключом к тому, чего я хочу больше всего на свете. Но у меня не выходило из головы, что Чарли сидит в соседней комнате и смотрит телевизор – точно так же, как в любой другой вечер. А мама все умоляет меня провести лето на пляже в солнечной Флориде – вместе с ней и ее новым мужем. И есть еще Джейкоб, который, в отличие от моих родителей, поймет, в чем дело, когда я уеду в какой-нибудь колледж у черта на рогах. Если даже родители долго ничего не заподозрят и мне удастся отвертеться от визитов домой под предлогом больших расходов, непомерной учебной нагрузки или слабого здоровья, то Джейкоб будет знать правду.

На мгновение мысль о том, какое отвращение испытает ко мне Джейкоб, затмила все остальное.

– Белла, не стоит торопиться. – Эдвард заметил мою расстроенную гримасу, и его лицо тоже исказилось от боли. – Я никому не позволю пальцем тебя тронуть. Ты можешь ждать, сколько захочешь.

– Я хочу поторопиться, – с неуверенной улыбкой прошептала я, пытаюсь обратить все в шутку. – Я хочу стать чудовищем.

Эдвард стиснул зубы.

– Ты понятия не имеешь, о чем говоришь. – Он внезапно бросил на стол между нами мокрую газету и ткнул пальцем в заголовок на первой странице:

*КОЛИЧЕСТВО ЖЕРТВ РАСТЕТ
ПОЛИЦИЯ ПОДОЗРЕВАЕТ БАНДУ*

– А это-то здесь при чем?

– Белла, чудовища существуют на самом деле.

Я ошарашенно посмотрела на заголовок и снова перевела взгляд на окаменевшее лицо Эдварда.

– Это... это сделал вампир? – прошептала я.

Эдвард невесело улыбнулся. Его голос прозвучал хрипло и холодно.

– Белла, ты не представляешь, как часто подобные мне стоят за ужасными сообщениями ваших человеческих газет. Судя по этой статье, в Сиэтле резвится новорожденный вампир. Кроважадный, дикий, неуправляемый. И мы все такие.

Я снова опустила глаза в газету, чтобы не встречаться взглядом с Эдвардом.

– Мы уже несколько недель наблюдаем за происходящим, – продолжал он. – Все признаки налицо: невероятные исчезновения людей, происходящие ночью; плохо спрятанные трупы; отсутствие каких-либо вещественных доказательств... Это кто-то совсем новенький. И ни один из стареньких не взял на себя ответственность за появление новичка. – Эдвард глубоко вздохнул. – Честно говоря, нам до этого дела нет. Мы бы вообще не обратили внимания на новорожденного вампира, если бы он не появился так близко к дому. Я же говорю, такие вещи случаются постоянно. Существование чудовищ приводит к чудовищным последствиям.

Я попыталась не заметить имена жертв, но они выделялись, словно набранные жирным шрифтом. Пять человек лишились жизни, пять семей скорбят о потере. Абстрактно размышлять об убийстве совсем не то, что прочесть имена жертв: Морин Гардинер, Джеффри Кемпбелл, Грейс Раци, Мишель О'Коннелл, Рональд Элбрук. Люди, у которых были родители, дети, друзья, кошки-собаки, работа, надежды, планы, воспоминания...

– Со мной такого не случится, – прошептала я, словно убеждая саму себя. – Ты не позволишь мне стать такой. Мы будем жить в Антарктиде.

Эдвард фыркнул, сводя все к шутке.

– Пингвины, значит. Прелестно!

Я неуверенно засмеялась и сбросила газету на пол, чтобы убрать эти имена с глаз долой. Конечно же, Эдвард прежде всего думает, на кого можно поохотиться. Он и его родственники-«вегетарианцы» защищают людей, предпочитая удовлетворять голод крупными хищниками.

– Ну тогда, как и договорились, едем на Аляску. Только куда-нибудь подальше, чем Джуно – туда, где полно медведей-гризли, – сказала я.

– Еще лучше, – согласился он. – Там и полярные медведи водятся. Очень злые. А волки так просто огромные.

Я резко выдохнула.

– Что с тобой? – спросил Эдвард. Прежде чем я успела прийти в себя, он уже понял, в чем дело, и напрягся всем телом. – Ясно. О волках вспоминать не будем, если тебе это неприятно. – Его голос прозвучал холодно и отчужденно, а плечи расправились.

– Эдвард, он был моим лучшим другом, – пробормотала я. Слово «был» больно кольнуло. – Конечно же, мне неприятно.

– Прошу прощения, я не подумал, – официальным тоном извинился он. – Мне не следовало так говорить.

– Да ладно, чего там. – Я стиснула в кулаки лежавшие на столе руки и не сводила с них глаз.

Мы помолчали, а потом Эдвард взял меня прохладными пальцами за подбородок. Теперь выражение его лица смягчилось.

– Честное слово, прости.

– Ничего. Я знаю, что ты не это хотел сказать. Мне не следовало так реагировать. Просто... я как раз перед твоим приходом думала о Джейке. – Я заколебалась. Мне казалось, что карие глаза Эдварда становятся чуть темнее каждый раз, когда я произношу имя Джейка. – Чарли говорит, что ему сейчас очень плохо, – умоляющим тоном сказал я. – Ему больно, и это... это моя вина.

– Белла, ты ни в чем не виновата.

Я глубоко вздохнула.

– Помочь Джейку – мой долг. И к тому же одно из условий Чарли...

Пока я говорила, лицо Эдварда снова стало каменным, как у статуи.

– Ты ведь знаешь, и речи быть не может о том, чтобы ты встречалась с оборотнем без нашей защиты. А наше появление на их территории будет нарушением договора. Ты что, хочешь развязать войну?

– Конечно нет!

– Тогда и говорить больше не о чем. – Эдвард убрал руку и оглянулся в поисках чего-нибудь, что позволит сменить тему. Его взгляд задержался за моей спиной. Эдвард улыбнулся, хотя настороженность из глаз не исчезла. – Хорошо, что Чарли решил выпустить тебя из дома: тебе давно пора наведаться в книжный магазин. Сколько можно читать «Грозовой перевал»? Я думал, ты его уже наизусть выучила.

– Не все же могут похвастаться фотографической памятью, – буркнула я.

– Память тут ни при чем. Никак не могу понять, чем тебе нравится эта книга. Ее герои – ужасные типы, которые портят друг другу жизнь. Даже не знаю, почему Хитклифа и Кэтрин ставят наравне с парами вроде Ромео и Джульетты или Элизабет Беннет и Дарси. Это история не любви, а ненависти.

– С классикой у тебя проблемы, – огрызнулась я.

– Должно быть, потому, что антиквариат меня не впечатляет, – улыбнулся Эдвард. Похоже, он доволен, что ему удалось отвлечь мое внимание. – Нет, правда, скажи мне, почему ты ее перечитываешь снова и снова? – Теперь в его глазах светился искренний интерес: Эдвард в очередной раз хотел разобраться в мешанине моих мыслей. Он протянул руки через стол и обхватил мое лицо ладонями. – Чем она тебя так привлекает?

Его искреннее любопытство меня обезоружило.

– Не знаю, – ответила я, судорожно пытаюсь собраться с мыслями, которые невольно разбегались под пристальным взглядом Эдварда. – Наверное, все дело в неизбежности. Ничто не может их разлучить: ни ее себялюбие, ни его злодеяния, ни даже сама смерть...

Эдвард подумал и игриво ухмыльнулся.

– По-моему, было бы гораздо лучше, если бы у каждого из них нашлось какое-нибудь искупающее все недостатки достоинство.

– А по-моему, в этом-то все и дело, – возразила я. – Их единственное достоинство – любовь.

– Надеюсь, тебе-то достанет здравого смысла не влюбиться в кого-нибудь столь же... зловредного.

– Мне уже поздновато беспокоиться о том, в кого влюбляться, – заметила я. – Хотя и без предупреждений у меня вроде неплохо получилось.

Эдвард тихо засмеялся.

– Я рад, что ты так думаешь.

– Надеюсь, тебе-то хватит ума держаться подальше от кого-нибудь столь же себялюбивого. Ведь на самом деле все беды от Кэтрин, а не от Хитклифа.

– Я буду осторожен, – пообещал он.

Я вздохнула. Эдварду здорово удастся меня отвлекать. Я прижала его ладонь к своему лицу.

– Мне нужно увидеться с Джейком.

Эдвард закрыл глаза.

– Нет.

– Это совершенно безопасно! – вновь взмолилась я. – Я целыми днями торчала среди них в Ла-Пуш, и никогда ничего не происходило.

Зря я: на последних словах голос невольно дрогнул. Я тут же поняла, что говорю неправду: однажды ведь кое-что произошло. Перед глазами встал огромный серый волк с оскаленными клыками, припавший к земле для прыжка – и ладони вспотели от незабываемого ужаса.

Эдвард услышал, как у меня застучало сердце, и кивнул, словно я вслух признала свое вранье.

– На оборотней полагаться нельзя. Находящиеся рядом с ними люди иногда получают травмы. А то и погибают.

Я открыла рот, чтобы возразить, – и онемела. В памяти всплыла другая картинка: когда-то прекрасное личико Эмили Янг, обезображенное тремя темными шрамами, которые стянули вниз уголок правого глаза, а рот искривили в ухмылку.

Мрачно торжествующий Эдвард ждал, пока ко мне вернется дар речи.

– Ты их не знаешь, – прошептала я.

– Белла, я знаю их лучше, чем ты думаешь. Я был здесь в прошлый раз.

– В какой прошлый раз?

– С оборотнями мы столкнулись лет семьдесят назад, когда осели возле Хоквиама. Еще до того, как к нам присоединились Элис и Джаспер. Нас было больше, однако их бы это не остановило, и они бросились бы в драку, если бы не Карлайл. Ему удалось убедить Эфраима Блэка в возможности сосуществования, и в конце концов мы заключили перемирие.

Имя прадедушки Джейка заставило меня вздрогнуть.

– Мы думали, что оборотни вымерли вместе с Эфраимом, – пробормотал Эдвард. Теперь он словно сам с собой разговаривал. – Думали, что генетическая мутация, позволявшая человеку превращаться в волка, была потеряна...

Он замолчал и укоризненно посмотрел на меня.

– Ты хоть понимаешь, что твое неукротимое влечение ко всему смертоносному вернуло к жизни вымирающую стаю волков-мутантов? Если бы твое невезение можно было законсервировать, мы бы получили оружие массового уничтожения!

Я пропустила насмешку мимо ушей, обратив внимание лишь на предположение Эдварда – неужели он всерьез?

– Эдвард, да я-то здесь при чем? Разве ты не знаешь?

– Чего не знаю?

– Оборотни вернулись из-за вампиров.

Эдвард застыл и в изумлении уставился на меня.

– Джейкоб сказал, что все началось с появления здесь твоей семьи. Я думала, ты в курсе...

Эдвард прищурился.

– Это они так говорят?

– Да ты сам подумай! Семьдесят лет назад вы пришли сюда – и появились оборотни. Вы вернулись сейчас, и снова появились оборотни. По-твоему, совпадение?

Он мигнул и перестал сверлить меня взглядом.

– Карлайла интересует эта теория.

– Ну да, теория! – фыркнула я.

Эдвард помолчал, уставившись в окно. Наверное, размышлял о том, что присутствие его семьи превращает местных жителей в гигантских волков.

– Любопытно, однако мало что меняет, – пробормотал он наконец. – Ситуация остается прежней.

Что означает: никаких друзей среди оборотней.

Я знала, что с Эдвардом нужно быть терпеливой. Дело не в том, что его нельзя переубедить, а в том, что он не понимает. Представить себе не может, скольким я обязана Джейкобу Блэку – спасением моей жизни (многократным!), да и здравым рассудком тоже.

Я ни с кем не люблю говорить об этой черной полосе, особенно с Эдвардом. Ведь он пытался спасти меня своим отъездом, пытался спасти мою душу. Он не виноват во всех тех глупостях, которые я натворила в его отсутствие. Не виноват в тех страданиях, которые я испытала.

Вот только сам Эдвард считает иначе.

Поэтому мне придется очень осторожно выбирать слова.

Я встала и обошла вокруг стола. Эдвард раскрыл объятия, и я села ему на колени, прижимаясь к прохладному, словно вырезанному из камня телу.

– Пожалуйста, послушай меня, – начала я, не сводя глаз с его рук. – Это не просто дурацкий каприз – хочу повидать старого друга и все тут! Джейку сейчас очень больно. – Мой голос дрогнул. – Я никак не могу оставить его в беде, не могу отказаться от него сейчас, когда он во мне нуждается. Даже если он не всегда человек... Ведь он не оставил меня, когда я... когда я сама была не совсем человеком. Ты представить себе не можешь, каково мне пришлось...

Я заколебалась. Обнимавшие меня руки окаменели; пальцы сжались в кулаки, и под кожей проступили сухожилия.

– Если бы не Джейк... Не знаю, что бы со мной было к тому времени, как ты вернулся. Эдвард, я многим ему обязана.

Я настороженно посмотрела на Эдварда: глаза закрыты, зубы стиснуты.

– Никогда не прощу себе, что оставил тебя, – прошептал он. – Никогда.

Я положила ладонь на его холодное лицо и держала, пока он не вздохнул и не открыл глаза.

– Ты просто хотел как лучше. Так и получилось бы, не будь я такой ненормальной. Главное, сейчас ты здесь, остальное неважно.

– Если бы я не уехал, ты бы не чувствовала себя обязанной рисковать жизнью, чтобы утешить пса.

Меня передернуло. К Джейку я привыкла и не обращала особого внимания на его презрительные словечки: «кровосос», «пиявка», «паразит»... Бархатный голос Эдварда почему-то делал оскорбительное слово еще обиднее.

– Даже не знаю, как тебе это сказать, – уныло начал Эдвард. – Все равно выйдет жестоко. Я уже чуть не потерял тебя один раз. И не потерплю, чтобы тебе грозила хотя бы малейшая опасность.

– Доверься мне. Все будет хорошо.

Его лицо опять исказилось от боли.

– Пожалуйста, Белла, – прошептал он.

Я посмотрела во внезапно вспыхнувшие золотистые глаза.

– Что «пожалуйста»?

– Пожалуйста, ради меня. Пожалуйста, постарайся быть осторожна. Я сделаю все, что в моих силах, но мне понадобится помощь.

– Постараюсь, – пробормотала я.

– Ты хоть понимаешь, что ты на самом деле для меня значишь? Как сильно я люблю тебя? – Эдвард прижал меня к твердой груди, положив подбородок мне на макушку.

Я поцеловала ледяную шею.

– Я знаю, как сильно я люблю тебя, – ответила я.

– Ты сравниваешь одно маленькое деревце с целым лесом... – Эдвард поцеловал меня в макушку и вздохнул. – Никаких оборотней.

– Не пойдет. Я должна повидаться с Джейком.

– Тогда мне придется тебе помешать.

В его голосе прозвучала несокрушимая уверенность.

Я не сомневалась, что уверенность полностью обоснована.

– Это мы еще посмотрим, – не сдавалась я. – Он по-прежнему мой друг.

Записка Джейка внезапно стала оттягивать карман. Мне даже послышался голос Джейка: он будто соглашался с Эдвардом, чего в реальности ждать не приходится.

«Это ничего не меняет. Извини».

Глава вторая

Уловка

После испанского я шла в столовую в необычно приподнятом настроении – и не только потому, что держала за руку лучшего человека на свете, хотя и это, конечно, тоже.

Может, дело было в том, что я «отсидела свой срок» и опять вышла на свободу.

А может, дело вовсе даже не во мне: просто во всей школе царила атмосфера свободы. Учебный год заканчивался, и в воздухе чувствовалось возбуждение – особенно в выпускном классе.

Все говорило о том, что до свободы рукой подать: плакаты, сплошь покрывшие стены столовой; разноцветные объявления, не вмещающиеся в мусорные баки; яркие рекламные брошюры; зловещие объявления о выпускном бале, украшенные розовыми венками. Большой бал должен состояться в следующие выходные, но Эдвард железно пообещал, что мне это не грозит. В конце концов, эту часть человеческой жизни я уже попробовала.

Нет, все же именно ощущение личной свободы так кружит голову. Окончание учебного года радует меня вовсе не так сильно, как остальных. Вообще-то, стоит об этом подумать, и я начинаю нервничать до тошноты. Уж лучше не думать.

Но куда же денешься от разговоров о выпускном?

– А вы разослали извещения? – поинтересовалась Анжела, когда мы с Эдвардом сели за наш столик.

Анжела собрала каштановые волосы в неряшливый хвостик, глаза у нее нервно поблескивали.

Элис и Бен сидели по обе стороны от Анжелы. Бен зачарованно уставился в комикс – даже очки сползли на кончик тонкого носа. Элис осмотрела мой невзрачный наряд – джинсы и футболка – с таким видом, что мне стало неловко. Наверное, планирует очередное превращение Золушки в принцессу. Я вздохнула. Элис все никак не смирится с моим безразличием к моде. Дай ей волю, и она будет переодевать меня каждый день – а то и несколько раз в день, – как какую-нибудь куклу-переростка.

– Нет, – ответила я на вопрос Анжелы. – Кому посылать-то? Рене и так знает о выпускном, а больше и некому.

– А ты, Элис?

Элис улыбнулась.

– Уже все разослала.

– Везет, – вздохнула Анжела. – А у моей матушки полно родственников, и она хочет, чтобы я им всем от руки написала. У меня рука отвалится!.. Больше тянуть нельзя, и я заранее в ужасе.

– Давай помогу, – предложила я. – Правда, пишу я, как курица лапой.

Чарли будет в восторге. Краем глаза я заметила улыбку Эдварда. Ему тоже наверняка понравилась эта идея: можно выполнить условия Чарли, не связываясь с оборотнями.

У Анжелы гора с плеч свалилась.

– Ой, спасибо огромное! Я могу прийти к тебе, когда скажешь.

– Лучше уж я к тебе: надоело дома сидеть. Вчера Чарли меня на волю выпустил, – ухмыльнулась я, сообщая хорошие новости.

– Правда? – В добродушных карих глазах Анжелы загорелся восторг. – Ты вроде говорила, что у тебя пожизненное заключение.

– Ну!.. Я-то думала, что сидеть мне дома, по крайней мере, до самого выпускного.

– Белла, здорово! Надо это отпраздновать.

– Категорически «за»!

– Что бы нам такое вытворить? – Элис с воодушевлением прикидывала про себя разные возможности.

Для меня ее идеи обычно слишком сногшибательны. По глазам видно, что и в этот раз затевается нечто грандиозное.

– Элис, что бы ты ни придумала, я боюсь, это выходит за границы дозволенного Чарли.

– Если ты свободна, то какие могут быть границы?

– Ну, хотя бы границы континентальной части США.

Анжела с Беном расхохотались, а Элис недовольно поморщилась.

– Так чем мы займемся вечером? – не отставала она.

– Ничем. Давай дадим Чарли пару дней, надо убедиться, что он не шутил. К тому же завтра все равно в школу.

– Тогда отпразднуем на выходных! – Энтузиазм Элис ничем не уймешь!

– Обязательно, – пообещала я, надеясь ее утихомирить.

Я знала, что не соглашусь ни на какие дурацкие выходки. С Чарли лучше быть поосторожнее: пусть оценит мое благоразумие, прежде чем я попрошу разрешить мне что-нибудь этакое.

Анжела и Элис начали обсуждать варианты. Бен отложил комикс и присоединился к ним. Я перестала слушать, о чем они разговаривают. Надо же, а свобода меня не очень-то радует.

Мои друзья обсуждали планы поездки в Порт-Анжелес или, может быть, в Хоквиам, а меня грызло недовольство, причина которого лежала на поверхности: с тех пор как я попросилась с Джейкобом Блэком в лесу возле моего дома, из головы не выходила одна картинка. Словно назойливый будильник, заведенный звонить каждые полчаса, она врывается в мысли. Искаженное от боли лицо Джейка. Таким я видела его в последний раз.

Когда лицо Джейка вновь встало перед глазами, я поняла причину своего недовольства: моя свобода ограничена. Конечно, я могу поехать, куда вздумается – кроме Ла-Пуш; могу делать все, что угодно – только не видаться с Джейком.

Я хмуро уставилась в стол. Наверняка ведь есть какой-то компромисс!

– Элис? Элис!

Оклик вывел меня из задумчивости. Анжела махала рукой перед лицом Элис, которая смотрела прямо перед собой невидящим взглядом. Вид Элис невольно вызвал у меня приступ паники: я уже знала этот невидящий взгляд и понимала, что Элис сейчас видит не школьную столовую, а нечто совершенно иное, хотя и в каком-то смысле столь же реальное. То, что должно скоро произойти. Я побледнела.

И вдруг Эдвард рассмеялся – непритворным, беззаботным смехом. Анжела с Беном оглянулись на него, а Элис внезапно подскочила, словно кто-то пнул ее под столом.

– Что, уже сонный час? – поддразнил Эдвард.

Элис пришла в себя.

– Ой, кажется, я замечталась.

– Мечтать куда приятнее, чем целых два часа сидеть за партой, – заметил Бен.

Элис снова втянулась в дискуссию – с еще большим оживлением, чем прежде. С нарочитым оживлением. Она всего лишь на секунду посмотрела Эдварду в глаза и перевела взгляд на Анжелу прежде, чем кто-либо еще успел это заметить. Эдвард молчал, рассеянно теребя мой локон.

Мне не терпелось спросить у Эдварда, что именно видела Элис, но за весь день мы ни на минуту не могли остаться наедине. Очень странно! Будто Эдвард намеренно этого избегал. После обеда Эдвард замедлил шаг и пошел рядом с Беном, обсуждая задание, которое, как я точно знала, уже давно сделал. На переменах кто-нибудь еще постоянно оказывался поблизости, хотя обычно мы могли провести несколько минут с глазу на глаз. После уроков Эдвард

разговорился с Майком Ньютоном – нашел с кем разговаривать! – и пошел вместе с ним на стоянку. Я плелась следом и растерянно слушала, как Майк отвечал на неожиданно дружелюбные вопросы Эдварда. Кажется, у Майка проблемы с машиной.

– ...да ведь я только что поменял аккумулятор! – сказал Майк, настороженно разглядывая Эдварда.

Похоже, не я одна теряюсь в догадках.

– Может, с проводами что-то? – предположил Эдвард.

– Может, и с проводами. Честно говоря, я в тачках дуб дубом, – признался Майк. – Показать бы ее кому, так у меня на автомастерскую денег нет.

Я открыла рот, собираясь предложить помощь своего механика, – и тут же закрыла рот. В последнее время мой механик занят – рыщет по лесу в шкуре гигантского волка.

– Я кое-что в этом понимаю, могу посмотреть, если хочешь, – предложил Эдвард. – Вот только отвезу Беллу и Элис домой.

Мы с Майком дружно уставились на Эдварда.

– Ну... это... спасибо, – пробормотал Майк, приходя в себя. – Мне вообще-то на работу пора. Как-нибудь в другой раз.

– Запросто.

– Счастливо! – Майк сел в машину, в недоумении качая головой.

В двух шагах от нас стоял «вольво» Эдварда, в котором уже сидела Элис.

– Чего это ты вдруг? – пробормотала я, когда Эдвард открыл передо мной дверцу.

– Почему бы не помочь человеку? – отозвался он.

Элис на заднем сиденье тут же застрекотала со скоростью пулемета:

– Эдвард, ну какой из тебя механик? Попросил бы Розали поглядеть на машину Майка сегодня вечером, чтобы не ударить в грязь лицом – если он и впрямь захочет принять твою помощь. Правда, при виде Розали у Майка челюсть отвалится... Ведь все думают, что она за тридцать земель в колледже учится, так что, пожалуй, не стоит ее просить. А жаль. Хотя с машиной Майка даже ты сможешь справиться. Тебе не под силу только всякие разные тонкости в итальянских спортивных моделях. И кстати, раз уж мы заговорили об Италии и той спортивной машине, которую я там угнала... с тебя причитается желтый «порше». И вряд ли я соглашусь ждать до Рождества...

Я на минутку отключилась, переходя в режим «ожидания», и болтовня Элис стала лишь фоновым шумом.

Похоже, Эдвард уклоняется от моих вопросов. Ну и ладно. Все равно мы скоро останемся наедине.

Эдвард, видимо, тоже это понял. Он высадил Элис возле подъездной дорожки к дому Калленов, хотя я уже думала, что он доставит сестру прямо к дверям и проводит в дом.

Вылезая из машины, Элис бросила внимательный взгляд на брата. Эдвард сидел с безмятежным видом.

– Пока, – сказал он. И едва заметно кивнул.

Элис повернулась к нам спиной и исчезла за деревьями.

Эдвард молча развернул машину и поехал обратно в Форкс. Я ждала: захочет ли он сам заговорить? Не заговорил. Я напряглась. Да что же такое увидела Элис во время обеда? Что-то, о чем Эдвард предпочитает молчать. И с чего вдруг такие секреты? Может, стоит заранее подготовиться, прежде чем задавать вопрос? А то вдруг запаникую, и Эдвард подумает, что я не умею держать себя в руках...

Так мы и молчали всю дорогу до моего дома.

– На завтра почти ничего не задали, – заметил Эдвард.

– Угу, – согласилась я.

– Как ты думаешь, мне можно войти?

– Чарли не возражал, когда ты заехал за мной утром.

Хотя Чарли наверняка надуетса, когда придет домой и увидит там Эдварда. Надо бы приготовить на ужин что-нибудь особенное.

Мы вошли в дом, и Эдвард последовал за мной вверх по лестнице на второй этаж. Развалился на моей кровати и устался в окно, игнорируя мое взвинченное состояние.

Я бросила сумку на место и включила комп. В почтовом ящике лежало сообщение от мамы, а она пугается, когда слишком долго не получает ответа. В ожидании, пока мой древний компьютер проснется, я нервно барабанила пальцами по столу.

И вдруг Эдвард накрыл мою руку своей, прервав барабанную дробь.

– Мы, кажется, немного нетерпеливы сегодня? – промурлыкал он.

Я подняла глаза, собираясь выдать нечто насмешливое, но его лицо оказалось ближе, чем я ожидала. Золотистые глаза горели совсем рядом, на губах я почувствовала его прохладное дыхание, а на языке – его запах. И остроумное замечание тут же вылетело у меня из головы. И вообще все на свете из головы вылетело.

Эдвард не дал мне возможности прийти в себя.

Если бы все было так, как мне хочется, то большую часть времени я бы только и делала, что целовалась с Эдвардом. Никогда в жизни я не испытывала ничего подобного прикосновению к его прохладным губам – твердым, как мрамор, и в то же время нежным и послушно следующим за моими.

Однако так, как мне хочется, бывает редко.

Поэтому я слегка удивилась, когда он взъерошил мне волосы, положив ладонь на затылок и прижимая мое лицо к своему. Я обхватила Эдварда за шею. Как бы мне хотелось быть такой сильной, чтобы никогда его не выпускать!.. Одна рука скользнула по моей спине, крепче прижимая меня к каменной груди. Даже сквозь свитер кожа Эдварда была такой холодной, что я задрожала – от счастья и удовольствия.

Я знала, что остается не больше трех секунд, прежде чем он вздохнет и ловко отстранится. И скажет, что на сегодня мы уже достаточно рисковали моей жизнью. Пытаясь не упустить последние мгновения, я изо всех сил вжалась в его тело. Провела кончиком языка по изгибу его нижней губы – безупречно гладкой, словно отполированной, а на вкус...

Эдвард оторвался от моих губ; похоже, он и не заметил, что я изо всех сил сжимала его в объятиях. В глазах горело возбуждение, которое он так твердо контролировал.

– Ах, Белла... – вздохнул он.

– Я бы извинилась, но не считаю себя виноватой.

– Это мне следует считать себя виноватым в том, что ты не чувствуешь себя виноватой...

Пожалуй, я лучше присяду на кровать.

Голова у меня слегка кружилась.

– Ну, если хочешь...

Эдвард ухмыльнулся и выскользнул из моих объятий.

Я повернулась обратно к компьютеру. Он уже загрузился и теперь тихонько гудел. Или, скорее, кряхтел.

– Передавай привет Рене, – сказал Эдвард.

– Обязательно.

Я пробежала глазами сообщение от Рене, то и дело покачивая головой: надо же до такого додуматься! Хотя я перечитывала сообщение второй раз, новости меня все равно позабавили – а также повергли в ужас. Узнаю свою маму: только она способна напрочь забыть, что панически боится высоты, и вспомнить об этом, когда уже привязана к парашюту – и к инструктору по прыжкам с парашютом. Я слегка разозлилась на Фила: он второй год женат на моей маме и до сих пор позволяет ей вытворять всякие глупости. Я бы не допустила ничего подобного: слишком хорошо знаю собственную мать.

Вообще-то, нельзя опекать их постоянно. Пусть сами разбираются – не все их за ручку водить!

Большую часть своей жизни я заботилась о Рене, терпеливо отговаривая от наиболее безумных планов и добродушно смиряясь с тем, от чего отговорить не удалось. Маме я всегда потакала, с улыбкой воспринимая ее выходки, и относилась к ней даже слегка снисходительно. Я видела ее ошибки и про себя посмеивалась над ними: у Рене ветер в голове!

Совсем не то, что я – предусмотрительная и осторожная. Ответственная и взрослая – такой я себе представлялась. Так о себе думала.

В голове все еще шумело после поцелуя Эдварда, и я невольно вспомнила самую роковую ошибку мамы: глупая и романтическая девчонка, она выскочила замуж сразу после школы за человека, с которым была едва знакома. А через год родилась я. Мама всегда утверждала, что ни о чем не жалеет и я лучший подарок в ее жизни, но тем не менее постоянно твердила мне, что умные люди к браку относятся серьезно. Те, у кого есть голова на плечах, сначала поступают в колледж и делают карьеру, а потом начинают задумываться о семейной жизни. Мама знала, что я-то не такая легкомысленная и бестолковая провинциалка, какой была она...

Я стиснула зубы и попыталась сосредоточиться, чтобы написать ответ. И тут дочитала до последней строчки и вспомнила, почему не ответила раньше.

«Ты давно ни словом не упоминаешь Джейкоба, – писала мама. – Чем он сейчас занимается?»

Наверняка без Чарли не обошлось!

Я вздохнула и быстро напечатала ответ, вставив его между двумя ничего не значащими абзацами:

«По-моему, у Джейкоба все в порядке. Мы редко встречаемся: он теперь почти все время проводит с друзьями в Ла-Пуи».

Криво улыбаясь, я добавила привет от Эдварда и отправила письмо.

Только выключив компьютер и отодвинув стул от стола, я заметила, что Эдвард молча стоит у меня за спиной. Собралась было отругать его за подглядывание, но тут же поняла, что на меня он не обращает ни малейшего внимания. Эдвард пристально рассматривал плоскую черную коробку с криво торчащими во все стороны проводами: сразу видно, что с этой штукой что-то не то. Да это же автомагнитола, которую Эмметт, Розали и Джаспер подарили мне на прошлый день рождения! Я и забыла про подарки, спрятанные под нарастающим слоем пыли в шкафу.

– И что ты ухитрилась с ней сотворить? – с ужасом в голосе поинтересовался Эдвард.

– Она не вытаскивалась из приборной панели.

– Ага, и тогда ты применила к ней пытки?

– Ты ведь знаешь, какая я неуклюжая с инструментами. Я не нарочно.

Эдвард сделал притворно-трагическую мину и покачал головой.

– Ты ее убила!

Я пожала плечами.

– Ну что поделать!

– Ребята обидятся, если увидят, – сказал Эдвард. – Пожалуй, тебе повезло, что Чарли никуда тебя не пускает. Я поставлю на ее место новую, пока они не заметили.

– Спасибо, только такая шикарная штучка мне без надобности.

– А я не для тебя стараюсь.

Я вздохнула.

– В прошлом году подарки на день рождения тебе не очень-тогодились, – проворчал Эдвард.

В его руках внезапно оказался листок плотной бумаги, которым он стал обмахиваться, как веером.

Я промолчала, испугавшись, что голос дрогнет. Мое восемнадцатилетие – и далеко идущие последствия его празднования – вспоминать не хотелось. С чего вдруг Эдвард об этом заговорил? Ведь он относился к этому еще более болезненно, чем я.

– Ты не забыла, что они вот-вот истекут? – спросил Эдвард, протягивая мне листок – еще один подарок на день рождения: билеты на самолет, которые Карлайл и Эсми подарили мне, чтобы я могла навестить Рене во Флориде.

Я глубоко вздохнула и ответила безжизненным голосом:

– Вообще-то я про них совсем забыла.

На лице Эдварда появилось нарочито жизнерадостное выражение.

– Ну, время еще есть, – продолжал он ровным тоном. – Чарли выпустил тебя на свободу, а выходные у нас ничем не заняты, раз уж ты отказываешься идти со мной на бал.

Эдвард ухмыльнулся.

– Почему бы не отпраздновать твое освобождение поездкой во Флориду?

У меня перехватило дыхание.

– Во Флориду?

– Ты ведь сама сказала: «в пределах границ континентальной части США».

Я подозрительно уставилась на него из-под нахмуренных бровей. С чего это он вдруг?

– Так как же? – не отставал Эдвард. – Ты хочешь повидаться с Рене или нет?

– Чарли ни за что на свете не разрешит!

– Он не может запретить тебе видаться с матерью: она все еще твой главный опекун.

– У меня нет опекунов: я совершеннолетняя.

Эдвард ослепительно улыбнулся.

– Вот именно!

Я ненадолго задумалась, но все же решила, что игра не стоит свеч. Чарли будет рвать и метать: не потому, что я еду к Рене, а потому, что еду с Эдвардом. И надолго перестанет со мной разговаривать, а то и опять под домашний арест посадит. Разумнее даже не упоминать об этом. Может, как-нибудь потом, через несколько недель, в качестве одолжения к выпускному...

Но как же хочется повидать маму не потом, а сейчас! Я не видела ее ужасно давно. А когда видела, то не в самый удачный момент. Во время последнего визита в Финикс я все время провалялась на больничной койке. Когда Рене в последний раз приезжала в Форкс, я была в невменяемом состоянии. Не хотелось бы покинуть маму с такими неприятными воспоминаниями.

И может быть, если она увидит, как мне хорошо с Эдвардом, то скажет Чарли, чтобы перестал на нас давить.

Пока я раздумывала, Эдвард внимательно вглядывался в мое лицо.

Я вздохнула.

– Не в эти выходные.

– Почему?

– Не хочу ссориться с Чарли. Ведь он только что меня простил.

Эдвард нахмурился.

– По-моему, в эти выходные было бы в самый раз...

Я покачала головой.

– Как-нибудь потом.

– Вообще-то, не только тебя не выпускали из дома. – Он хмуро посмотрел на меня.

Что-то здесь не так. Непохоже на Эдварда: он никогда не думает о собственных интересах – и этим совсем меня разбаловал.

– Тебя-то под арест не сажали, – заметила я.

– Без тебя все остальное не имеет значения.

Я закатила глаза: стоит ли так преувеличивать!

– Я не шучу.

– Давай не будем торопиться, хорошо? Почему бы нам для начала не съездить в кино в Порт-Анджелесе...

Эдвард застонал.

– Ну ладно. Давай вернемся к этому разговору позже.

– Разговор уже закончен, – не сдавалась я.

Он пожал плечами.

– Тогда сменим тему, – сказала я, наконец вспомнив происшествие во время обеда. Неужели Эдвард намеренно заговаривал мне зубы? – Что сегодня увидела Элис?

Я пристально смотрела в лицо Эдварду, изучая его реакцию.

Ни одна мышца на лице Эдварда не шевельнулась, только золотистые глаза чуть заметно потемнели.

– Она видела Джаспера в незнакомом месте: наверное, где-то на юго-западе, недалеко от его бывшей... семьи. Но Джаспер вовсе не собирается туда возвращаться. – Эдвард вздохнул. – Поэтому Элис встревожилась.

– Ясно. – Ну вот, а я-то уже нарисовала себе всякие ужастики. Конечно, Элис заглядывает в будущее Джаспера, ведь он ее вторая половинка, хотя свои чувства они проявляют не так горячо, как Розали и Эмметт. – А почему ты мне раньше не сказал?

– Не думал, что ты обратила на это внимание.

Стало быть, у меня чересчур живое воображение. Самый обычный день я превратила в кошмар, заподозрив, что Эдвард изо всех сил что-то от меня скрывает. Лечиться надо!

Мы спустились на первый этаж и занялись домашним заданием на случай раннего возвращения Чарли. Эдвард закончил все за несколько минут, а я прилежно корпела над математикой, пока не решила, что пора готовить ужин. Эдвард принялся помогать – время от времени корча рожи: у него человеческая пища вызывает легкое отвращение. Я приготовила бефстроганов по рецепту бабушки Свон, потому что хотела подлизаться. Бефстроганов я не очень-то люблю, зато Чарли понравится.

С работы отец вернулся в хорошем настроении, даже не особенно грубил Эдварду. Как обычно, Эдвард извинился и не стал ужинать с нами. В гостиной заработал телевизор, хотя я сомневаюсь, что Эдвард смотрел вечерние новости.

Не без труда запихав в себя третью порцию, Чарли задрал ноги на свободный стул и удовлетворенно сложил руки на раздувшемся животике.

– Спасибо, Белла, такая вкуснятина!

– Я рада, что тебе понравилось. Как работа? – Чарли ел так сосредоточенно, что я не стала отвлекать его разговорами.

– Потихоньку. Можно сказать, полная тишина. Мы с Марком большую часть дня в карты резались, – с ухмылкой признался он. – Я выиграл девятнадцать партий из двадцати шести. А потом поболтал по телефону с Билли.

Я постаралась не измениться в лице.

– И как у него дела?

– Ничего, нормально. Суставы только побаливают.

– Бедняга.

– Да уж. Билли пригласил нас на выходные в гости. Хочет позвать еще Клируотеров и Улейсов. Вроде как матч устроить.

– Ага, – только и сумела сказать я.

Да и что тут еще скажешь? Я знала, что на сборище оборотней меня не пустят – даже под родительским присмотром. Интересно, будет ли возражать Эдвард против поездки Чарли в Ла-Пуш? Или решит, что раз Чарли большую часть времени проводит с Билли, который просто человек, то опасности нет?

Я встала из-за стола и собрала посуду, не глядя на отца. Бросила все в раковину и пустила воду. Появился Эдвард и молча взял полотенце для посуды.

Чарли вздохнул и на время прекратил этот разговор, хотя скорее всего вернется к нему, когда мы останемся наедине. Тяжело поднявшись на ноги, отец, как обычно, пошел смотреть телевизор.

– Чарли, – окликнул его Эдвард.

Отец остановился посреди нашей маленькой кухни.

– Что?

– А Белла не говорила, что мои родители подарили ей на прошлый день рождения авиабилеты, чтобы она могла съездить повидать Рене?

Я уронила тарелку, которую мыла. Та отскочила от кухонного стола и грохнулась на пол. Уцелела, но забрызгала комнату и всех нас мыльной водой. Чарли, похоже, даже не заметил.

– Белла? – ошеломленно произнес он.

Я нагнулась за тарелкой и ответила, не поднимая глаз:

– Ну да, подарили.

Чарли шумно сглотнул, потом прищурился и перевел взгляд на Эдварда.

– Нет, не говорила.

– Хм, – пробормотал Эдвард.

– А почему ты спрашиваешь?

Эдвард пожал плечами.

– Срок действия скоро истечет. Если Белла не воспользуется подарком, то боюсь, Эсми может обидеться. Конечно, сказать она ничего не скажет...

Я в недоумении уставилась на Эдварда.

Чарли задумался.

– Белла, пожалуй, тебе стоит съездить к маме. Она обрадуется. И странно, что ты мне и словом не обмолвилась.

– Забыла.

Он нахмурился.

– Забыла, что тебе подарили билеты?

– Ну... – неопределенно пробормотала я и повернулась к раковине.

– Эдвард, ты сказал «билеты», – не отставал Чарли. – Сколько билетов подарили Белле твои родители?

– Один для нее... и один для меня.

В этот раз тарелка, выскользнув из моих рук, упала в раковину почти бесшумно. Я отчетливо слышала, как отец резко выдохнул. От раздражения и стыда кровь бросилась мне в лицо. И зачем только Эдвард затеял этот разговор? Я хмуро смотрела на мыльные пузырьки в раковине и тряслась от страха.

– Об этом и речи быть не может! – внезапно завопил расвирепевший Чарли.

– Почему? – с невинным удивлением в голосе поинтересовался Эдвард. – Ведь вы только что сказали, что Белле стоило бы съездить к маме.

Чарли пропустил его слова мимо ушей.

– Никуда ты с ним не поедешь! – закричал он.

Я резко обернулась и увидела выставленный в гневе палец.

В ответ на такой тон во мне непроизвольно вспыхнула ярость.

– Папа, я не ребенок. И, надеюсь, ты помнишь, что разрешил мне выходить из дома!

– А с этого момента запрещаю!

– За что?!

– Потому что я так сказал!

– Чарли, ты не забыл, что по закону я считаю совершеннолетней?

– Это мой дом – и ты будешь следовать моим законам!

Я посмотрела на него ледяным взглядом.

– Ну если так... Мне прямо сейчас выкатываться, или ты дашь пару дней, чтобы собрать чемодан?

Чарли побагровел. И как я только могла пригрозить ему отъездом?

Я глубоко вдохнула и постаралась говорить более спокойным тоном:

– Папа, когда я что-то натворю, то на наказание не жалуюсь, однако с твоими предрассудками мириться не намерена.

Он заикался и брызгал слюной, но так и не сказал ничего вразумительного.

– Ты прекрасно знаешь, что у меня есть полное право съездить к маме на выходные. Признайся честно, если бы я поехала с Элис и Анжелой, ты бы и не подумал возражать, верно?

– Так это ж девчонки! – проворчал он и кивнул.

– А против Джейка ты стал бы возражать?

Я выбрала Джейка лишь потому, что знала, как относится к нему Чарли – и тут же пожалела, что произнесла это имя. Эдвард сжал челюсти так, что зубы клацнули.

Чарли попытался взять себя в руки.

– Стал бы, – неубедительно произнес он. – Мне бы это не понравилось.

– Па, врать ты совсем не умеешь.

– Белла...

– Я ведь не в Лас-Вегас уезжаю, чтобы стать там стриптизеркой. Я еду к маме! У нее тоже есть родительские права.

Он обжег меня взглядом.

– Или ты имеешь в виду, что мама не в состоянии обо мне позаботиться?

Чарли вздрогнул от моей скрытой угрозы.

– Представь себе, что будет, если я ей так и скажу!

– Не вздумай ничего говорить, – предупредил он. – Белла, мне это категорически не нравится.

– Тебе вовсе не из-за чего волноваться.

Он закатил глаза, но я уже видела, что буря утихла.

Я отвернулась и вытащила пробку из раковины.

– Домашнее задание я сделала, ты поужинал, посуда вымыта, и я свободный человек. И иду гулять. Вернусь к половине одиннадцатого.

– Куда ты идешь? – Лицо Чарли, почти принявшее нормальный оттенок, снова слегка покраснело.

– Еще не знаю, – призналась я. – Но не дальше, чем на десять миль от дома. Договорились?

Чарли проворчал что-то, мало похожее на одобрение, и вышел из комнаты. И конечно же, выиграв схватку, я немедленно почувствовала себя виноватой.

– Мы идем гулять? – негромко спросил Эдвард с восторгом в голосе.

Я бросила на него хмурый взгляд.

– Да. Мне бы хотелось поговорить с тобой – наедине.

Похоже, Эдвард вовсе не настолько испугался, как ему бы следовало.

Я дождалась, пока мы сели в машину.

– И как это понимать?

– Белла, я знал, что ты хочешь увидеть маму: ты говорила о ней во сне. Даже переживала за нее.

– Я?

Он кивнул.

– Но ты слишком большая трусиха, чтобы заговорить об этом с Чарли, вот я и поспедействовал.

– Поспедействовал? Да ты меня бросил на корм акулам!

Он закатил глаза.

– По-моему, никакая опасность тебе не грозила.

– Я же сказала, что не хочу ссориться с Чарли.

– А кто тебя заставлял?

Я бросила на него свирепый взгляд.

– Когда он начинает распоряжаться, я ничего не могу с собой поделать: мне ударяют в голову подростковые инстинкты.

Эдвард хихикнул.

– А я-то здесь при чем?

Я в раздумье уставилась на него. Эдвард безмятежно смотрел вперед сквозь ветровое стекло. Что-то здесь не так, но я не понимаю, что именно. А может, просто мое слишком живое воображение снова разыгралось, как сегодня днем?

– Это внезапное желание посетить Флориду никак не связано с вечеринкой у Билли?

Лицо Эдварда окаменело.

– Никак. Неважно, здесь ты или в другом полушарии, ты бы все равно туда не пошла.

Ну вот, опять то же самое, что было пять минут назад с Чарли: со мной обращаются, как с непослушным ребенком. Я стиснула зубы, чтобы не заорать. Не хватало еще и с Эдвардом поругаться.

Эдвард вздохнул.

– Так чем мы займемся сейчас? – Его голос снова стал теплым и бархатистым.

– Давай поедem к тебе? Я Эсми уже сто лет не видела.

Он улыбнулся.

– Эсми будет рада. Особенно когда услышит о наших планах на выходные.

Я со стоном признала свое поражение.

Как я и обещала, мы не стали задерживаться допоздна. Когда мы подъехали к дому, свет еще горел. Ну разумеется, Чарли ждет меня, чтобы поорать еще немного.

– В дом не заходи, – сказала я Эдварду. – Только хуже будет.

– Судя по его мыслям, Чарли довольно спокоен, – поддразнил Эдвард с таким выражением на лице, что я подумала, не пропустила ли какую-то шутку.

Уголки его рта слегка подергивались от сдерживаемой улыбки.

– Пока, – угрюмо пробормотала я.

Он засмеялся и чмокнул меня в макушку.

– Я вернусь, когда Чарли захрапит.

Дома во всю орал телевизор, и я на мгновение заколебалась: не попробовать ли проскочить незамеченной?

– Белла, зайди-ка на минутку! – позвал Чарли, пуская под откос мои планы.

Волоча ноги, я сделала пять шагов до гостиной.

– Что, па?

– Ну как, хорошо провели вечер? – спросил он с явной неловкостью.

Я попыталась найти в вопросе скрытый смысл.

– Да, – нерешительно ответила я наконец.

– Чем занимались?

Я пожала плечами.

– Посидели с Элис и Джаспером. Эдвард побил Элис в шахматы, а потом играли мы с Джаспером. Он меня разбил в пух и прах.

Я улыбнулась. Нет ничего забавнее, чем наблюдать, как Эдвард и Элис играют в шахматы: сидят почти неподвижно, не сводя глаз с доски, пока Элис предвидит ходы Эдварда, а тот в свою очередь читает ее мысли. Большую часть партии они играют в голове. По-моему, каждый из них сделал всего пару ходов пешками, когда Элис вдруг сбросила своего короля с доски и сдалась. Партия закончилась за три минуты.

Чарли внезапно онемел – очень странно!

– Белла, мне надо с тобой поговорить. – Он смущенно нахмурился.

Я молча сидела и ждала продолжения. Чарли встретил мой взгляд и тут же уткнулся глазами в пол, не говоря ни слова.

– Па, так в чем дело?

Он вздохнул.

– У меня это не очень-то хорошо получается. Даже не знаю, с чего начать...

Я ждала.

– В общем, тут такое дело. – Чарли встал с дивана и принялся мерить шагами гостиную, упорно глядя себе под ноги. – Похоже, у вас с Эдвардом серьезные отношения, и ты должна знать, что в некоторых вещах следует соблюдать осторожность. Я знаю, ты уже взрослая, но, Белла, ты все еще совсем молодая, а есть много важных вещей, которые нужно знать, когда ты... когда у тебя близкие отношения...

– Папа, да ради бога! – взмолилась я и вскочила. – Надеюсь, ты не собираешься рассказывать мне о сексе!

Он мрачно смотрел в пол.

– Я твой отец. И несу за тебя ответственность. Не забывай, что мне так же неловко, как и тебе.

– Да неужели! И в любом случае, ты сильно опоздал. Мама десять лет назад все рассказала, так что можешь успокоиться.

– Десять лет назад ты еще не дружила с мальчиками, – неохотно пробормотал он.

Я видела, что ему очень хочется прекратить этот разговор. Мы оба стояли посреди комнаты, глядя в пол и отвернувшись друг от друга.

– Вряд ли за это время что-то существенно изменилось, – буркнула я.

Мои щеки наверняка горели так же ярко, как у Чарли. Это уже за пределами седьмого круга ада. И еще хуже знать, что Эдвард предвидел этот разговор. Неудивительно, что он сидел такой довольный!

– Просто скажи мне, что вы ведете себя благоразумно, – взмолился Чарли, явно желая провалиться сквозь землю.

– Па, не переживай, все совсем не так, как ты думаешь.

– Белла, не сочти, что я тебе не доверяю, но ведь ты не захочешь ничего рассказывать, да мне и даром не надо никаких подробностей. Я понимаю, что времена изменились, и постараюсь обойтись без предрассудков.

Я смущенно усмехнулась.

– Времена, может, и изменились, а вот Эдвард остался старомодным. Тебе не о чем волноваться.

Чарли вздохнул.

– Знаем мы таких старомодных, – пробормотал он.

– Черт возьми! – застонала я. – Папа, мне очень не нравится, что ты вынуждаешь меня сказать это вслух. Очень-очень не нравится. Но... я... я все еще девственница и пока собираюсь ею оставаться.

Нас обоих передернуло, однако Чарли перестал хмуриться. Кажется, он мне поверил.

– Ну а теперь мне можно наконец пойти спать?

– Еще минутку...

– Па, ну пожалуйста! Я тебя умоляю!

– Даю слово, что смущаться больше нечего, – успокоил он.

Я бросила на него взгляд: слава богу, Чарли расслабился и перестал краснеть. Со вздохом облегчения он опустил на диван: разговор о сексе окончен.

– Что еще?

– Просто хотел поинтересоваться, как у тебя с тем самым равновесием.

– А, ну ладно... Сегодня я договорилась с Анжелой, что помогу ей писать извещения об окончании школы. Только мы вдвоем.

– Прекрасно. А как насчет Джейка?

Я вздохнула.

– Па, этот вопрос я пока не решила.

– Постарайся решить, Белла. Уверен, что ты все сделаешь правильно. Ты славная девочка.

Прелестно. Значит, если мне не удастся найти способ помириться с Джейком, то я перестану быть славной девочкой? Удар ниже пояса!

– Да-да, конечно, – согласилась я.

Слова вырвались автоматически, и я улыбнулась: у Джейкоба подхватила. И даже сказала эту фразу тем же самым снисходительным тоном, каким Джейк разговаривал со своим отцом.

Чарли ухмыльнулся, снова прибавил громкость и развалился на диване, довольный проделанной работой. Судя по всему, собирается смотреть спортивный канал допоздна.

– Спокойной ночи, Белла.

– Спокойной ночи! – Я бегом рванулась к лестнице.

Эдвард давно ушел и не вернется, пока Чарли не заснет. Наверное, проводит время на охоте или еще где-нибудь, так что лечь спать я не спешила. Сидеть в одиночестве не хотелось, однако я ни за что не пойду вниз к Чарли – вдруг он вспомнит еще какой-нибудь вопрос полового воспитания, который не успел обсудить. Меня передернуло.

Ну вот, спасибо Чарли: сижу тут, взвинченная, и места себе не нахожу. Домашнее задание сделано, а читать или слушать музыку я не в состоянии. Позвонить что ли Рене – обрадовать сообщением о приезде? Нет, время во Флориде на три часа вперед, мама уже спит.

Пожалуй, можно позвонить Анжеле...

И тут я поняла, что хочу поговорить вовсе не с Анжелой. Мне надо поговорить кое с кем другим.

Кусая губы, я уставилась в темноту за окном. Не знаю, сколько я так стояла, взвешивая все «за» и «против»: с одной стороны, я помогу Джейкобу, снова увижусь с лучшим другом и буду славной девочкой, а с другой – безумно разозлю Эдварда. Минут десять я раздумывала – вполне достаточно, чтобы решить, что «за» перевешивают «против». Эдвард переживает за мою безопасность, а я уверена, что с этим проблем не будет.

Звонить бесполезно: Джейк отказывается разговаривать со мной по телефону с тех пор, как вернулся Эдвард. Кроме того, я хочу его увидеть – убедиться, что он улыбается. Мне не будет покоя, пока я не избавлюсь от ужасного воспоминания: искаженное от боли лицо Джейкоба стояло перед глазами.

Часик у меня еще есть. Можно быстренько смотаться в Ла-Пуш и обратно, прежде чем Эдвард сообразит, что я уехала. Вообще-то, в такое время мне запрещено выходить из дома, но станет ли Чарли возражать, если это не связано с Эдвардом? Сейчас узнаем.

Я схватила куртку и помчалась вниз по лестнице, на бегу всовывая руки в рукава.

Чарли моментально отвел глаза от телевизора.

– Ничего, если я съезжу повидаться с Джейком? – запыхавшись, выдавила я. – Ненадолго.

Услышав имя Джейка, Чарли тут же расплылся в довольной улыбке, даже не удивившись, что его воспитательная лекция возымела эффект так быстро.

– Конечно, Белла. Ничего страшного, оставайся там, сколько захочешь.

– Спасибо, па! – крикнула я, вылетая за дверь.

Как настоящий беглец, опасаящийся погони, я невольно оглянулась несколько раз, пока бежала к пикапу. Толку от этого не было: темнота такая, что хоть глаз выколи. Ручку на дверце пикапа пришлось находить на ощупь.

Глаза едва начали привыкать к темноте, когда я сунула ключ в замок зажигания. Резко повернула ключ влево – вместо оглушительного рева мотора раздался жалкий щелчок. Я снова повернула ключ – то же самое.

И тут краем глаза я уловила какое-то движение: в кабине кто-то был!

– Ай! – в ужасе вскрикнула я.

Эдвард сидел совершенно неподвижно: его силуэт лишь слегка выделялся менее темным пятном на фоне черноты. Только руки двигались: он поворачивал туда-сюда какую-то загадочную черную штучку, не сводя с нее глаз.

– Элис звонила, – пробормотал он, по-прежнему не поднимая взгляд.

Элис! Вот черт! Я и забыла про ее способность видеть мои планы. Эдвард наверняка попросил ее следить за мной.

– Она заволновалась, когда пять минут назад твое будущее внезапно исчезло.

Мои широко распахнутые от удивления глаза совсем на лоб вылезли.

– Если помнишь, она не может видеть обратной, – все так же тихо объяснил Эдвард. – Когда ты решаешь связать свою судьбу с ними, твое будущее тоже исчезает. Ты об этом, конечно, не знала, но хотя бы понимаешь, почему это заставляет меня... немного нервничать? Элис перестала тебя видеть. Она даже не могла сказать, вернешься ты домой или нет. Твое будущее, как и будущее обратной, пропало. Мы не знаем, почему так получается. – Он словно разговаривал сам с собой, продолжая крутить в руках деталь от двигателя моего пикапа. – Может, врожденная защита? Вряд ли, потому что я легко читаю их мысли. По крайней мере, мысли Блэков. Карлайл полагает, что жизнь обратной полностью подчинена их превращению. Они превращаются скорее инстинктивно, чем осознанно. Совершенно непредсказуемая реакция, которая целиком их изменяет. В то мгновение, когда обратный переходит из одной формы в другую, нельзя даже сказать, что он существует. В будущем для них нет места...

Я молча слушала рассуждения Эдварда.

– К утру я почию пикап, – помолчав, успокоил меня Эдвард. – На случай, если ты захочешь поехать на нем в школу.

Поджав губы, я вытащила ключ и неловко выбралась из машины.

– Закрой окно, если не хочешь пускать меня сегодня. Я не обижусь, – прошептал Эдвард, прежде чем я хлопнула дверцей.

Я протопала в дом и хлопнула еще и входной дверью.

– Что стряслось? – спросил Чарли, не вставая с дивана.

– Пикап не заводится, – прорычала я.

– Глянуть, в чем дело?

– Да нет, не надо. Утром попробую еще раз.

– Можешь взять мою машину.

Мне не полагалось садиться за руль его полицейской машины. Похоже, Чарли во что бы то ни стало хочет отправить меня в Ла-Пуш. А я еще отчаяннее хочу там оказаться.

– Нет, я устала. Спокойной ночи.

Я с топотом поднялась по лестнице и подошла прямиком окну. Резко дернула металлическую раму: окно захлопнулось с такой силой, что стекло задрожало.

Я долго смотрела на черное вибрирующее стекло, пока оно не перестало дрожать. Потом вздохнула и открыла окно настежь.

Глава третья

Подоплека

Солнце так глубоко спряталось в облаках, что совершенно невозможно понять, зашло оно за горизонт или нет. Мы долго летели вслед за солнцем, которое будто застыло на месте, и я совсем сбилась с толку: время стало каким-то растяжимым. Меня застало врасплох появление в лесу первых зданий: мы почти дома.

– Ты всю дорогу сидела очень тихо, – заметил Эдвард. – Не укачивает?

– Нет, все в порядке.

– Тебя огорчило расставание?

– Пожалуй, не столько огорчило, сколько камень с души сбросило.

Эдвард вопросительно взглянул на меня. Бесплезно просить его внимательнее смотреть на дорогу – да, честно говоря, и необходимости нет, как ни грустно в этом признаться.

– В некоторых отношениях Рене гораздо... чувствительнее Чарли. Я уже начинала нервничать.

Эдвард рассмеялся.

– У твоей мамы интересное сознание. Вроде детского, но очень проницательное. Она видит многие вещи не так, как другие.

Проницательная – это в самую точку. В тех случаях, когда мама обращает на что-то внимание. Большею частью она настолько погружена в собственные проблемы, что вокруг себя почти ничего не замечает. Однако в эти выходные Рене не спускала с меня глаз.

Фил был занят: повез на соревнования школьную команду по баскетболу. В поле зрения Рене оставались только мы с Эдвардом. Когда закончились объятия и восхищенные вопли, мама стала за нами наблюдать. И по мере наблюдения в ее больших голубых глазах вспыхнуло сначала недоумение, а потом озабоченность.

Утром мы пошли гулять по пляжу. Рене горела желанием выставить напоказ все прелести своего нового дома – наверное, все еще надеялась переманить меня из Форкса во Флориду. А еще хотела поговорить со мной наедине, что не составило труда: Эдвард выдумал срочный реферат, чтобы не выходить днем на улицу.

Я снова вспомнила разговор с мамой...

Мы неторопливо шли по дорожке, стараясь держаться в тени редких пальм. Хотя утро было раннее, солнце жарило вовсю. При такой влажности воздуха вдох и выдох казались серьезной физической нагрузкой.

– Белла, – промолвила Рене, разглядывая набегающие на песок волны.

– Что, мам?

Она вздохнула, не поднимая на меня глаз.

– Я волнуюсь...

– Что-то стряслось? – тут же встревожилась я. – Тебе нужна моя помощь?

– Со мной все в порядке. – Она покачала головой. – Я волнуюсь за тебя... и Эдварда.

Назвав имя Эдварда, Рене наконец посмотрела мне в глаза с виноватым выражением на лице.

– Вот как, – пробормотала я, уставившись на пару пробегающих мимо и насквозь пропитанных потом сторонников здорового образа жизни.

– Похоже, у вас гораздо более серьезные отношения, чем я думала, – продолжала Рене.

Я нахмурилась, припоминая последние два дня. Мы с Эдвардом едва прикасались друг к другу – по крайней мере, на глазах у Рене. Неужели и мама решила прочитать мне лекцию

об ответственном поведении? Это не смутило бы меня так, как разговор с Чарли. С мамой смущаться нечего: ведь это я последние десять лет все время твердила ей об ответственности.

– Вы как-то странно себя ведете, – произнесла мама с озабоченным видом. – Он так следит за тобой... будто готов броситься тебя защищать. Готов подставить себя под пули, чтобы спасти тебя, или что-то в этом роде.

Я засмеялась, хотя так и не сумела посмотреть Рене в глаза.

– Разве это плохо?

– Нет. – Она нахмурилась, подбирая слова. – Не плохо, просто... необычно. Он с тебя глаз не сводит... и ведет себя очень осторожно. Я не могу понять ваши отношения. Точно в них есть какой-то секрет, о котором я не знаю.

– Мам, ну что ты себе напридумывала? – торопливо ответила я нарочито беззаботно.

Сердце у меня екнуло. Я и забыла, как наблюдательна моя мама. Ее незатейливый взгляд на вещи проникал в самую глубину, и она видела все насквозь. Раньше мне это не мешало: до сих пор у меня не было секретов, которыми я не могла бы с ней поделиться.

– Дело не только в нем, – оправдывалась Рене, поджав губы. – Видела бы ты, как ты сама ведешь себя в его присутствии.

– А что такое?

– То, как ты двигаешься – поворачиваешься вокруг него, даже не думая об этом. Стоит ему шевельнуться, как ты уже подстраиваешься. Точно магнит... или будто под действием тяготения. Ты словно луна или искусственный спутник. В жизни не видела ничего подобного.

Рене уставилась себе под ноги.

– Так, а не начиталась ли ты детективов? – поддразнила я с натянутой улыбкой. – Или сейчас ты читаешь фантастику?

Рене порозовела.

– Да при чем здесь это!

– Попалась какая-нибудь хорошая книжка?

– Ну, была одна, какая разница? Мы о тебе разговариваем.

– Мам, тебе не стоит читать ничего, кроме женских романов. Ты ведь такая впечатлительная.

Уголки ее губ слегка приподнялись.

– Я болтаю глупости, да?

На долю секунды я онемела: Рене так легко переубедить! Иногда это к лучшему, потому что не все ее идеи воплощаются в жизнь. Но теперь мне стало больно от того, как быстро она поддалась – ведь в этот раз мама попала прямо в яблочко!

Она подняла взгляд, и я взяла себя в руки.

– Почему же глупости? Просто ты мама.

Рене засмеялась и махнула рукой, показывая на белый песок, протянувшийся до голубой воды.

– Разве всего этого недостаточно, чтобы убедить тебя переехать обратно к своей глупой маме?

Я театральным жестом вытерла лоб и сделала вид, что отжимаю волосы.

– К влажности привыкаешь быстро, – пообещала мама.

– К дождю тоже можно привыкнуть, – возразила я.

Она игриво толкнула меня локтем в бок, взяла за руку, и мы пошли обратно к машине.

Если не считать беспокойства за меня, мама казалась вполне счастливой. Удовлетворенной. Она все еще смотрела на Фила огромными влюбленными глазами, и это утешает. Рене наверняка довольна жизнью и вряд ли сильно по мне скучает, даже сейчас...

Моей щеки коснулись ледяные пальцы Эдварда. Я моргнула, приходя в себя, и подняла глаза. Он склонился и поцеловал меня в лоб.

– Спящая красавица, мы уже приехали. Пора просыпаться.

На крыльце горел свет, а на подъездной дорожке стояла патрульная машина Чарли. Разглядывая дом, я заметила, как в гостиной пошевелилась штора и на темную лужайку упал яркий луч света.

Я вздохнула: Чарли, разумеется, сидит в засаде.

Эдвард, должно быть, отметил то же самое: он выглядел напряженным и думал о чем-то другом, когда открыл мне дверцу.

– Он очень злится? – спросила я.

– С Чарли проблем не будет, – пообещал Эдвард ровным голосом без намека на шутку. – Он по тебе соскучился.

Сомнительно. Если так, то почему у Эдварда такой вид, словно он готов броситься в драку?

Сумка у меня была маленькая, но Эдвард настоял на том, чтобы занести ее в дом. Чарли придержал для нас дверь.

– Добро пожаловать домой, малышка! – воскликнул отец вполне искренне. – Как там в Джексонвилле?

– Влажно. И мошкары полно.

– Значит, Рене не удалось убедить тебя поступать в университет Флориды?

– Она попыталась. Но воду я предпочитаю пить, а не вдыхать.

Чарли неохотно перевел взгляд на Эдварда.

– А ты как провел время?

– Хорошо, – безмятежно отозвался Эдвард. – Рене очень гостеприимна.

– Ну ладно. Рад за тебя. – Чарли отвернулся от Эдварда и неожиданно заключил меня в объятия.

– С ума сойти! – прошептала я ему на ухо.

– Белла, я очень по тебе соскучился. Без тебя в доме с голоду умереть можно.

– Сейчас я это исправлю! – пообещала я, как только он выпустил меня из объятий.

– Может, сначала Джейку позвонишь? Он каждые пять минут названивает с шести утра. Я пообещал, что ты свяжешься с ним, как только приедешь – еще до того, как распакуешь чемодан.

Мне не понадобилось смотреть на Эдварда: я и так почувствовала его полную неподвижность и ледяное молчание. Так вот почему он напрягся!

– Джейк хочет поговорить со мной?

– Я бы сказал, рвется изо всех сил. Он так и не объяснил мне, в чем дело. Твердит, что, мол, очень важно.

И тут пронзительно и требовательно зазвонил телефон.

– Готов поставить всю следующую полочку, что это Джейк, – пробормотал Чарли.

– Я возьму, – ответила я, бросаясь на кухню.

Эдвард последовал за мной, а Чарли удалился в гостиную.

Я схватила трубку и повернулась лицом к стене.

– Алло?

– Ты вернулась, – произнес Джейк.

От знакомого хриловатого голоса по спине побежали мурашки. В голове вспыхнули тысячи воспоминаний, переплетаясь друг с другом: каменистый пляж и стволы прибитых к берегу деревьев; гараж; банки теплой «колы» в бумажном пакете; крохотная комнатка с потертым диванчиком. Искорки смеха в глубоко посаженных черных глазах Джейка, лихорадочный

жар его ладони на моей руке, блестящие белые зубы на темном лице и широкая улыбка – она всегда была словно ключ к тайной дверце, куда могут войти только родственные души.

Мной завладело чувство, похожее на тоску по дому – желание увидеть место и человека, которые приютили меня в самый черный период моей жизни.

Я слотнула комок в горле.

– Вернулась.

– А почему мне не позвонила?

Его сердитый тон моментально заставил меня ошетиниться.

– Потому что я вошла в дом ровно четыре секунды назад, и твой звонок как раз прервал сообщение Чарли о том, что ты хочешь со мной поговорить.

– А, извини.

– Да ладно. Чего это ты вдруг Чарли покоя не даешь?

– Мне нужно с тобой поговорить.

– Об этом я уже догадалась. Давай, выкладывай.

Джейк помолчал.

– Ты завтра в школу идешь?

Я нахмурилась: что за дурацкий вопрос?

– Конечно, иду. Почему бы нет?

– Да так, просто интересно.

Снова молчание.

– Джейк, так о чем ты собирался поговорить?

Он заколебался.

– В общем-то, ни о чем таком. Я... Мне захотелось услышать твой голос.

– Понятно. Джейк, я очень-очень рада, что ты позвонил...

Я запнулась, не зная, что добавить. Вот бы взять да заявить, что я прямо сейчас приеду в Ла-Пуш, но этого я сказать никак не могла.

– Мне пора, – внезапно выпалил Джейк.

– Что?

– Попозже позвоню, ладно?

– Но Джейк...

Он уже повесил трубку. Я недоуменно слушала короткие гудки.

– Разговор, однако, получился короткий, – пробормотала я.

– Все в порядке? – тихо спросил Эдвард.

Я медленно повернулась.

– Не знаю. Интересно, зачем он звонил?

Неужели Джейк весь день не давал Чарли покоя лишь для того, чтобы спросить меня, иду ли я завтра в школу? А если он просто хотел услышать мой голос, то почему так быстро повесил трубку?

– Тебе виднее, – отозвался Эдвард, едва заметно улыбаясь.

Я хмыкнула. Что верно, то верно. Джейка я знала как облупленного. Не составит труда вычислить его мотивы.

Мои мысли бродили далеко отсюда – миль за пятнадцать, в Ла-Пуш, – пока я копалась в холодильнике и готовила ужин для Чарли. Эдвард привалился к кухонному столу, и я смутно сознавала, что он не сводит глаз с моего лица, однако была слишком занята, чтобы беспокоиться о том, что он увидит.

Вопрос о школе показался мне ключевым: это все, о чем спросил Джейк. А он наверняка отчаянно хотел получить ответ на какой-то вопрос, иначе не стал бы так упорно названивать Чарли.

Но какое Джейку дело до моей посещаемости?

Будем рассуждать логически. Допустим, не пошла бы я завтра в школу – что это меняет с точки зрения Джейка? Перед отъездом Чарли отругал меня за пропуск уроков в конце учебного года; я с трудом убедила его, что одна пропущенная пятница аттестата не испортит. Джейку такие вещи и вовсе до лампочки.

В голову ничего не шло. Может, не хватает каких-то важных данных?

Что могло измениться за последние три дня? Причем это нечто настолько важно, что Джейк, который упорно игнорировал мои звонки, сам решил мне позвонить! Что же произошло?

Я застыла на месте прямо посреди кухни, и упаковка замороженных гамбургеров выскользнула из моих онемевших пальцев. Однако удара об пол не последовало: Эдвард поймал пакет и бросил на стол. Потом мгновенно обхватил меня руками и прошептал на ухо:

– В чем дело?

Я растерянно покачала головой.

Три дня могли изменить все на свете.

Ведь я сама недавно думала, что не смогу учиться в колледже. Не смогу находиться рядом с людьми после болезненного трехдневного превращения, которое подарит мне бессмертие и возможность вечно быть с Эдвардом. После превращения, которое навсегда сделает меня заложницей собственной жажды...

А если Чарли сказал Билли, что я исчезла на три дня? Не поторопился ли Билли с выводами? А вдруг на самом деле Джейк хотел узнать, осталась ли я человеком? Хотел убедиться, что перемирие не нарушено и ни один из Калленов не посмел укусить человека? Укусить, а не убить...

Но неужели Джейк допускал, что в таком случае я вернусь домой к Чарли?

Эдвард потряс меня за плечи.

– Белла?

– Я думаю... наверное, он проверял, – пробормотала я. – Хотел убедиться. В том, что я по-прежнему человек.

Эдвард окаменел и медленно, со свистом, выдохнул.

– Нам придется уехать, – прошептала я. – До того как. Чтобы не нарушить договор. Мы никогда не сможем сюда вернуться.

Эдвард крепче сжал меня в объятиях.

– Я знаю.

За нашей спиной громко кашлянул Чарли.

Я подскочила и, заливаясь краской, высвободилась из объятий.

– Если не хочешь готовить ужин, то можно заказать пиццу, – намекнул Чарли.

– Нет, не надо. Я уже начала.

– Ладно, – отозвался Чарли.

Он привалился к косяку и скрестил руки на груди.

Я вздохнула и принялась за работу, стараясь не обращать внимания на зрителей.

– Если я попрошу тебя кое-что сделать, ты мне доверишься? – тихо спросил Эдвард напряженным голосом.

Мы почти доехали до школы. Всего секунду назад Эдвард беззаботно шутил, а сейчас его руки вдруг вцепились в руль так, что, казалось, вот-вот разорвут на части. Эдвард выглядел встревоженным, и смотрел вдаль, будто прислушиваясь к отдаленным голосам.

Сердце у меня заколотилось, но я осторожно ответила:

– Смотря в чем.

Мы заехали на школьную стоянку.

– Я боялся, что ты именно так и скажешь.

– Что я должна сделать?

– Оставаться в машине. – Эдвард вырулил на свое обычное место и заглушил мотор. – Жди здесь, пока я за тобой не вернусь.

– Но... почему?

И тут я его увидела. Трудно было не увидеть: даже если бы не черный мотоцикл, в нарушение правил припаркованный на тротуаре, Джейкоб все равно на целую голову возвышался над окружающими.

– Теперь понятно, – пробормотала я.

На лице Джейка застыло хорошо знакомое мне выражение. Он использовал эту маску, когда хотел держать себя в руках, не давая воли чувствам. И потому становился похож на Сэма, старшего из волков, вожака квилетской стаи. Однако Джейку никогда не давалось такое безмятежное спокойствие, которое исходило от Сэма.

Хотя за время отсутствия Калленов я довольно близко познакомилась – и даже подружилась – с Сэмом, я так и не сумела отделаться от неприязни, вспыхивавшей во мне, когда Джейк начинал подражать вожаку. Он переставал быть самим собой.

– Вчера ты поторопилась с выводами, – пробормотал Эдвард. – Джейк спросил про школу, потому что знал: я буду там, где будешь ты. Ему надо поговорить со мной – в безопасном месте, в месте, где есть свидетели.

Выходит, вчера я неправильно истолковала мотивы Джейка. Проблема в недостатке информации. Например, какого черта Джейку говорить с Эдвардом?

– В машине я не останусь, – заявила я.

Эдвард тихонько застонал.

– Ну еще бы ты осталась... Ладно, не будем тянуть кота за хвост.

Лицо Джейка окаменело, когда он увидел, как мы идем ему навстречу, держась за руки.

Вокруг я заметила и другие лица – одноклассников. Глаза у них вылезали на лоб при виде всех шести футов семи дюймов долговязой фигуры Джейкоба с налитыми мускулами, которые и не снились ни одному нормальному парню шестнадцати с половиной лет. Взгляды ощупывали обтягивающую черную футболку (с короткими рукавами, несмотря на необычно прохладный день), потрепанные джинсы с масляными пятнами и блестящий черный мотоцикл. На лице Джейка взгляды не задерживались: что-то заставляло людей быстро отводить глаза. И никто не решался подойти близко – все обходили его стороной.

Я с удивлением поняла, что на Джейка смотрят с опаской. Ну надо же!

В нескольких шагах от Джейкоба Эдвард остановился и слегка завел руку назад, заставив меня зайти ему за спину.

– Мог бы и позвонить. – В голосе Эдварда зазвучали металлические нотки.

– Извиняюсь, – ухмыльнулся Джейк. – В моей записной книжке нет телефонов пиявок.

– Позвонил бы Белле домой и спросил меня.

Джейк стиснул зубы и нахмурился.

– Джейкоб, здесь не место для разговоров. Давай потом поговорим, ладно?

– Можно и потом. Заеду после школы в ваш склеп, – фыркнул Джейк. – Что, и это тебе не нравится?

Эдвард многозначительно оглянулся по сторонам, задержав взгляд на зеваках, которые находились едва за пределами слышимости. Несколько человек с горящими глазами не торопились проходить мимо. Кажется, они надеялись, что скуку очередного понедельника может разнообразить драка. Я заметила, как Тайлер Кроули пихнул локтем Остина Маркса, и оба замедлили шаг.

– Я уже знаю то, что ты хочешь мне сказать, – заявил Эдвард так тихо, что я и то едва расслышала. – Ты свое дело сделал. Считаю, что предупреждение мы получили.

Эдвард бросил на меня встревоженный взгляд.

– Предупреждение? – озадаченно спросила я. – О чем это вы?

– Ты ей не сказал? – Глаза Джейка недоверчиво распахнулись. – Небось испугался, что она встанет на нашу сторону?

– Джейкоб, пожалуйста, не надо, – не повышая голоса, промолвил Эдвард.

– Почему это? – не отступал Джейк.

Я недоуменно нахмурилась.

– Эдвард? О чем ты мне не сказал?

Он продолжал хмуро сверлить Джейка взглядом, словно не слышал.

– Джейк?

Джейкоб удивленно посмотрел на меня.

– Так он не сказал тебе, что его... старший брат пересек границу в субботу вечером? – спросил Джейк с сарказмом и тут же перевел взгляд на Эдварда. – Пол имел все основания...

– Это была ничейная полоса! – прошипел Эдвард.

– Неправда!

Джейкоб кипел от гнева: руки у него дрожали. Он потряс головой и пару раз глубоко вдохнул.

– Эмметт и Пол? – прошептала я.

Пол – самый вспыльчивый из стаи Джейка. Именно он не смог удержать себя в руках тогда в лесу: в памяти внезапно возник образ рычащего волка.

– Что стряслось? Они подрались? – В испуге я повысила голос. – Но почему? Что с Полом?

– Никто не дрался, – тихо ответил Эдвард. – Все живы-здоровы. Не переживай.

Джейкоб смотрел на нас в полном недоумении.

– Выходит, ты совсем ничего не сказал Белле? Значит, поэтому ты ее увез? И она не знает, что...

– Уходи! – на полуслове оборвал Эдвард.

Его лицо внезапно стало действительно ужасным. На секунду он выглядел как... настоящий вампир. И смотрел на Джейка со злобой и неприкрытой ненавистью.

Джейкоб помрачнел, однако с места не двинулся.

– Почему ты ей ничего не сказал?

Они молча стояли, сверля друг друга взглядами. Вокруг Тайлера и Остина собрались и другие зеваки. Я заметила Майку рядом с Беном: Майк положил руку Бену на плечо, будто удерживая на месте.

В полной тишине меня внезапно осенило, и все встало на свои места.

Я поняла то, о чем Эдвард не хотел мне говорить.

То, что Джейк никогда не стал бы от меня скрывать.

То, из-за чего Каллены и волки рыскали по лесу в опасной близости друг от друга.

То, что заставило Эдварда настоять на поездке во Флориду.

То, что Элис увидела на прошлой неделе – и о чем Эдвард мне наврал.

То, чего я и сама ожидала.

Я слышала свое собственное учащенное дыхание, но ничего не могла поделать. Здание школы прыгало перед глазами, словно во время землетрясения, однако я знала, что на самом деле трясет меня.

– Она вернулась за мной...

Виктория не отступится, так и будет наносить ложный удар и убегать – раз за разом, пока не найдет прореху в обороне.

Может, мне повезет, и Вольтури доберутся до меня еще раньше: по крайней мере, в их руках я умру быстро.

Эдвард прижал меня к себе, развернувшись и по-прежнему прикрывая от Джейка, и погладил по лицу.

– Все хорошо, – прошептал он. – Все в порядке. Я никому не позволю и пальцем тебя тронуть.

Потом злобно покосился на Джейкоба.

– Ну что, шавка, теперь ты получил ответ на свой вопрос?

– А тебе не кажется, что Белла имеет право знать? – с вызовом спросил Джейкоб. – Ведь это ее жизнь в опасности.

Эдвард говорил так тихо, что даже Тайлер, который постепенно, дюйм за дюймом, подходил ближе, не мог ничего услышать.

– Зачем пугать, если никакая опасность ей не грозила?

– Лучше быть испуганной, чем обманутой.

Я постаралась взять себя в руки, но перед глазами все расплывалось от слез. Из головы не выходило лицо Виктории: оскаленные зубы и красные глаза, горящие огнем мести. Она считает Эдварда виновным в смерти своего возлюбленного Джеймса и готова на все, чтобы поквитаться.

Эдвард кончиками пальцев вытер слезы на моих щеках.

– Неужели ты действительно считаешь, будто причинить боль лучше, чем защитить? – пробормотал он.

– Белла сильнее, чем ты думаешь, – заявил Джейк. – Она и в худших переделках бывала.

Выражение его лица вдруг изменилось: он посмотрел на Эдварда странным взглядом – прищурившись, словно решал в уме трудную задачку по математике.

Эдвард вздрогнул, лицо исказилось от боли. На одно ужасное мгновение мне вспомнился день в Италии, в жутком дворце Вольтури, где Джейн истязала Эдварда, мысленно рисуя перед ним кошмарные картины...

Это воспоминание вдруг прекратило начинающуюся истерику и позволило взглянуть на вещи трезво. Пусть лучше Виктория меня тысячу раз убьет, чем Эдвард будет так мучиться.

– Ну и рожу ты скорчил! – засмеялся Джейк.

Эдвард поморщился, но все же сумел придать лицу бесстрастное выражение, хотя в глазах все равно стояла боль.

Я перевела взгляд с Эдварда на ухмыляющегося Джейка.

– Что ты с ним сделал? – недовольно спросила я.

– Все в порядке, Белла, – тихо ответил Эдвард. – Просто у Джейкоба хорошая память.

Джейк усмехнулся, и Эдварда снова перекосило.

– Хватит! Что бы ты ни делал, сейчас же перестань!

– Как скажешь, – пожал плечами Джейк. – Он сам виноват, если ему не нравятся мои воспоминания.

Я недовольно уставилась на него, но Джейк проказливо улыбнулся в ответ: словно мальчишка, пойманный за чем-то недозволенным и знающий, что ему это сойдет с рук.

– Директор уже идет сюда, чтобы выгнать посторонних с территории школы, – прошептал мне Эдвард. – Белла, пойдем на английский, а то и тебе попадет.

– Не слишком ли он заботливый? – сказал Джейк, обращаясь ко мне. – Без проблем жить скучно. Или тебе не разрешают повеселиться?

Эдвард сдвинул брови и слегка оскалился.

– Джейк, заткнись, – велела я.

Джейкоб засмеялся.

– Похоже, все-таки не разрешают. Ну ладно, если тебе вдруг захочется снова повеселиться, заходи в гости. Твой мотоцикл по-прежнему стоит у меня в гараже.

Эта новость отвлекла мое внимание.

– Ты ведь должен был его продать. Обещал Чарли, что продашь.

Если бы я не умоляла Чарли от имени Джейка (который не одну неделю возился с обоими мотоциклами и заслуживал вознаграждения), то Чарли выбросил бы мой мотоцикл в мусорку, а то и сжег.

– Продай, как же! Это ведь твой мотоцикл, а не мой. В общем, пусть у меня постоит, пока ты не решишь его забрать.

На его лице вдруг появилась хорошо знакомая мне легкая улыбка.

– Джейк...

Он наклонился вперед, с лица исчезло выражение злого сарказма.

– Знаешь, пожалуй, я ошибался, когда говорил, что нам не быть друзьями. Возможно, у меня получится. Приезжай ко мне.

Я остро почувствовала присутствие Эдварда: его руки все еще обхватывали меня защитным кольцом, хотя ни один мускул не шевельнулся. Бросив взгляд на его лицо, я увидела лишь терпеливое спокойствие.

– Ну, Джейк, не знаю...

Джейком совершенно сбросил маску враждебности, словно позабыв про Эдварда – или, по крайней мере, нарочито его игнорируя.

– Белла, я очень по тебе соскучился. Без тебя все наперекосяк.

– Знаю, Джейк, и мне очень жаль, но...

Он покачал головой и вздохнул.

– Понимаю. Не имеет значения, да?.. Ладно, как-нибудь переживу. Кому нужны друзья? – Он скривился, пытаясь скрыть боль под бравадой.

Страдания Джейка всегда вызывали во мне неосознанное желание его защитить. Совершенно иррациональное желание: вряд ли я могу предложить Джейку какую бы то ни было физическую защиту. И все же мои руки, прижатые Эдвардом, тянулись к Джейку – тянулись, чтобы обнять его теплую, широкую талию, чтобы молча поддержать и утешить.

Укрывающие меня руки Эдварда превратились в путы.

– Давайте-ка все по классам, – послышался суровый голос за нашими спинами. – Проходите, проходите, мистер Кроули.

– Джейк, иди в школу, – с тревогой прошептала я, узнав голос директора.

Джейк учился в квилетской школе, но все равно мог получить нагоняй за незаконное нахождение на территории чужой школы.

Эдвард выпустил меня из объятий, взял за руку и снова заставил спрятаться за его спиной.

Мистер Грин протолкался сквозь толпу зевак. Его брови, словно грозовые тучи, низко нависли над маленькими глазками.

– Я не шучу! Те, кто все еще будет здесь стоять, когда я обернусь, останутся в школе после уроков!

Толпа рассосалась, прежде чем директор успел договорить.

– Так, мистер Каллен. Что-то случилось?

– Ничего, мистер Грин. Мы как раз шли на уроки.

– Прекрасно. А вот ваш друг мне незнаком. – Мистер Грин хмуро обернулся к Джейкову. – Вы наш новый ученик?

Директор оглядел Джейка с головы до ног и явно пришел к тому же выводу, что и все остальные: опасный хулиган.

– Не-а, – со сдержанной усмешкой ответил Джейк.

– В таком случае, молодой человек, потрудитесь немедленно покинуть территорию школы, пока я не позвонил в полицию.

Легкая усмешка Джейка расцвела в широкую ухмылку. Он наверняка представил себе, как появляется Чарли, чтобы его арестовать. Не понравилась мне эта ухмылка: слишком горькая и насмешливая. Совсем не то я хотела бы увидеть на лице Джейка.

– Есть, сэр! – по-военному отдал честь Джейк, сел на мотоцикл и пнул стартер, не потрудившись съехать с тротуара.

Мотор зарычал, Джейк резко развернул мотоцикл так, что шины завизжали, и через несколько секунд уже исчез из вида.

Мистер Грин играл желваками, наблюдая за представлением.

– Мистер Каллен, надеюсь, вы попросите своего друга больше не появляться на территории школы.

– Он мне не друг, мистер Грин, но я передам ваше предупреждение.

Мистер Грин поджал губы. Безупречное поведение и отличные оценки Эдварда определенно говорили в его пользу.

– Вот как. Если у вас возникли неприятности, то я был бы рад...

– Все в порядке, мистер Грин. Никаких неприятностей.

– Надеюсь. Ну ладно, идите на занятия. И вы тоже, мисс Свон.

Эдвард кивнул и быстро потащил меня за руку к кабинету английского.

– Ты в состоянии идти на уроки? – прошептал он, когда мы прошли мимо директора.

– Да, – пробормотала я, неуверенная, что говорю правду.

В состоянии или не в состоянии – уже неважно. Мне надо было срочно поговорить с Эдвардом, и урок английского вряд ли самое подходящее для этого место. Однако за нашими спинами стоял мистер Грин, и ничего другого нам не оставалось.

Мы немного припозднились и торопливо сели на свои места. Мистер Берти читал стихотворение Фроста и предпочел не заметить наше опоздание, чтобы не прерываться.

Я выдрала чистый листок из тетради и начала писать. От возбуждения мой корявый почерк стал еще менее разборчивым.

Что случилось? Расскажи мне все. И не надо нести чушь про необходимость меня защищать.

Я сунула записку Эдварду. Он вздохнул и взял карандаш. Ответ занял меньше времени, чем вопрос, хотя Эдвард написал целый абзац своим изящным каллиграфическим почерком.

Элис увидела, что Виктория возвращается. Я увез тебя из города просто на всякий случай: у Виктории не было ни единого шанса до тебя добраться. Эмметт и Джаспер почти поймали ее, но она прекрасно умеет ускользать. Виктория сбежала на самой границе с квилетами, будто по карте читала. Нам помешало еще и то, что способности Элис не сработали из-за вмешательства индейцев. Надо признаться, квилеты тоже могли бы ее поймать, если бы не мы. Большой серый волк решил, что Эмметт перешел границу, и собрался обороняться. Розали, конечно же, не осталась в стороне, и тогда все прекратили погоню, чтобы защищать своих. Карлайл и Джаспер утихомирили ссору, пока дело не дошло до драки. Но к тому времени Виктория уже скрылась. Вот и все.

Я хмуро смотрела на исписанный листок бумаги. Все они были там: Эмметт, Джаспер, Элис, Розали и Карлайл. И даже, наверное, Эсми, хотя Эдвард ее не упомянул. А еще Пол и остальные оборотни. Ссора запросто могла перейти в драку, где мои будущие родственники сражались бы с моими старыми друзьями. Любому из них могло не поздоровиться. Оборотням, скорее всего, пришлось бы худо, но стоило мне представить крошечную Элис рядом с огромным оборотнем – в драке...

Меня передернуло.

Я аккуратно стерла весь абзац резинкой и написала поверх:

А как же Чарли? Ведь она могла охотиться на него.

Не успела я дописать, как Эдвард покачал головой, явно собираясь преуменьшить грозившую Чарли опасность. Он протянул руку за листком, но я не обратила внимания и продолжала:

Ты не можешь знать, о чем она думала, потому что тебя здесь не было. Нам не стоило уезжать во Флориду.

Эдвард выхватил у меня листок.

Я бы ни за что не отпустил тебя одну. С твоим «везением» от самолета бы и черного ящика не осталось!

Я вовсе не это имела в виду: без него я бы не поехала. Наоборот, нам обоим следовало остаться в Форксе. Однако его ответ меня отвлек и слегка разозлил: как будто я не могу никуда поехать, не попав в авиакатастрофу! Очень смешно.

Ну допустим, мое невезение и впрямь привело к катастрофе. В таком случае что именно мог бы сделать ты?

А почему упал самолет?

Теперь Эдвард сдерживал улыбку.

Пилоты напились вдребезги.

Ерунда – я бы сам сел за штурвал.

Ну конечно! Я поджала губы и попыталась еще раз.

Оба двигателя взорвались, и мы падаем в смертельном штопоре на землю.

Я бы подождал, пока мы упадем достаточно низко, схватил тебя в охапку, пробил стенку и выпрыгнул. А потом прибежал бы с тобой обратно на место падения самолета, и мы бы, шатаясь, бродили вокруг, изображая парочку самых везучих людей в мире.

Я молча уставилась на него.

– Что такое? – прошептал Эдвард.

– Ничего, – едва слышно сказала я, ошеломленно качая головой.

Я стерла расстроивший меня разговор и написала еще одну строчку:

Обещай, что в следующий раз все расскажешь.

Без следующего раза наверняка не обойдется. Одно и то же будет повторяться, пока кто-нибудь не погибнет.

Эдвард долгим взглядом посмотрел мне в глаза. Интересно, как я выгляжу? Лицо вроде бы холодное, значит, кровь не прилила к щекам. Ресницы все еще мокрые.

Он со вздохом кивнул.

Спасибо.

Листок исчез у меня из-под носа. Я удивленно подняла взгляд и увидела, как к нам идет мистер Берти.

– Мистер Каллен, что это тут у вас? Что-нибудь интересное для всего класса?

Эдвард невинно посмотрел на него и поднял листок, лежавший сверху.

– Это мои конспекты, – с недоумением в голосе ответил он.

Мистер Берти бегло прочитал написанное – наверняка безупречный конспект его собственной лекции – и, нахмурившись, отошел.

Позже, на математике (единственном предмете, где со мной не было Эдварда) до моих ушей донеслись кое-какие сплетни.

– Ставлю на гигантского индейца, – сказал кто-то.

Я искоса глянула в ту сторону и увидела Тайлера, Майка, Остина и Бена: поглощенные разговором, они сидели нос к носу.

– Да уж, – прошептал Майк, – ну и громила этот Джейкоб. Думаю, он побьет Каллена.

Похоже, Майку это пришлось бы по душе.

– Вряд ли, – не согласился Бен. – Эдвард не так прост. Он всегда такой... уверенный в себе. По-моему, он вполне может за себя постоять.

– Бен прав, – согласился Тайлер. – Кроме того, если этот парень отделает Эдварда, то вы же понимаете, что его братья в стороне не останутся.

– А ты в Ла-Пуш давно ездил? – спросил Майк. – Мы с Лорен пару недель назад на пляж поехали, так видел бы ты дружков Джейкоба. Такие же громилы.

– Эх, жаль, что все обошлось, – вздохнул Тайлер. – Боюсь, мы никогда не узнаем, кто кого побил бы.

– А по-моему, ничего не кончилось, – сказал Остин. – Может, еще и посмотрим.

Майк усмехнулся.

– Никто не хочет сделать ставки?

– Десятку на Джейкоба, – тут же откликнулся Остин.

– Десять на Каллена, – присоединился Тайлер.

– Десять на Эдварда, – согласился Бен.

– На Джейкоба, – сказал Майк.

– Кстати, кто-нибудь в курсе, из-за чего они повздорили? – поинтересовался Остин. – От этого может зависеть результат.

– О причине нетрудно догадаться, – ответил Майк и покосился на меня, Бен и Тайлер тоже глянули в мою сторону.

Судя по выражению лиц, ни один из них не догадался, что я все слышала. Они быстро отвернулись и зашуршали тетрадками.

– А я все-таки ставлю на Джейкоба, – пробормотал Майк себе под нос.

Глава четвертая

Природа

Неделя выдалась хуже некуда.

Я знала, что на самом деле ничего не изменилось. Ну да, Виктория опять за мной охотится, но разве я хоть на минуту поверила, что она оставит меня в покое? Ее появление всего лишь подтвердило мои подозрения. Нет никаких причин для нового приступа паники.

Легко сказать «нет причин для паники».

До выпускного осталось всего несколько недель. Не глупо ли мне, слабой и вкусной, сидеть и ждать очередного несчастья? Быть человеком слишком опасно: того и гляди попадешь в беду. Такая, как я, не должна быть человеком: столь невезучее существо не может оставаться беззащитным.

Но меня никто не слушал.

– Белла, нас здесь семеро, – сказал Карлайл. – У нас есть Элис, которая не даст Виктории напасть неожиданно. Думаю, ради Чарли мы должны придерживаться первоначального плана.

– Солнышко, мы никому не позволим тебя и пальцем тронуть, – присоединилась Эсми. – Ты ведь это прекрасно знаешь. Пожалуйста, не переживай. – Она поцеловала меня в лоб.

– Я очень рад, что Эдвард тебя не убил, – заявил Эмметт. – С тобой гораздо веселее.

Розали свирепо на него посмотрела.

Элис закатила глаза:

– Ты меня обижаешь. Неужели ты на самом деле тревожишься?

– Если здесь нет ничего страшного, то зачем вы с Эдвардом потащили меня во Флориду? – подозрительно спросила я.

– Белла, разве ты не заметила, что Эдвард склонен немножко, самую капельку, перегибать палку?

Джаспер использовал свой странный талант управления эмоциями и безмолвно стер во мне все следы паники и напряжения. Я почувствовала себя уверенней и позволила им пропустить мимо ушей мою отчаянную мольбу.

Конечно же, спокойствие улетучилось, как только мы с Эдвардом вышли из комнаты.

В общем, все решили, что мне нужно выбросить из головы чокнутую вампиршу, которая намерена меня убить. А я буду как ни в чем не бывало заниматься своими делами.

Я попыталась. И с удивлением обнаружила, что есть вещи, о которых думать столь же неприятно, как и о том, что я вот-вот разделю участь динозавров.

А все потому, что реакция Эдварда разозлила меня больше всего.

– Это ваше с Карлайлом дело, – сказал Эдвард. – Разумеется, ты знаешь, что я готов сделать это нашим с тобой делом, если захочешь. При одном известном тебе условии, – закончил он с ангельской улыбкой.

Тьфу ты! Знаю я это условие! Эдвард пообещал, что сам меня укусит, когда я захочу... если только мы сначала поженимся.

Иногда мне кажется, что он притворяется, будто не может читать мои мысли: а иначе как бы он узнал единственное условие, которое я не могу принять? Единственное условие, которое может меня задержать.

В общем, как ни крути, неделя выдалась паршивая. А сегодня самый скверный день.

Любой день становится скверным, когда Эдварда нет рядом. Элис не предвидела ничего необычного в эти выходные, поэтому я настояла, чтобы Эдвард воспользовался шансом поохотиться вместе с братьями. Ему ведь скучно ловить мелкую дичь поблизости.

– Поезжай, развейся, – сказала я. – Привези мне парочку горных львов.

Я бы никогда не призналась Эдварду, как мне плохо, когда он уезжает: тут же возвращаются кошмары времени разлуки. Эдвард ужасно расстроился бы и побоялся меня оставить даже в случае крайней необходимости. В начале так и было – когда мы только вернулись из Италии. Его золотистые глаза стали черными, и он страдал от жажды гораздо больше, чем следовало. Теперь я делаю вид, что все хорошо, и практически выталкиваю его за дверь всякий раз, когда Эмметт и Джаспер хотят поохотиться.

Боюсь, что он все-таки разгадал мою тайну. Частично. Утром на моей подушке лежала записка:

Я вернусь так быстро, что ты не успеешь по мне соскучиться. Побереги мое сердце: я оставил его у тебя.

И вот впереди длинная пустая суббота, которую нечем заполнить, кроме утренней смены в магазине спорттоваров миссис Ньютон. Впрочем, есть еще утешительное обещание Элис: «Я поохочусь рядом с домом. Если понадобится, то прибегу через пятнадцать минут. Буду на чеку на случай неприятностей».

В переводе это означало: не вздумай надеть глупостей только потому, что Эдвард уехал.

Элис не хуже брата может разобрать мой пикап на части.

Хотя не все так плохо. После работы я собиралась помочь Анжеле написать извещения – будет чем отвлечься. Да и Чарли в хорошем расположении духа из-за отсутствия Эдварда; пока есть такая возможность, нужно радоваться его прекрасному настроению. Элис переночует у меня, если уж я скисну настолько, что попрошу ее об этом. А завтра Эдвард вернется. Как-нибудь переживу.

Не хотелось появляться на работе ни свет ни заря, так что завтрак я ела не торопясь, склевывая кукурузные хлопья по одному. Помыв посуду, я выстроила магниты на холодильнике в идеально ровную линию. Кажется, у меня начинается навязчивый невроз.

Последние два магнита – простые черные кружочки, которые мне нравятся за то, что могут спокойно удерживать десяток листов бумаги, – никак не хотели строиться в ряд с остальными. Они оказались обращены друг к другу противоположными полюсами, и каждый раз, когда я ставила на место последний, его сосед выпрыгивал из ряда.

Не знаю почему (наверное, и в самом деле невроз начинается), меня это раздражало. Неужели нельзя быть послушными магнетиками?.. Упрямая до абсурда, я упорно сдвигала их вместе, словно надеялась, что они внезапно сдадутся. Можно, конечно, перевернуть один обратной стороной вверх, но это похоже на поражение. В конце концов, разозлившись больше на себя, чем на магниты, я сняла их с холодильника и прижала друг к другу. Это потребовало определенного усилия: магниты оказались слишком сильны, чтобы сдаться без боя. И все же я заставила их смиренно лежать рядом.

– Ну вот, – сказала я вслух (разговор с неодушевленными предметами – всегда плохой признак). – Ничего страшного, видите?

Секунду я стояла, как идиотка, не желая признавать, что законы природы нарушить нельзя. Потом вздохнула и приложила их обратно к дверце холодильника – на приличном расстоянии друг от друга.

– И вовсе незачем так упрячиться...

Ладно, пора убираться из дома – пока неодушевленные предметы не начали сами со мной разговаривать.

Когда я вошла в магазин, Майк методично протирал пол между рядами полок, а его мать раскладывала на витрине новые товары. Они не заметили моего прихода и продолжали препираться.

– Тайлер не может поехать в другое время, – пожаловался Майк. – Ты сказала, что после выпускного...

– Ничего, потерпишь, – отрезала миссис Ньютон. – Займетесь чем-нибудь другим. В Сиэтл ты не поедешь, пока полиция не прекратит безобразия, которые там творятся. Бетти Кроули сказала Тайлеру то же самое, так что не надо на меня дуться... А, доброе утро, Белла. – Она заметила меня и быстро изменила интонацию. – Ты сегодня рано.

Карен Ньютон не из тех людей, у кого вам придет в голову спрашивать о спортивных товарах. Мелированные светлые волосы всегда элегантно собраны на затылке, ногти на руках отполированы мастером маникюра, педикюр тоже безупречен, что легко заметить, потому что миссис Ньютон носит туфли на шпильках, которые даже отдаленно не напоминают ни одну из выстроившихся на полках моделей туристических ботинок.

– Обошлось без пробок на дорогах, – пошутила я, доставая из-под прилавка свой жилет жуткого оранжевого цвета.

Меня удивило, что миссис Ньютон так разошлась из-за поездки в Сиэтл – прямо, как Чарли. По-моему, она слишком преувеличивает.

– Эээ... м-да... – Миссис Ньютон на мгновение замялась, перебирая стопку рекламных брошюр, которые раскладывала возле кассы.

Я замерла, не успев всунуть в жилет вторую руку: этот взгляд мне хорошо знаком.

Когда я предупредила Ньютонов, что не смогу работать у них летом (то есть бросаю их в самое горячее время), они стали натаскивать на мое место Кэти Маршалл. Платить обоим сразу им не по карману, поэтому...

– Я собиралась тебе позвонить, – сказала миссис Ньютон. – Вряд ли сегодня набегит целая толпа. Мы с Майком, скорее всего, и сами справимся. Мне очень жаль, что ты так рано встала...

В любой другой день такой поворот событий меня безумно обрадовал бы. Но сегодня...

– Мам, это несправедливо! – запротестовал Майк. – Если Белла хочет работать...

– Нет-нет, ничего, миссис Ньютон. Майк, все в порядке. Мне надо к экзаменам готовиться, и вообще...

Не хотелось становиться причиной семейного раздора, когда мать с сыном и так уже поспорили.

– Спасибо. Кстати, ты не могла бы по дороге на улицу выбросить эти брошюры в мусорку? Их принесла какая-то девушка, и я пообещала ей разложить брошюры на прилавке, но места нет.

– Конечно, миссис Ньютон. – Я положила на место жилет, взяла под мышку стопку бумаги и вышла в дождливую морось.

Мусорный контейнер стоял с торца магазина, рядом с парковкой для сотрудников. Я потащила туда, обиженно отшвыривая с дороги каждый попадавшийся под ноги камешек. Только я собралась отправить в мусорку кипу ярко-желтых бумажек, как мне бросился в глаза напечатанный на всю страницу жирным шрифтом заголовок, из которого прямо-таки выпрыгнуло одно слово.

Схватив брошюры обеими руками, я уставилась на картинку под заголовком. В горле застрял комок.

СПАСИТЕ ВОЛКА В НАШЕМ ЗАПОВЕДНИКЕ

А внизу аккуратный рисунок: сидя под сосной и закинув голову, волк воет на луну. Картинка меня очень расстроила: волк выглядел жалобно и одиноко, будто воет от горя.

Я уже летела к пикапу, все еще сжимая в руках брошюры.

У меня было не больше пятнадцати минут. Должно хватить. До Ла-Пуш всего-то пятнадцать минут езды, и я наверняка успею пересечь невидимую границу еще до того, как окажусь в самом городке.

Пикап завелся с пол-оборота.

Элис не могла предвидеть этот мой поступок, потому что я его не планировала. Спонтанные действия – вот в чем фокус! И если двигаться достаточно быстро, то есть шанс воспользоваться своим преимуществом.

Брошюры я, не глядя, бросила в кабину, и они рассыпались по пассажирскому сиденью: сотня заголовков жирным шрифтом, сотня черных воющих волков на желтом фоне.

Я неслась по мокрому шоссе, включив дворники на полную мощность и не обращая внимания на стоны древнего мотора. Максимум, который я могла выжать из пикапа – пятьдесят пять миль в час. Будем надеяться, этого хватит.

Где проходит граница, я понятия не имела, но, когда показались первые домики Ла-Пуш, почувствовала себя увереннее: сюда Элис наверняка не может за мной последовать.

Позвоню ей сегодня днем от Анжелы, уговаривала я себя, чтобы Элис убедилась, что со мной все в порядке. Ей вовсе незачем нервничать и злиться: когда Эдвард вернется, он будет зол за двоих.

Когда я затормозила перед знакомым домом, покрашенным облупившейся красной краской, пикап был на последнем издыхании. Я смотрела на домик, который когда-то служил мне убежищем, и в горле снова застрял комок.

Не успела я заглушить мотор, как в дверях показался ошеломленный Джейкоб.

Рев пикапа прекратился, и во внезапно наступившей тишине Джейк удивленно выдохнул:

– Белла?

– Привет, Джейк!

– Белла! – завопил он, и на его лице расплылась улыбка, которую я так ждала: словно солнце выглянуло из облаков. – Глазам своим не верю!

Он подбежал к пикапу и почти сдернул меня с сиденья; мы оба прыгали от радости, как дети.

– Как ты сюда попала?

– Сбежала тайком!

– С ума сойти!

– Привет, Белла! – Билли выехал к дверям на инвалидной коляске, чтобы посмотреть, что происходит.

– Привет, Би...

Договорить мне не удалось, потому что Джейк стиснул меня в медвежьих объятиях так, что я чуть не задохнулась, и закружил.

– Как здорово, что ты приехала!

– Дышать... не могу... – просипела я.

Джейк засмеялся и поставил меня на ноги.

– С возвращением, Белла!

И прозвучало это как «с возвращением домой».

Мы были слишком возбуждены, чтобы чинно сидеть дома, и пошли прогуляться. Джейкоб чуть ли не прыгал; пришлось несколько раз напоминать ему, что ноги у меня не десяти футов длиной.

Шагая рядом с Джейком, я почувствовала, что во мне просыпается мое второе «я»: младше возрастом и более безответственное. Девчонка, которая при случае способна выкинуть нечто ужасно глупое без всякой на то причины.

Нашего веселья хватило на первые несколько вопросов: как дела, чем занимаемся, сколько времени я могу провести в Ла-Пуш и как тут оказалась. После недолгих колебаний я поведала Джейкобу про брошюрку с волком – Джейк так расхохотался, что деревья вокруг затряслись.

Потом, когда мы неторопливо прошли позади магазина и продрались сквозь густые кусты, окружавшие дальний конец Первого пляжа, беззаботная болтовня закончилась. Мы слишком быстро добрались до причин нашей долгой разлуки, и я увидела, как на лице моего друга застыло хорошо знакомое выражение горечи.

– Так что это вообще такое было? – Джейкоб яростно пнул сухую ветку; та пролетела над песком и зашуршала на камнях. – В смысле, когда последний раз... ну, до того, как... – Джейк запинаясь, не зная, что сказать. Вдохнул поглубже и попытался еще раз: – Я имею в виду... теперь все точно так же, как было до того, как он уехал? Ты все ему простила?

Теперь уже я сделала глубокий вдох:

– Нечего было прощать.

Мне хотелось пропустить все эти обвинения и упреки, но я знала, что нам придется это обсудить, прежде чем мы сможем поговорить о других вещах.

Джейк поморщился, словно лимон надкусил.

– Жалко, что, когда Сэм нашел тебя прошлой осенью, у него не оказалось с собой фотоаппарата. Это стало бы вещественным доказательством номер один.

– Никого не посадили на скамью подсудимых.

– Хотя кое-кого и следовало бы.

– Даже ты не станешь обвинять его, если узнаешь, почему он уехал.

Несколько секунд Джейкоб молча сверлил меня взглядом.

– Ну давай, – ехидно поддразнил он, – просвети меня.

Его враждебность начала раздражать, задевая за живое. Неприятно, что Джейк на меня злится. Это напоминает тот давний ужасный день, когда Джейк, повинувшись приказу Сэма, сказал, что мы не можем быть друзьями. Я остановилась на секунду, чтобы собраться с духом.

– Прошлой осенью Эдвард уехал от меня, потому что не хотел, чтобы я дружила с вампирами. Он думал, что мне будет лучше, если он уедет.

Джейкоб задумался и на минуту потерял дар речи. Что бы он ни собирался сказать мне, его заранее подготовленный ответ явно не соответствовал ситуации. Джейк не представляет, что именно заставило Эдварда принять такое решение; трудно вообразить, что подумал бы Джейк, если бы знал о нападении на меня Джаспера.

– И все же Эдвард вернулся, – пробормотал Джейк. – Силы воли не хватило сделать, как задумал?

– Если ты помнишь, я сама поехала и привезла его.

Джейкоб на мгновение уставился на меня – и отступил: выражение лица смягчилось, и голос стал спокойнее.

– Верно. Только я так и не понял, в чем было дело.

Я в нерешительности закусила губу.

– Это что, тайна? – В голосе Джейка послышалось поддразнивание. – Тебе запрещено мне рассказывать?

– Нет! – рявкнула я. – Просто история слишком длинная.

Джейкоб самоуверенно улыбнулся и пошел по пляжу, не сомневаясь, что я пойду следом.

Если Джейк будет себя так вести, то чего я вообще сюда притащилась? Я машинально поплелась за ним, раздумывая, не развернуться ли и не поехать ли домой. Правда, дома придется объясняться с Элис... пожалуй, торопиться некуда.

Джейкоб подошел к знакомому стволу: целое дерево, с корнями и ветками, выбросило на берег. Побелевший ствол глубоко ушел в песок. В некотором смысле, это было наше дерево.

Джейк уселся на созданную природой скамейку и приглашающе похлопал по стволу.
– Я люблю длинные истории. В ней есть погони и перестрелки?

Я закатила глаза.

– Что-то вроде того.

– Какой же ужасник без погонь и перестрелок!

– Ужасник! – фыркнула я. – Ты слушаешь или так и будешь меня прерывать?

Джейк сделал вид, что закрыл рот на замок и выбросил ключ через плечо. Я попыталась сдержать улыбку, но не смогла.

– Придется начать с того, что ты сам видел.

Джейк поднял руку, как на уроке.

– Говори, – разрешила я.

– Это даже хорошо, – сказал он. – Я не очень-то понял, что именно тогда происходило.

– Вообще-то, все не так просто, поэтому слушай внимательно. Ты знаешь, что Элис способна предвидеть события?

Волки не очень обрадовались, когда выяснилось, что древние легенды о сверхъестественных способностях вампиров соответствуют истине, поэтому хмурое выражение на лице Джейка я приняла за утвердительный ответ и принялась рассказывать, как мы гонялись за Эдвардом по Италии.

Подробности я свела к минимуму, умолчав обо всем, что не имело особого значения. Рассказывая, как Элис «увидела» планы Эдварда покончить с собой, когда он подумал, что я умерла, я взглянула на Джейка, однако его лицо оставалось бесстрастным. Иногда казалось, что Джейкоб глубоко задумался, и я сомневалась, слушает ли он меня. Он только однажды прервал мой рассказ:

– Так значит, эта пиявка-предсказательница нас не видит? – На лице Джейка светились одновременно восторг и враждебность. – Правда? Вот здорово!

Я стиснула зубы. Мы сидели в молчании, и Джейк внимательно смотрел на меня, ожидая продолжения. Я хмуро сверлила его взглядом.

– Ох! – спохватился Джейк, осознав свой ляп. – Извини.

И снова символически запер рот на замок.

Когда дело дошло до рассказа о Вольтури, догадаться о чувствах Джейка труда не составило: сжатые челюсти, мурашки на коже рук и раздутые ноздри. Я обошлась без лишних подробностей, сказав только, что Эдварду удалось договориться с Вольтури и нас отпустили, – умолчав о взятом с нас обещании и ожидаемом визите. Не хватало еще, чтобы Джейку снились мои кошмары.

– Теперь ты все знаешь. Твоя очередь. Что произошло, когда я проводила выходные у мамы?

Наверняка Джейкоб расскажет мне больше Эдварда: он не боится меня напугать.

Внезапно оживившийся Джейк наклонился вперед.

– Короче, в субботу вечером, как обычно, я с Квиллом и Эмбри бегал по лесу, патрулируя территорию, и вдруг откуда ни возьмись «Ба-бах!». – Джейк раскинул руки, изображая взрыв. – Свежий след! Оставленный минут пятнадцать назад, не больше. Сэм хотел, чтобы мы его дождались, но я ведь не знал, что ты уехала, и не знал, присматривают ли за тобой твои кровососы. В общем, мы со всех ног помчались за вампиршей, и все же ей удалось нас обогнать и перейти границу. Мы рассредоточились вдоль линии, надеясь, что пиявка сунется обратно. Честно говоря, достала она нас. – Джейк мотнул головой, и ему на глаза упала челка, растущая из короткого ежика. – Мы забрались слишком далеко на юг. Каллены оттеснили пиявку к нам, только на несколько миль севернее. Могла бы получиться классная засада, если бы мы знали, где ждать.

Джейк снова помотал головой и поморщился.

– И тут мы влипли. Сэм с остальными ребятами добрался до нее раньше нас, но пиявка плясала на самой границе, а с другой стороны собралась вся шайка кровопийц. Здоровый такой, как там его...

– Эмметт.

– Ну да, он самый. Здоровяк бросился на эту рыжую, а она быстрее молнии!.. Он пролетел за нее и чуть не врезался в Пола. А Пол... Ну, ты же знаешь Пола.

– Еще бы!

– У Пола случилось короткое замыкание. Да и у кого бы не случилось? Прямо под носом – кровопийца!.. Пол прыгнул... Не смотри ты на меня так! Вампир был на нашей территории!

Я постаралась не показывать чувства, чтобы Джейк продолжил рассказ. От нервного напряжения ногти до боли впились в ладони, хотя я знала, что все закончилось благополучно.

– Короче, Пол промахнулся, и здоровяк перешел обратно на свою сторону. Но тут эта... ну, такая, блондинка... – На лице Джейкоба отразилась забавная смесь гадливости и невольного восхищения, когда он попытался описать сестру Эдварда.

– Розали.

– Неважно. В общем, она готова была стоять насмерть, так что я и Сэм прикрыли Пола по бокам. Тогда их вожак и другой такой блондин...

– Карлайл и Джаспер.

Джейк бросил на меня недовольный взгляд.

– Да наплевать мне, как их зовут! Ладно, пусть будет Карлайл. Он заговорил с Сэмом, пытаюсь погасить ссору. Потом началась какая-то фигня, и все вдруг успокоилось – это тот самый, о котором ты мне рассказывала, морочил нам головы. Хотя мы и понимали, что происходит, все равно не могли не успокоиться.

– Я знаю, как себя при этом чувствуешь.

– Злым, как черт, вот как себя чувствуешь! Но злиться можешь только потом. – Джейк сердито покачал головой. – В общем, Сэм и вожак кровопийц договорились, что главное – это Виктория, и мы опять за ней погнались. Карлайл пустил нас вперед, чтобы мы могли найти след, однако рыжая вскоре скрылась в скалах к северу от Мака – где граница несколько миль идет вдоль самого берега. И там ушла в воду. Здоровяк и тот, спокойный, хотели получить разрешение пересечь границу и пойти за рыжей, но мы, конечно же, не дали.

– Хорошо. То есть, хотя вы вели себя очень глупо, я рада. Эмметт всегда слишком рискует. Ему могло nepоздоровится.

Джейкоб фыркнул.

– Значит, твой вампирчик сказал тебе, что мы напали без всякой причины, а его невинные дружки...

– Нет, – прервала я Джейка. – Эдвард рассказал мне то же самое, хотя и не столь подробно.

Джейк хмыкнул и наклонился за камешком, ничем не отличавшимся от миллионов таких же камешков у нас под ногами. Лениво швырнул его футов на сто в воду залива.

– Я думаю, она вернется. У нас будет еще одна попытка.

Меня передернуло: разумеется, Виктория еще вернется! А скажет ли мне Эдвард о ее возвращении? Сомневаюсь. Придется не спускать глаз с Элис, выжидая признаков, предвещающих новое появление рыжей...

Джейк, похоже, не заметил моего состояния. Надув губы, он отстраненно смотрел на волны.

– О чем задумался? – спросила я после долгого молчания.

– О том, что ты мне рассказала. Как предсказательница увидела тебя прыгающей со скалы и подумала, что ты покончила с собой, и как в результате началось черт знает что... Ты хоть понимаешь, что если бы подождала меня – что тебе и следовало сделать! – то пия... Элис не

увидела бы, как ты прыгаешь? И ничего бы не изменилось. Скорее всего, мы сейчас сидели бы в моем гараже – как всегда по субботам. В Форксе не было бы никаких вампиров, а мы с тобой... – Джейк замолк и задумался.

– Эдвард все равно вернулся бы.

– Ты уверена?

– Когда мы расстались... нам обоим было очень плохо.

Джейк хотел что-то сказать – что-то злое, судя по выражению лица, но спохватился, глубоко вдохнул и начал сначала:

– Ты знаешь, что Сэм на тебя очень злится?

– На меня? – Я опешила. – А, понятно. Думает, что если бы не я, то и их бы здесь не было.

– Да нет, дело вовсе не в этом.

– А в чем тогда?

Джейк наклонился, поднял еще один камешек и стал вертеть его в руках. Не сводя глаз с черного камешка, он тихо сказал:

– Когда Сэм увидел... какая ты была вначале, когда Билли рассказал ему, как Чарли беспокоился, что ты не поправишься, и потом, когда ты стала прыгать со скал...

Я поморщилась. Вот уж о чем мне никогда не позволят забыть!

Джейк блеснул глазами и поднял на меня взгляд.

– Сэм думал, что ты единственная на свете, у кого есть причины ненавидеть Калленов так же сильно, как он сам их ненавидит. А когда ты как ни в чем не бывало позволила им вернуться в свою жизнь, он почувствовал себя... Преданным.

Я ни на секунду не поверила, что только Сэм так себя почувствовал. И яд в моем голосе предназначался им обоим:

– Скажи своему Сэму, что он может пойти...

– Посмотри-ка!

Джейк показал на орла, пикирующего в океан с невероятной высоты. В последний момент птица вышла из пике, и только когти на мгновение чиркнули по воде. Тяжело хлопая крыльями, орел потащил пойманную рыбину к берегу.

– Это можно видеть повсюду. – Голос Джейка прозвучал отчужденно. – Природа берет свое: охотник и добыча, непрерывный цикл жизни и смерти.

Смысл лекции о природе до меня не дошел: по-моему, Джейк пытался сменить тему. И вдруг он с мрачным юмором поглядел мне в глаза.

– И все же ты не увидишь, чтобы рыба пыталась поцеловать орла. Такого не бывает. – Джейкоб насмешливо ухмыльнулся.

Я натянуто улыбнулась, хотя во рту все еще стоял привкус ядовитых слов.

– А может, рыба пыталась, – предположила я. – Кто знает, о чем она думала. Орлы ведь такие красавцы.

– Так вот в чем все дело, да? – Голос Джейка внезапно зазвенел. – Красавец, говоришь?

– Джейкоб, не болтай глупости!

– Ну, тогда дело в деньгах? – не унимался он.

– Очень мило, – пробормотала я, вставая с сухого дерева. – Я польщена твоим мнением обо мне.

Развернулась и пошла прочь.

– Эй, да не злись ты! – Джейк оказался прямо за моей спиной: схватил меня за руку и повернул к себе лицом. – Я серьезно! Я пытаюсь разобраться, в чем дело, и ни черта не понимаю!

Под сведенными над переносицей бровями глаза Джейка сверкали черным.

– Я его люблю. Не за красоту, не за богатство! – Я выплюнула последнее слово Джейку в лицо. – По мне, так лучше бы обоиться и без того, и без другого. Тогда пропасть между нами

не казалась бы такой глубокой. Потому что он самый заботливый, любящий, замечательный и порядочный человек из всех, кого я знаю. Конечно же, я люблю его. Что тут непонятного?

– Все непонятно!

– Джейкоб, тогда будь любезен, объясни мне кое-что. – Я не стала скрывать сарказм. – А за что же можно любить? Раз уж, по-твоему, я люблю не за то.

– Лучше всего найти того, кто принадлежит к твоему виду. Обычно это срабатывает.

– Офигительный совет! Стало быть, мне остается только Майк Ньютон.

Джейкоб дернулся и закусил губу. Я видела, что мои слова его задели, однако слишком разозлилась, чтобы почувствовать себя виноватой. Он отпустил меня и отвернулся; скрестив руки на груди, уставился на океан.

– Я обычный человек, – едва слышно пробормотал он.

– Но не такой обычный, как Майк, – безжалостно наступала я. – Или ты все еще думаешь, что именно это важнее всего?

– Это разные вещи. – Джейк не отрывал взгляда от свинцово-серых волн. – От меня ничего не зависело.

Я недоверчиво хохотнула.

– А ты думаешь, от Эдварда что-то зависело? Он понятия не имел, что с ним происходит – как и ты.

Джейкоб мелко тряс головой.

– Знаешь, ты ужасно самодоволен и всегда уверен в своей правоте – несмотря на то, что ты сам оборотень.

– Это разные вещи, – повторил Джейк, хмуро уставившись на меня.

– В чем же разница? Ты мог бы с чуточку большим пониманием относиться к Калленам. Ведь ты и не представляешь, какие они славные.

Джейкоб еще больше нахмурился.

– Их не должно быть вообще. Само их существование неестественно и противно природе. Долгое время я смотрела на него. Джейк не сразу заметил мой взгляд.

– В чем дело?

– Кстати, о неестественном... – намекнула я.

– Белла, – сказал он каким-то другим голосом. Взрослым голосом. Голосом человека, старше меня – отца или учителя. – Я таким родился. Это часть меня, часть того, чем является моя семья и все наше племя. И это причина того, что мы до сих пор существуем. И кроме того, – Джейк поглядел на меня сверху вниз, и в его черных глазах я ничего не смогла прочесть, – я все еще человек.

Он взял мою руку и прижал к своей горячей лихорадочным жаром груди. Сквозь футболку я чувствовала под ладонью ровное биение сердца.

– Нормальные люди не гоняют на мотоциклах так, как ты.

Джейк слегка улыбнулся.

– Белла, нормальные люди убегают подальше от чудовищ. А я никогда и не говорил, что я нормальный человек. Я просто человек.

На Джейка невозможно дуться. Я убрала руку с его груди, и улыбнулась.

– Ладно, на мой взгляд, ты очень даже похож на человека. Сейчас.

– Я чувствую себя человеком. – Джейк отчужденно смотрел мимо меня.

Его нижняя губа задрожала, и он ее прикусил.

– Джейк... – прошептала я, потянувшись к его руке.

Именно поэтому я сюда и приехала. Именно ради этого я согласна вынести все, что меня ждет по возвращении домой. Потому что под маской злости и сарказма Джейк прятал боль. Я видела это и не знала, как помочь. Но должна была попытаться. Джейку я обязана слишком многим. Он стал частью меня, и с этим уже ничего не поделать.

Глава пятая

Импринтинг

– Джейк, как у тебя дела? Чарли сказал, что плохо... К лучшему изменений нет?

Его теплая рука накрыла мою.

– Да не так уж все и плохо, – ответил он, не поднимая глаз.

Разглядывая разноцветные камешки под ногами, Джейк неторопливо пошел обратно к дереву-скамейке и потащил меня за собой. Я опять села на ствол, а Джейк, вместо того, чтобы сесть рядом, опустился на сырой каменистый берег. Наверное, не хочет, чтобы я видела его лицо. Хотя мою руку он так и не выпустил.

Я начала молотить чепуху, чтобы заполнить пустоту молчания:

– Сто лет у вас не была. Наверняка куча всякого-разного случилась. Как там Сэм и Эмили? А Эмбри? Как Квил...

Я запнулась, вспомнив, что про друга Джейка Квила лучше не спрашивать.

– Ох уж этот Квил, – вздохнул Джейк.

Значит, это все же произошло: Квил присоединился к стае.

– Жаль, – пробормотала я.

К моему удивлению, Джейкоб фыркнул:

– Не вздумай ему это сказать!

– Почему?

– Квилу жалость не нужна. Наоборот, он на седьмом небе от счастья.

Я ничего не поняла. Ведь все остальные волки очень огорчились, зная, что друг должен разделить их судьбу.

– Чего это он?

Джейк задрал голову и поглядел на меня. Улыбнулся и закатил глаза.

– Квил думает, что ничего лучшего с ним случиться не могло. Ведь ты наконец понимаешь, что с тобой происходит. Он ужасно рад вернуться к друзьям – и к тому же теперь он один из «избранных». – Джейк снова фыркнул. – Пожалуй, удивляться нечему. Вполне в духе Квила.

– Ему это нравится?

– Честно говоря, это нравится почти всем, – неохотно признался Джейк. – Есть ведь и преимущества: скорость, свобода, сила... чувство принадлежности к семье. Лишь мы с Сэмом очень переживали. Да и то Сэм уже давно перестал. Только я нюни распускаю. – Джейкоб рассмеялся.

У меня появился миллион вопросов:

– А почему вы с Сэмом не похожи на остальных? И что вообще с Сэмом произошло? В чем там дело? – Вопросы сыпались один за другим, не давая возможности вставить ответ, и Джейк опять засмеялся.

– Это длинная история.

– Я уже рассказала тебе одну длинную историю. Кроме того, домой я не тороплюсь, – ответила я и поморщилась при мысли о том, что мне за это будет.

Джейкоб моментально поднял на меня глаза, почувствовав двойной смысл моих слов.

– Он разозлится?

– Да, – призналась я. – Он терпеть не может, когда я делаю что-то... небезопасное.

– Вроде прогулок с оборотнем.

– Вот именно.

Джейкоб пожал плечами.

– Тогда не возвращайся. Я лягу спать на диване.

– Гениальная идея, – проворчала я. – В таком случае он непременно пойдет меня искать. Джейк напрягся, потом кисло улыбнулся:

– В самом деле пойдет?

– Если подумает, что со мной что-то стряслось, то скорее всего пойдет.

– Моя идея с каждой секундой нравится мне все больше.

– Ради бога, Джейк! Меня это уже достало.

– Что именно?

– То, что вы оба готовы убить друг друга! – пожаловалась я. – Вы меня с ума сводите. Неужели нельзя вести себя как цивилизованные люди?

– Он действительно готов меня убить? – хмуро ухмыльнулся Джейк, не обратив внимания на мой гнев.

– Не настолько, насколько ты готов его убить! – Я поняла, что ору во весь голос. – По крайней мере, он ведет себя, как взрослый человек. Знает, что, причиняя боль тебе, он причиняет боль мне – и поэтому никогда не станет этого делать. А тебе на это, похоже, наплевать!

– Ну да, конечно, – пробормотал Джейк. – Он и мухи не обидит.

– Тьфу ты!

Я вырвала руку из ладони Джейка и оттолкнула его голову. Подтянула колени к груди, крепко обхватила их руками и, кипя от ярости, уставилась на горизонт.

Несколько минут Джейк молчал. Потом поднялся с земли, сел рядом со мной и обнял меня одной рукой за плечи. Я стряхнула его руку.

– Извини, – тихо сказал он. – Я постараюсь вести себя прилично.

Я промолчала.

– Так хочешь узнать про Сэма? – спросил он.

Я пожалала плечами.

– Странная история. То, что случилось с Сэмом... я даже не уверен, сумею ли объяснить, что к чему.

Хотя я и злилась на Джейка, его слова раздражили мое любопытство.

– Я слушаю, – сухо сказала я.

Краем глаза я заметила расплывающуюся на лице Джейка улыбку.

– Сэму пришлось куда хуже, чем остальным. Потому что он оказался первым, рядом с ним никого не было. Дедушка Сэма умер еще до его рождения, а отца он так и не увидел. Никто не мог распознать симптомы. Когда это случилось впервые – первый раз, когда он превратился, – Сэм подумал, что сошел с ума. Ему понадобилось две недели, чтобы взять себя в руки и превратиться обратно. Это было еще до твоего приезда в Форкс. Мать Сэма и Ли Клируотер обратились в полицию и к лесникам, чтобы организовать поиски. Думали, несчастный случай или еще что-то...

– Ли Клируотер? – удивилась я.

Ли была дочерью Гарри, и при звуке ее имени на меня нахлынула волна жалости. Гарри Клируотер, давний друг Чарли, прошлой весной умер от инфаркта.

Голос Джейка изменился.

– Да. Они с Сэмом дружили со школы. Стали встречаться, когда Ли было лет четырнадцать. И когда Сэм исчез, она чуть с ума не сошла.

– Но Сэм и Эмили...

– Об этом я потом расскажу: это тоже часть истории. – Джейк медленно вдохнул и резко выдохнул.

Пожалуй, глупо было думать, что до Эмили Сэм никогда никого не любил. Большинство людей влюбляются много раз в жизни. Просто я видела Сэма с Эмили и не могла представить его с кем-то еще. Сэм так на нее смотрел... очень похоже на то, как иногда смотрит Эдвард – на меня.

– Сэм вернулся, – продолжал Джейкоб. – Но ни с кем не хотел говорить о том, что с ним случилось. Пошли слухи: в основном болтали, что он связался с дурной компанией. Как-то Сэм столкнулся с дедушкой Квила, старым Квиллом Атеарой, который зашел проведать миссис Улейс. Сэм пожал ему руку, и старый Квил чуть копыта не откинул. – Джейк засмеялся.

– Почему?

Джейкоб положил ладонь мне на щеку и повернул лицом к себе – он склонился вперед, и его лицо оказалось всего в нескольких дюймах от моего. Ладонь у него горела, словно Джейка лихорадило.

– Понятно, – пробормотала я. Какая у Джейка горячая ладонь и как близко его лицо... Мне стало неловко. – У Сэма была температура.

Джейкоб снова засмеялся.

– Рука горела, будто он держал ее на плите.

Джейк был так близко, что я ощущала тепло его дыхания. Я спокойно подняла руку и убрала его ладонь с лица, хотя и переплела наши пальцы, чтобы он не обиделся. Джейк с улыбкой отклонился назад, ничуть не обманутый моим напускным равнодушием.

– В общем, мистер Атеара пошел напрямик к другим старейшинам, – продолжал Джейк. – Только они еще знали и помнили. Мистер Атеара, Билли и Гарри даже видели, как их дедушки превращались. После рассказа старого Квила они тайно встретились с Сэмом и объяснили ему, в чем дело. Когда Сэм понял, ему стало легче: теперь он был не один. Старейшины знали, что не только на него повлияло возвращение Калленов. – Это имя Джейк произносил с невольной горечью. – Но в то время все остальные еще должны были подрасти. Так что Сэм ждал, пока мы к нему присоединимся...

– Каллены об этом и понятия не имели, – прошептала я. – Они не думали, что здесь до сих пор есть оборотни. Не знали, что, приехав сюда, заставят тебя измениться.

– Какая разница – знали или не знали? Ведь это все равно произошло.

– Ты, похоже, злопамятный.

– А, по-твоему, я должен все прощать, как ты? Не всем же быть святыми и мучениками.

– Джейкоб, пора тебе повзрослеть!

– Если бы я мог, – пробормотал он.

Я уставилась на Джейкоба, пытаюсь вникнуть в смысл его слов.

– Что ты сказал?

Джейк хихикнул.

– Так, одна из тех странностей, о которых я говорил.

– Ты... не можешь... повзрослеть? – в недоумении спросила я. – То есть как? Ты не... не стареешь? Это что, шутка?

– Уж какие тут могут быть шутки.

Мое лицо запылало. Глаза наполнились слезами – от злости. Зубы клацнули, и челюсти сжались.

– Белла? Да что я такого сказал?

Я снова вскочила на ноги, сжимая кулаки и дрожа всем телом.

– Ты. Не. Стареешь, – прорычала я сквозь зубы.

Джейк мягко потянул меня за руку, заставляя сесть на место.

– Никто из нас не стареет. Что с тобой?

– Я что, единственная на свете, кто станет старой? Я старею каждый день, черт бы их всех побрал!

Я уже кричала, размахивая руками. Маленькая часть меня понимала, что я устроила истерику вполне в стиле Чарли, однако эту здравомыслящую частичку почти целиком затмила огромная часть, напрочь не способная мыслить здраво.

– Да пропади оно все пропадом! Что за дурацкий мир? Где справедливость?

- Белла, успокойся.
- Заткнись, Джейк! Молчи!
- Ты действительно сейчас топнула ногой? Я думал, девчонки так только в кино делают. Я зарычала, но на Джейка это не произвело никакого впечатления.
- Все не так плохо, как ты думаешь. Садись, я тебе объясню.
- Я постою.
- Ладно, как хочешь. Послушай, на самом деле я постарею – когда-нибудь.
- То есть как?

Он похлопал по стволу. Секунду я испепеляла Джейка взглядом, потом все же села: моя ярость погасла так же неожиданно, как и вспыхнула, и я успокоилась достаточно, чтобы понять: я веду себя глупо.

– Когда мы сможем держать себя в руках достаточно долго, чтобы перестать... Когда мы на длительное время перестаем превращаться, то снова начинаем стареть. Это нелегко. – Он покачал головой, внезапно засомневавшись. – Думаю, нам еще не скоро удастся научиться так владеть собой. Даже Сэм пока не может. К тому же присутствие целой банды вампиров прямо у нас под носом все только усложняет. Мы не можем перестать превращаться, пока племени нужна защита. Но у тебя вовсе нет причин устраивать из-за этого истерику, потому что я уже старше тебя – по крайней мере, физически.

- Что ты имеешь в виду?
- Белла, посмотри на меня. Разве я похож на шестнадцатилетнего подростка?
- Я оглядела с головы до ног его мощное тело, стараясь быть объективной:
- Пожалуй, не похож.

– Во все не похож. Потому что когда запускается ген оборотня, мы за несколько месяцев полностью вырастаем. Вымахиваем так, что дальше некуда. – Он поморщился. – Физически мне лет двадцать пять или около того. Так что не стоит вопить, что ты старше меня – лет семь у тебя еще есть в запасе.

«Двадцать пять или около того». В голове не укладывается. Но я помнила, как Джейк внезапно вырос: у меня на глазах вытянулся и оброс мышцами. Помнила, как он каждый день выглядел немного по-другому... Я потрясла головой, чувствуя легкое головокружение.

– Ну так что, ты будешь слушать про Сэма – или будешь орать на меня из-за вещей, которые я не в силах изменить?

- Я вздохнула.
- Извини. Для меня возраст – вопрос щекотливый. Задел за живое.
- Взгляд Джейка посуровел: казалось, парень тщательно подбирает слова.

Поскольку мне не хотелось обсуждать и правда щекотливые вопросы – вроде моих планов на будущее или договоров, которые могут быть нарушены, если осуществляются эти планы, – я подтолкнула разговор в нужном направлении:

– Значит, когда Сэм понял, что происходит, когда Билли, Гарри и мистер Атеара объяснили, в чем дело, ему стало гораздо легче. И еще ты сказал, что в этом есть и хорошие стороны... – Я запнулась. – Почему Сэм так ненавидит Калленов? Почему хочет, чтобы я тоже их ненавидела?

- А вот это самая странная странность.
- Меня удивить трудно.

– Уж это точно, – ухмыльнулся Джейк. – В общем, ты права. Когда Сэм узнал, что происходит, ему полегчало. В основном его жизнь... ну, прежней она уже не была, но дела пошли на лад. – Лицо у Джейка стало напряженным, будто он собирался сказать что-то неприятное. – Сэм ничего не мог рассказать Ли. Мы никому не должны об этом говорить без крайней необходимости. И кроме того, для Сэма стало небезопасно находиться рядом с ней. Он пошел на уловки, как это сделал я с тобой. Ли ужасно злилась, что Сэм не говорит ей, где бывает,

куда уходит по ночам и почему всегда такой усталый. Но они пытались сохранить отношения, потому что очень любили друг друга.

– А потом она узнала, в чем дело? И поэтому они расстались?

Джейк покачал головой.

– Нет. Просто однажды из резервации Мака к Ли приехала ее сестра Эмили Янг.

– Эмили – сестра Ли? – удивилась я.

– Троюродная сестра. Правда, они очень близки и в детстве были, можно сказать, родными.

– Какой ужас... И Сэм... – Я замолчала, качая головой.

– Не торопись его осуждать. Ты знаешь, что такое «импринтинг»?

– Импринтинг? – повторила я незнакомое слово. – Нет, не знаю. А что это?

– Одна из тех странностей, с которыми мы должны мириться. Это происходит не со всеми. Вообще-то, это не правило, а редкое исключение. К тому времени Сэм уже наслушался всяких историй, которые мы привыкли считать легендами. Об импринтинге он слышал, хотя никогда не думал...

– Так что это за штука? – поинтересовалась я.

Джейк перевел взгляд на океан.

– Сэм в самом деле любил Ли Клируотер. Однако после его встречи с Эмили это уже не имело значения. Иногда... мы не знаем точно почему... именно так мы находим подругу. – Джейк глянул на меня и зарделся. – То есть свою вторую половинку.

– Как «так»? Любовь с первого взгляда, что ли? – насмешливо фыркнула я.

Джейкоб не улыбнулся, темные глаза пристально следили за моим лицом.

– Эта штука посильнее любви с первого взгляда. Больше, чем любовь.

– Извини, – пробормотала я. – Ведь ты не шутишь, верно?

– Верно.

– Сильнее, чем любовь с первого взгляда? – В моем голосе все еще слышалось сомнение, и Джейк не мог его не заметить.

– Мне трудно объяснить... Да и неважно на самом деле. – Он пожал плечами. – Ты хотела знать, что случилось с Сэмом, почему он терпеть не может вампиров... Они вынудили его измениться, заставили возненавидеть себя. Он их не выносит, потому что разбил сердце Ли и не сдержал данных ей обещаний. Каждый день он видит ее обвиняющий взгляд и знает, что она права.

Джейк внезапно замолк, словно сказал что-то, чего говорить не следовало.

– А как отреагировала Эмили? Если она была в таких близких отношениях с сестрой...

Сэм и Эмили выглядели идеальной парой: как две половинки одного целого. И все же... как Эмили могла смириться с тем, что раньше Сэм принадлежал другой? Принадлежал девушке, которая была ей почти родной сестрой?

– Сначала Эмили очень злилась. Но трудно сопротивляться такой преданности и обожанию. – Джейкоб вздохнул. – К тому же Сэм мог ей все рассказать. Когда ты находишь свою вторую половинку, то больше не связан правилами. Ты знаешь, откуда у Эмили шрамы на лице?

– Да. – В Форксе говорили, что на Эмили напал медведь, но я-то знала правду.

«На оборотней положиться нельзя, – как-то сказал Эдвард. – Люди, находящиеся рядом с ними, могут пострадать».

– Как ни странно, именно таким образом они и помирились. Сэм пришел в ужас от того, что натворил, его тошнило от самого себя, он ненавидел себя за то, что сделал... И бросился бы под автобус, если бы это хоть как-то помогло Эмили. Он не мог прийти в себя... И тут почему-то получилось так, что Эмили стала его утешать, а потом...

Джейкоб замолчал, и я поняла, что потом произошло нечто слишком личное, чтобы об этом рассказывать.

– Бедная Эмили, – прошептала я. – Бедняга Сэм. Бедняжка Ли...

– Да уж, Ли не повезло больше всех, – согласился Джейк. – Она храбрится. Будет подружкой невесты на свадьбе.

Я смотрела в сторону, на неровные скалы на южной оконечности залива, выступающие из океана как обломанные пальцы, и пыталась переварить услышанное. Я чувствовала взгляд Джейка на своем лице: он ждал моего ответа.

– А с тобой это случилось? – наконец спросила я, глядя в сторону. – Ну, любовь с первого взгляда?

– Нет, – резко ответил он. – Это случилось только с Сэмом и Джаредом.

Я хмыкнула, стараясь выказать лишь вежливый интерес. На самом деле у меня камень с души упал, и я задумалась почему. Хорошо, что Джейк не заявил, будто наши отношения – это какая-то мистическая связь, штучки оборотней. В наших отношениях и без того черт ногу сломит. Хватит с меня сверхъестественных явлений.

Джейк тоже молчал, и в этом молчании чувствовалась неловкость. И мне вовсе не хотелось услышать, о чем он думает.

– А с Джаредом что произошло? – спросила я, чтобы нарушить молчание.

– Ничего страшного. Это оказалась девчонка, с которой он целый год просидел рядом в школе и на которую никогда не обращал внимания. А потом, после превращения, вдруг заметил и уже больше не сводил глаз. Ким на седьмом небе от счастья. Она была влюблена в него по уши и в дневнике уже везде писала его фамилию после своего имени. – Джейк ехидно засмеялся.

Я нахмурилась.

– Тебе Джаред рассказал?... Ему не следовало такое говорить.

Джейкоб закусил губу.

– Да, зря я смеюсь... Хотя это все же ужасно смешно. Джаред ничего нам не говорил. Я ведь тебе уже рассказывал об этом, помнишь?

– А что, когда вы обращаетесь в волков, вы слышите мысли друг друга?

– Верно. Так же, как и твой кровосос. – Джейк насупился.

– Эдвард, – поправила я.

– Ну да, конечно. Именно так я узнал, что чувствует Сэм. Это вовсе не означает, что он сам рассказал бы нам... Честно говоря, мы все не в восторге. – В его голосе вдруг прозвучала горечь. – Никакой личной жизни, никаких секретов. Все, чего ты стыдишься, выложено на всеобщее обозрение.

– И правда кошмар, – прошептала я.

– Вообще-то, иногда это помогает, если нам нужно действовать вместе, – неохотно признался он. – Раз в сто лет, когда какой-нибудь кровосос пересекает нашу границу. С Лораном мы повеселились. И если бы в прошлую субботу у нас под ногами не мешались Каллены... эх! – простонал Джейк. – Мы могли бы ее поймать!

Он со злостью сжал руки в кулаки.

Я вздрогнула. Как бы я ни беспокоилась, что Джаспер или Эмметт пострадают, это беспокойство не шло ни в какое сравнение с паникой, которую у меня вызывала мысль о Джейкобе, нападающем на Викторину. Если на свете есть нечто, не поддающееся уничтожению, так это Эмметт и Джаспер. А Джейкоб все еще теплый и все еще человек. Он смертен. Я представила, как Джейкоб идет на Викторину, как ее блестящие волосы развеваются вокруг лица, странно похожего на кошачье... и меня затрясло.

Джейкоб посмотрел как-то странно.

– Разве с тобой не то же самое? Ведь он все время у тебя в голове.

– Во все нет. Эдвард не в состоянии заглянуть в мою голову. Хотя и хотел бы.

На лице Джейка отразилось замешательство.

– Он не может меня слышать, – объяснила я, и по старой привычке в моем голосе прозвучало самодовольство. – Для него я единственная, кого он не может услышать. Мы не знаем почему.

– Странно, – произнес Джейкоб.

– Да уж. – Самодовольство испарилось. – Скорее всего, у меня с мозгами что-то не в порядке.

– Я давно подозревал, что мозги у тебя набекрень, – усмехнулся Джейкоб.

– Спасибо за комплимент.

Солнце вдруг прорвалось из-за пелены облаков – я не ожидала такого сюрприза и прикрыла глаза, защищая их от блеска воды. Все вокруг изменило цвет: волны из серых стали синими, деревья из блекло-зеленых ярко-изумрудными, а разноцветные камешки заблестели, как самоцветы.

Мы прищурились, привыкая к свету. Тишину нарушали только рев прибоя, эхом отдававшийся со всех сторон закрытой бухты, мягкое шуршанье гальки под набегающими волнами и крики чаек высоко в небе. Как хорошо!

Джейкоб придвинулся ближе, прислонившись к моей руке. Он был такой теплый. Через минуту я уже сняла куртку. Джейк одобрительно хмыкнул и прислонился щекой к моей макушке. Солнце пригревало – хотя от Джейкоба жар шел сильнее, – и я лениво прикидывала, сколько времени мне понадобится, чтобы сгореть.

Я повернула правую руку к солнцу и рассеянно наблюдала, как свет слегка отблескивает на шраме, оставшемся от укуса Джеймса.

– О чем ты думаешь? – пробормотал Джейк.

– О солнце.

– Приятные мысли.

– А ты о чем? – спросила я.

Джейк усмехнулся.

– Вспоминаю идиотский фильм, на который ты меня потащила. И как Майк Ньютон обрыгал все вокруг.

Я тоже засмеялась. В тот вечер столько всего изменилось... Вспоминая его теперь, я испытывала не страх и не стресс, а желание улыбнуться. Это был последний вечер, который мы с Джейком провели вместе до того, как он узнал о своей сущности. Последнее человеческое воспоминание. И сейчас оно стало странно приятным.

– Я скучаю по тем временам, – сказал Джейкоб. – Все было так просто, так понятно... Я рад, что у меня хорошая память. – Он вздохнул.

Джейк почувствовал, как я внезапно напряглась: его слова мне кое-что напомнили.

– Что с тобой?

– Кстати, о хорошей памяти... – Я отодвинулась от Джейка, чтобы видеть его лицо. Сейчас на нем отражалось недоумение. – Не скажешь, что ты сделал в понедельник утром? Ты думал о чем-то, что расстроило Эдварда.

«Расстроило» – это мягко сказано. Однако если я хочу получить ответ, не стоит начинать слишком жестко.

Недоумение на лице Джейка рассеялось, и он рассмеялся:

– Я просто подумал о тебе. Ему это не очень-то понравилось, а?

– Обо мне? И что ты подумал обо мне?

На этот раз Джейкоб засмеялся не так весело.

– Вспомнил, как ты выглядела, когда тебя нашел Сэм. Знаешь, Сэм не может отделаться от этого воспоминания. А потом вспомнил, как ты впервые ко мне приехала. Ты даже не представляешь, в каком ужасном состоянии тогда была. Понадобились долгие недели, чтобы ты вновь стала похожа на человека. А как ты обхватывала себя руками, словно боялась, что рас-

сыплешься на части... – Джейк поморщился и покачал головой. – Мне нелегко вспоминать твои переживания, но я был ни при чем. И подумал, что ему-то придется еще хуже.

Я врезала Джейку по плечу. Рука заболела.

– Джейкоб Блэк, не вздумай повторить это еще раз! Обещай, что больше никогда так не сделаешь!

– Вот еще! Давненько я так не веселился!

– Джейк, помоги мне...

– Белла, да успокойся. Ну когда я его снова увижу? Можешь не переживать.

Я встала и пошла прочь. Джейк схватил меня за руку. Я попыталась вырваться.

– Джейкоб, мне пора.

– Нет, подожди, – попросил он, крепче сжимая мою руку. – Извини. И... ладно, я больше не буду. Обещаю.

Я вздохнула.

– Спасибо, Джейк.

– Тогда пойдем ко мне, – настойчиво предложил он.

– Вообще-то, мне и правда пора ехать. Меня ждет Ангела Вебер, да и Элис волнуется.

Не хотелось бы слишком сильно ее расстраивать.

– Ты ведь только что приехала!

– Мне тоже так кажется, – согласилась я и поглядела на солнце: каким-то образом оно уже стояло прямо над головой.

Время пролетело удивительно быстро.

Джейк насупился.

– Когда я снова тебя увижу? – обиженно спросил он.

– Когда Эдвард опять уедет, – пообещала я, не подумав.

– Уедет? – Джейк закатил глаза. – Так это называется, да? То, что он делает. Тошнит меня от этих пиявок.

– Если ты не можешь вести себя прилично, то я вообще больше не приеду! – пригрозила я, вырывая руку.

Джейк не отпускал.

– Ладно, не злись, – ухмыльнулся он. – Рефлексы сработали.

– Если ты хочешь, чтобы я опять приехала, давай кое о чем договоримся.

Джейк молча ждал продолжения.

– Видишь ли, для меня все равно, кто вампир, а кто оборотень. Ты Джейкоб, он Эдвард, а я Белла. Остальное неважно.

Он слегка прищурился.

– Но ведь я все равно оборотень, – неохотно сказал Джейк. И с отвращением добавил: – А он остается вампиром.

– А я Дева! – заорала я, не выдержав.

Джейк с любопытством изучая выражение моего лица. Наконец он пожал плечами:

– Если ты так хочешь...

– Да. Хочу.

– Ладно. Просто Белла и Джейкоб. И никаких дурацких Дев.

Джейк улыбнулся знакомой улыбкой, по которой я так соскучилась. На моем лице расплылась ответная улыбка.

– Джейк, я очень по тебе скучала, – вырвалось у меня.

– Я тоже. – Его улыбка стала еще шире. Джейк смотрел на меня ясным, счастливым взглядом, в котором не осталось горькой злости. – Больше, чем ты можешь себе представить. Ты скоро вернешься?

– Как только смогу, – пообещала я.

Глава шестая

Швейцария

Я ехала домой, не обращая внимания на мокро поблескивающую под солнцем дорогу. Думала о той лавине информации, которую на меня обрушил Джейкоб, и пыталась как-то в ней разобраться. Несмотря на перенапряжение мозгов, на душе полегчало. Я увидела улыбку Джейка и вытащила на свет божий все секреты... проблемы от этого не исчезли, но хотя бы уменьшились. Правильно сделала, что съездила повидать Джейка: я ему нужна. И судя по всему, думала я, прищуриваясь против солнца, никакой опасности и в помине не было.

Он появился из ниоткуда. Еще минуту назад в зеркале заднего вида на залитом солнцем шоссе было пусто. И вдруг на моем хвосте повис серебристый «вольво».

– Вот черт! – простонала я.

Подумала, не остановиться ли, но у меня не хватит духу прямо сейчас с ним встретиться. Я-то рассчитывала, что будет время подготовиться... да и Чарли будет рядом и смягчит удар. По крайней мере, при Чарли он не станет на меня орать.

«Вольво» следовал за мной всего в нескольких дюймах позади. Я не сводила глаз с дороги.

Трусишка до мозга костей, я поехала прямиком к Анжеле, ни разу не встретившись со взглядом, который прожигал дыру в моем зеркале заднего вида.

«Вольво» ехал за мной, пока я не затормозила возле дома Веберов. Он не остановился, а я не подняла глаз. Не хотела видеть выражение его лица. Как только «вольво» исчез из виду, я бегом помчалась по короткой подъездной дорожке к дверям.

Не успела я постучать, как Бен уже открыл дверь, будто стоял в прихожей.

– Привет, Белла! – удивленно воскликнул он.

– Привет, Бен! А Анжела дома?

Вдруг она забыла о наших планах? Я поморщилась от мысли, что придется ехать домой пораньше.

– Конечно, – ответил Бен, и тут же на лестнице появилась моя подруга:

– Белла!

Бен заглянул мне через плечо: мы оба услышали приближающуюся машину. Звук меня не испугал: этот мотор затахтел и замолк с громким выстрелом из выхлопной трубы. Ничего похожего на мурчание «вольво». Должно быть, тот самый гость, которого дожидался Бен.

– Остин приехал, – сказал Бен, когда к нему подошла Анжела.

С улицы послышался автомобильный гудок.

– Пока! Я уже по тебе скучаю! – заявил Бен, обнимая Анжелу за шею и поворачивая ее лицо, чтобы смачно поцеловать.

Через секунду Остин опять загудел.

– Пока, Анжи! Я тебя люблю! – закричал Бен и вылетел мимо меня за дверь.

Слегка покрасневшая Анжела пришла в себя и махала вслед, пока Бен и Остин не скрылись из виду. Потом повернулась ко мне с унылой улыбкой на лице.

– Белла, спасибо, что согласилась помочь. От всей души спасибо. Ты спасла меня не только от неизлечимой травмы пальцев, но и от двухчасового просмотра бессмысленного, ужасно переведенного боевика. – Она облегченно вздохнула.

– Рада, что удалось тебя выручить. – Я немного успокоилась.

У Веберов все так обыденно. Простые человеческие драмы Анжелы странно меня успокоили. Хорошо хоть где-то люди живут нормальной жизнью.

Я поднялась за подругой наверх в ее комнату. По дороге Анжела отпихивала в сторону разбросанные игрушки. В доме царила необычная тишина.

– А где твои?

– Родители повезли близнецов в Порт-Анжелес на день рождения. Мне даже не верится, что ты и правда согласилась мне помочь. Бен притворился, что у него рука болит. – Анжела скривилась.

– Да ладно, ерунда, – ответила я и тут вошла в комнату Анжелы и увидела стопки конвертов. – Ничего себе!

Анжела повернулась ко мне с извиняющимся видом. Теперь понятно, почему она откладывала это до последнего и почему Бен нашел предлог увильнуть.

– Я думала, ты преувеличиваешь, – призналась я.

– Если бы. Ну что, не передумаешь?

– Ладно, давай уж, чего там. У меня целый день свободен.

Анжела поделила стопку пополам и положила адресную книжку матери на стол между нами. Какое-то время мы сосредоточенно работали, и в комнате слышалось только тихое шуршание ручек по бумаге.

– А чем сегодня занят Эдвард? – поинтересовалась Анжела через несколько минут.

Моя ручка с силой врезалась в конверт, который я надписывала.

– Эмметт приехал домой на выходные. Вроде бы они собирались пойти в поход.

– Ты говоришь так, будто не уверена, что они пойдут.

Я пожала плечами.

– Тебе повезло, что у Эдварда есть братья, с которыми он может ходить в походы. Не знаю, что бы я делала, если бы не Остин. С ним Бен может заниматься всеми этими мальчишескими штучками.

– Да уж, меня на природу как-то не тянет. И мне за ними в жизни не угнаться.

Анжела засмеялась.

– Я тоже предпочитаю сидеть дома.

На минуту она сосредоточилась на своей стопке конвертов. Я написала еще четыре адреса. С Анжелой никогда не возникает надобности заполнить молчание бессмысленной болтовней. Как и Чарли, она не считает паузы неловкими.

Однако, подобно Чарли, Анжела иногда слишком наблюдательна.

– У тебя все в порядке? – тихо спросила она. – Ты как будто нервничаешь.

Я смущенно улыбнулась.

– Что, так заметно?

– Да вообще-то не очень.

Скорее всего, Анжела врет, чтобы меня не расстраивать.

– Можешь не говорить, если не хочешь, – успокоила она. – А если тебе нужно выговориться, то я слушаю.

Я собиралась сказать: «Спасибо, не стоит». В конце концов, у меня слишком много секретов, которые я должна хранить. И я не могу обсуждать свои проблемы с обычными людьми: это будет нарушением правил.

И в то же время мне внезапно и необъяснимо захотелось именно этого: поговорить с обычной подругой, пожаловаться на жизнь, как любой нормальный подросток. Эх, мне бы такие простые проблемы! К тому же хорошо бы пообщаться с кем-то, не имеющим отношения к этой заварушке между вампирами и оборотнями, чтобы взглянуть на вещи со стороны – непредвзято.

– Не буду лезть не в свое дело, – пообещала Анжела, с улыбкой склоняясь над конвертом.

– Да нет, – ответила я. – Ты права. Я и правда нервничаю. Это... из-за Эдварда.

– Что-то случилось?

С Анжелой легко разговаривать. Когда она задает такой вопрос, я уверена, что это не из нездорового любопытства и не в поисках сплетен, как сделала бы Джессика. Анжеле не безразлично, что я расстроена.

– Он на меня злится.

– Он? На тебя? Не может быть! – сказала она. – За что злится-то?

Я вздохнула:

– Помнишь Джейкоба Блэка?

– А!

– Да.

– Он ревнует, – сказала Анжела.

– Нет, не ревнует...

Мне следовало бы заткнуться. Такие вещи объяснить невозможно. Но мне все равно хотелось продолжать разговор. Я и не думала, что так соскучилась по нормальному человеческому общению.

– Эдвард думает, что Джейк... ну, типа плохо на меня влияет. Вроде как... опасен для меня. Ты ведь знаешь, как сильно я вляпалась несколько месяцев назад... Вообще-то это все такие глупости!

К моему удивлению, Анжела покачала головой.

– Ты чего? – спросила я.

– Белла, я видела, как на тебя смотрел Джейкоб Блэк. Могу поспорить, что на самом деле Эдвард ревнует.

– С Джейком у меня не такие отношения.

– У тебя-то, может, и не такие, а вот у Джейка...

Я нахмурилась.

– Джейк знает, как я к нему отношусь. Я ему все сказала.

– Белла, Эдвард всего лишь человек. И будет относиться к этому как любой другой парень на его месте.

Я поморщилась. На это сказать мне было нечего.

Анжела хлопнула меня по руке.

– Ничего, пройдет со временем.

– Надеюсь. У Джейка сейчас трудный период. Я ему нужна.

– Ведь вы с Джейкобом в довольно близких отношениях?

– Как брат и сестра, – согласилась я.

– А Эдварду он не нравится... Нелегко это, наверное. Интересно, как бы Бен на такое отреагировал? – задумалась она.

Я слегка улыбнулась:

– Как и любой другой парень на его месте.

Анжела ухмыльнулась:

– Скорее всего!

Потом она сменила тему. Анжела не из тех, кто лезет в душу, и, похоже, почувствовала, что я не стану – не могу – продолжать разговор.

– Я вчера получила распределение в общежитие. Конечно же, мне досталось самое дальнее от колледжа!

– А Бен уже знает, где будет жить?

– В самом ближнем. Вечно ему во всем везет. А ты как? Уже решила, где будешь учиться?

Я устала на свои корявые закорючки на конверте. На секунду меня отвлекла мысль о том, что Анжела и Бен поступили в университет Вашингтона. Через несколько месяцев они уедут в Сиэтл. Станет ли там безопасно к этому времени? Переедут ли новорожденные вам-

пиры в какой-нибудь другой город? И где-то в другом месте, словно в фильме ужасов, горожане будут содрогаться, читая заголовки газет.

И не по моей ли вине появятся эти заголовки?

Я попыталась стряхнуть с себя наваждение и слегка помедлила с ответом:

– Наверное, поеду на Аляску. Там есть университет в Джуно.

– На Аляску? – удивилась Анжела. – Правда? Ну то есть, это здорово. Просто я думала, что ты поедешь... ну, в более теплое место.

Я рассмеялась, все еще не сводя глаз с конверта.

– Да уж. Форкс радикально изменил мои взгляды на жизнь.

– А как же Эдвард?

У меня екнуло сердце, но я все же посмотрела на Анжелу и улыбнулась:

– Эдварда холода на Аляске тоже не пугают.

Анжела улыбнулась:

– Ну еще бы! – И вздохнула: – Это так далеко. Вряд ли ты сможешь часто приезжать домой. Но хоть писать-то мне будешь?

Я приуныла. Может, не стоило сейчас так сближаться с Анжелой? И все же не будет ли еще печальнее, если я упущу эти последние шансы? Я стряхнула с себя грустные мысли и ответила шуткой:

– Если буду в состоянии печатать после этого! – Я кивнула на стопку надписанных конвертов.

Мы засмеялись, и стало легко болтать о предметах и специальностях, пока мы дописывали остальные адреса: мне надо было всего лишь не думать об этом. В любом случае, на сегодняшний день у меня есть заботы поважнее.

Я даже помогла Анжеле наклеить марки на конверты: уходить было страшно.

– Как рука? – спросила Анжела.

Я сжала и разжала пальцы.

– Думаю, что снова смогу ею пользоваться – когда-нибудь.

Внизу хлопнула дверь, и мы обе подняли глаза.

– Анжи? – слышался голос Бена.

Я попыталась улыбнуться, но губы дрожали.

– Ну что ж, пожалуй, мне пора.

– Оставайся, если хочешь. Хотя, скорее всего, Бен собирается рассказать мне весь фильм – во всех подробностях.

– Да нет, пора, а то Чарли будет волноваться.

– Спасибо за помощь.

– Вообще-то, мне понравилось. Надо нам как-нибудь устроить что-то вроде этого. Собраться на девичник.

– Непременно!

В дверь спальни постучали.

– Бен, заходи, – разрешила Анжела.

Я встала и потянулась.

– Белла! Ты осталась в живых! – мимоходом бросил мне Бен и сел на мое место рядом с Анжелой. Потом внимательно посмотрел на плоды наших трудов. – Молодцы! Жалко, что все уже сделано, а то я бы... – Он замолк и внезапно перешел к оживленному рассказу: – Анжи, ты пропустила все на свете! Такой классный фильм! Там последняя драка, все так срежиссировано, просто с ума сойти! И там один такой парень, ну в общем, это надо видеть!

Анжела бросила на меня многозначительный взгляд.

– Увидимся в школе! – нервно хихикнула я.

– Пока, – вздохнула Анжела.

К пикапу я шла, настороженно оглядываясь, но улица была пустынна. Всю дорогу домой я беспокойно проверяла все зеркала, но серебристый «вольво» нигде не показывался.

Перед домом его тоже не было, хотя это ничего не значило.

– Белла, ты? – позвал Чарли, когда я открыла дверь.

– Привет, па!

Чарли я нашла перед телевизором в гостиной.

– Ну, как дела?

– Хорошо, – отозвалась я.

Не имеет смысла что-то скрывать от Чарли: все равно Билли скоро все расскажет. Кроме того, новости его обрадуют.

– С работы меня отпустили, так что я съездила в Ла-Пуш.

На его лице не отразилось должного удивления: Билли уже все рассказал.

– Как дела у Джейкоба? – с притворным равнодушием поинтересовался Чарли.

– Хорошо, – ответила я тем же тоном.

– А к Веберам ты ездила?

– Ага. Написали все конверты.

– Молодцы! – Чарли широко улыбнулся. Странно, что он так внимательно меня слушает: ведь по телевизору идет игра. – Я рад, что ты сегодня провела время с друзьями.

– Я тоже рада.

Я поплелась на кухню в поисках какого-нибудь занятия. К сожалению, Чарли уже вымыл посуду после обеда. Несколько минут я стояла на кухне, не сводя глаз с яркого пятна солнечного света на полу. Оттягивать до бесконечности невозможно.

– Пойду позанимаюсь, – мрачно объявила я и пошла наверх.

– Потом поговорим! – крикнул мне вслед Чарли.

«Если выживу», – подумала я.

Я аккуратно прикрыла дверь спальни и только потом повернулась.

Конечно же, он был там: стоял у стены напротив меня, в тени возле открытого окна – с каменным лицом и в напряженной позе. И молча сверлил меня взглядом.

Я сжалась, ожидая лавины, но ничего не случилось. Он просто молча не сводил с меня глаз – может, слишком разозлился, чтобы разговаривать?

– Привет, – наконец выдавила я.

Его лицо казалось вырезанным из камня. Я досчитала до ста, но он так и не шелохнулся.

– Ну... в общем, я жива-здоровая, – начала я.

Из его груди вырвалось рычание, но выражение лица не изменилось.

– Ничего страшного не произошло, – пожала я плечами.

Он пошевелился: закрыл глаза и зажал переносицу правой рукой.

– Белла, – прошептал он, – ты хоть понимаешь, что я чуть было не перешел границу? Чуть не нарушил договор, чтобы пойти за тобой? Ты знаешь, к чему это могло привести?

Я поперхнулась, и он открыл глаза – холодные и темные, как ночь.

– Ты бы не сделал этого! – Слова прозвучали чересчур громко. Я старалась не повышать голос, чтобы не услышал Чарли, но мне хотелось кричать: – Эдвард, они воспользуются любым предлогом, чтобы начать драку. Они будут вне себя от радости. Ты не должен нарушать правила!

– Может, не только им охота подраться.

– Хватит! – оборвала я. – Вы заключили договор – вот и придерживайтесь его!

– Если он тебя обидит...

– Перестань! – рявкнула я. – Об этом можешь не переживать. Джейкоб неопасен.

– Белла! Ты не в состоянии судить, кто опасен, а кто нет.

– Я знаю, что за Джейка переживать не надо. Ни мне, ни тебе.

Эдвард заскрипел зубами. Руки сжались в кулаки. Он по-прежнему стоял возле стены, и мне ужасно не нравилось такое расстояние между нами.

Я глубоко вдохнула и шагнула к Эдварду. Он не пошевелился, когда я обхватила его руками. Теплый вечерний свет проникал в окно, и от этого кожа Эдварда казалась особенно холодной. И весь он был словно ледышка – замерзший и неподвижный.

– Прости, что заставила тебя так волноваться, – пробормотала я.

Он вздохнул и немного расслабился. Положил руки мне на талию.

– «Волноваться» – это мягко сказано, – проворчал он. – Сегодняшний день тянулся бесконечно долго.

– Тебе не полагалось об этом знать, – напомнила я. – Я не рассчитывала, что ты так рано вернешься с охоты.

Я посмотрела ему в глаза и наткнулась на его напряженный взгляд. И только тут заметила, что глаза у него слишком темные, с фиолетовыми кругами вокруг. Я неодобрительно нахмурилась.

– Когда Элис увидела, что ты исчезла, я вернулся, – объяснил Эдвард.

– Не надо было этого делать! Ведь теперь тебе снова придется уехать. – Я нахмурилась еще сильнее.

– Я могу подождать.

– Вот еще глупости! То есть, конечно, я знаю, что Элис не могла видеть меня с Джейкобом, но ты-то должен был знать...

– А я не знал! – оборвал меня он. – И не жди, что я разрешу...

– Что значит, не жди? Именно этого я и буду ждать!

– Это больше не повторится.

– Вот именно! Потому что в следующий раз ты не станешь так нервничать!

– Потому что следующего раза не будет! – заявил Эдвард.

– Но ведь я понимаю, что тебе нужно уезжать, хотя мне это и не нравится...

– Это разные вещи. Жизнью я не рискую.

– И я тоже!

– Оборотни опасны.

– А я так не думаю.

– Белла, я не намерен это обсуждать.

– И я тоже!

Его руки снова сжались в кулаки – я чувствовала их на спине.

– Ты действительно только о моей безопасности беспокоишься? – вдруг вылетело у меня.

– Что ты имеешь в виду? – недовольно спросил он.

– Ты не... – Теория Анжелы казалась все глупее. Я не знала, что сказать. – Ну, я имею в виду, ты ведь не станешь меня ревновать?

– Ревновать?

– Я серьезно!

– Ну еще бы, в этом нет ничего смешного.

Я подозрительно нахмурилась.

– Или... дело вообще не в этом? Может, дело в какой-нибудь глупости вроде «вампиры и оборотни – смертельные враги»? Или это просто избыток тестостерона?

Его глаза вспыхнули.

– Все дело только в тебе! И мне нужно одно: чтобы ты была в безопасности.

Черный огонь в его глазах не оставлял места сомнениям.

– Ладно, – вздохнула я. – Поверю тебе. Но я хочу, чтобы ты знал: я не играю в эти ваши дурацкие игры врагов и друзей. Я нейтральная страна – Швейцария. И отказываюсь участвовать в территориальных спорах мифических созданий. Джейкоб для меня член семьи. Ты...

я бы не сказала, что ты любовь всей моей жизни, потому что надеюсь, что буду любить тебя гораздо дольше этого. Любовь моего существования. И мне все равно, кто из вас вампир, а кто оборотень. Если Анжела окажется ведьмой, то и она может присоединиться к теплой компании.

Эдвард молча смотрел на меня прищуренными глазами.

– Швейцария! – еще раз многозначительно повторила я.

Он нахмурился и вздохнул.

– Белла, – начал Эдвард и замолк, брезгливо сморщив нос.

– Ну что еще?

– Ты это... не обижайся, но от тебя несет псиной.

Эдвард криво ухмыльнулся, и я поняла, что мы помирились. Пока что.

Раз Эдвард пропустил эту охоту, то ему непременно нужно было поехать на следующую: в пятницу он уезжал с Джаспером, Эмметтом и Карлайлом в какой-то заповедник в Северной Калифорнии, в котором развелось слишком много горных львов.

Мы так и не пришли к согласию относительно оборотней, но я позвонила Джейку без зазрения совести – когда подвернулась такая возможность: Эдвард отгонял «вольво» домой, прежде чем вернуться в мою спальню через окно. Джейку я сказала, что приеду в субботу. И это вовсе не было нечестным поступком. Эдвард прекрасно знал мои чувства. И если он снова сломает мой пикап, то Джейк может за мной заехать: Форкс – территория нейтральная, как и Швейцария – как и я сама.

Поэтому поначалу я ничего не заподозрила, когда в четверг после работы в «вольво» меня ждала Элис, а не Эдвард. Дверца пассажирского сиденья была открыта, и незнакомая музыка сотрясала машину звуками баса.

– Привет, Элис! – завопила я, залезая в машину и пытаясь перекричать завывания певца. – А где твой брат?

Элис подпевала, беря на октаву выше и сплетая сложную гармонию между голосом и музыкой. Она кивнула мне, пропустив мой вопрос мимо ушей и целиком сосредоточившись на мелодии.

Я захлопнула дверцу и зажала уши руками. Элис усмехнулась и убавила звук до фонового. А потом одновременно нажала на газ и на кнопку, закрывающую все дверцы на замок.

– Что происходит? – Меня начали одолевать подозрения. – Где Эдвард?

Элис пожала плечами:

– Они уехали пораньше.

– Ясно.

Я попыталась справиться с нелепым разочарованием. Если он уехал пораньше, то и придет тоже пораньше.

– Все мальчишки уехали, и мы можем устроить девичник на всю ночь! – объявила Элис звенящим голосом.

– Девичник на всю ночь? – повторила я.

Мои подозрения явно не безосновательны!

– Разве ты не рада? – мурлыкнула Элис.

Я молча встретила ее сияющий взгляд.

– Ты меня похитила, верно?

Элис засмеялась и кивнула.

– До субботы. Эсми договорилась с Чарли: ты переночуешь две ночи у меня, а завтра я отвезу тебя в школу и заберу после школы.

Я стиснула зубы и отвернулась к окну.

– Извини, – сказала Элис без тени сожаления в голосе. – Он мне заплатил сполна.

– Чем? – прошипела я.

– Купил мне «порше». Точно такой же, какой я угнала в Италии. – Она восхищенно вздохнула. – Мне нельзя ездить на нем по Форксу, но если хочешь, давай посмотрим, сколько времени займет поездка до Лос-Анджелеса. Могу поспорить, что привезу тебя домой еще до полуночи.

– Без меня, – со вздохом ответила я, еле сдерживая дрожь.

Мы мчались (всегда быстрее положенного) по извилистой подъездной дорожке. Элис остановилась возле гаража, и я бросила взгляд на машины: там, между «джипом» Эмметта и красным кабриолетом Розали, стоял сверкающий желтый «порше».

Элис ловко выскочила из «вольво», подошла к своему подарку и провела рукой по капоту.

– Красавчик, верно?

– Не слишком ли Эдвард расщедрился? – недоверчиво проворчала я. – Он подарил тебе такое лишь за то, чтобы поддержать меня пару дней под стражей?

Элис скорчила гримасу.

Через секунду меня осенило, и я задохнулась от ужаса:

– Это за все те разы, когда Эдварда не будет рядом?

Она кивнула.

Я захлопнула дверцу и сердито затопала к дому. Вовсе не раскаивающаяся Элис пританцовывала рядом.

– Элис, тебе не кажется, что это чуточку выходит за рамки? Может, даже чуточку похоже на психоз?

– Нет, не кажется. – Она шмыгнула носом. – Сдается мне, ты не представляешь, насколько может быть опасен молодой оборотень. Особенно если я не в состоянии его видеть. Эдвард не может быть уверен, что ты в безопасности. Тебе не следует поступать так легкомысленно.

– Ну да, а провести ночьку с вампирами – это самое безопасное занятие на свете, – ядовито ответила я.

Элис засмеялась.

– Я сделаю тебе педикюр и все остальное, – пообещала она.

Все было не так уж плохо – если не обращать внимания на то, что меня там держали насильно. Эсми привезла итальянские блюда – пальчики оближешь! – из самого Порт-Анджелеса, а Элис приготовила мои любимые фильмы. Даже Розали тихонько сидела с нами. Элис и правда настояла на том, чтобы сделать мне педикюр. Кажется, у нее был приготовлен целый список всего: наверное, насмотрелась дурацких сериалов.

– Как поздно ты собираешься ложиться спать? – поинтересовалась Элис, когда мои ногти заблестели кроваво-красным цветом.

Мое настроение ничуть ее не смущало.

– Допоздна я сидеть не собираюсь. Мне завтра в школу.

Элис надулась.

– И вообще, где именно я буду спать? – Я смирила взглядом диван: коротковат. – Неужели ты не могла просто присмотреть за мной у меня дома?

– Тогда какой же это был бы девичник? – отчаянно потрясла головой Элис. – Спать ты будешь в комнате Эдварда.

Я вздохнула. Его черный кожаный диван был и впрямь длиннее этого. Вообще-то, золотистый ковер в его комнате, пожалуй, достаточно толст, чтобы устроиться прямо на нем.

– Можно мне, по крайней мере, поехать домой за вещами?

Элис ухмыльнулась.

– Они уже здесь.

– А по телефону я могу позвонить?

– Чарли знает, где ты.

– Я вовсе не Чарли собиралась звонить. – Я нахмурилась. – Похоже, мне придется отменить кое-какие планы.

Элис хмыкнула.

– Насчет этого я не уверена.

– Элис! – громко заскулила я. – Да ладно тебе!

– Ну хорошо, – ответила она, выскакивая из комнаты.

Через секунду Элис вернулась, держа в руке сотовый телефон.

– Он не запретил этого напрямую... – пробормотала она себе под нос, передавая мне мобильник.

Я набрала номер Джейка, надеясь, что сегодня вечером он не бегает по лесу с друзьями. Мне повезло – Джейк сам взял трубку:

– Алло?

– Привет, Джейк! Это я.

Мгновение Элис наблюдала за мной бесстрастным взглядом, потом повернулась и села рядом с Розали и Эсми на диван.

– Привет, Белла, – ответил Джейкоб и вдруг насторожился. – Что случилось?

– Ничего хорошего. Оказывается, я все же не смогу приехать в субботу.

Джейк помолчал.

– Чертов кровосос! – наконец пробормотал он. – Я думал, он уезжает. Неужели тебе нельзя заняться своими делами, когда его нет? Или он тебя в гробу запирает?

Я засмеялась.

– Не вижу ничего смешного.

– Я смеюсь, потому что ты почти угадал, – объяснила я. – Но в любом случае, в субботу он будет здесь, так что это не имеет значения.

– Значит, он будет охотиться в Форксе? – язвительно спросил Джейк.

– Нет. – Я не стала реагировать на его издевку: я и сама злилась почти так же сильно, как Джейк. – Он уехал раньше.

– Вот как. Ну тогда приезжай сейчас! – воскликнул Джейк. – Еще не поздно. Или я заеду за тобой.

– Не могу. И я не дома, – призналась я. – Меня вроде как взяли в плен.

Джейкоб замолчал, обдумывая сообщение, а потом зарычал:

– Мы придем и освободим тебя, – бесстрастно пообещал он, невольно перейдя на «мы».

По спине пробежал холодок, но я ответила шутливым тоном:

– Соблазнительное предложение. Меня здесь пытали – Элис наредила мне ногти на ногах.

– Я не шучу.

– Расслабься. Они просто стараются обеспечить мою безопасность.

Джейк опять зарычал.

– Я понимаю, что это глупо, но ведь они от всей души.

– Души! – фыркнул он.

– Извини, что не удастся встретиться в субботу. Мне пора ложиться спать, но я скоро тебе позвоню.

– Уверена, что они тебе позволят? – ядовито поинтересовался он.

– Не совсем, – вздохнула я. – Спокойной ночи, Джейк.

– Пока.

Элис внезапно оказалась рядом со мной, но я уже набирала новый номер.

– Вряд ли он взял телефон с собой, – сказала она, увидев, кому я звоню.

– Я оставляю сообщение.

После четырех гудков включился автоответчик: приветствия не было.

– Ну я тебе задам, – медленно произнесла я, делая ударение на каждом слове. – Я тебе такое устрою! По сравнению с тем, что тебя ждет дома, злые медведи гризли покажутся белыми и пушистыми.

Я рывком захлопнула телефон и положила его в протянутую руку Элис:

– Теперь все.

– А мне нравится держать тебя в плену, – ухмыльнулась Элис.

– Я иду спать! – заявила я и двинулась к лестнице.

Элис пошла следом.

– Элис, – вздохнула я, – не бойся, не убегу. Если бы мне это пришло в голову, ты бы узнала, а если бы я попробовала, ты бы меня поймала.

– Я просто покажу, где твои вещи, – с невинным видом заявила она.

Комната Эдварда была в самом конце коридора на третьем этаже – не заблудишься, даже если плохо знаешь огромный дом. Однако включив свет, я замерла в недоумении: неужели ошиблась дверью?

Элис захихикала.

Я быстро поняла, что дверью не ошиблась: комната та же самая, просто в ней переставили мебель. Диван отодвинули к стене, а музыкальный центр приткнули к полкам с СД, чтобы освободить место для гигантской кровати в центре комнаты.

Южная стена, целиком из стекла, отражала всю комнату, словно в зеркале, придавая ей еще более нелепый вид.

Все было подобрано в тон: покрывало цвета темного золота, чуть светлее стен; металлическая черная рама кровати прихотливо изогнута в узоры. Металлические розы вились вокруг высоких шестов, переплетаясь над головой. Моя аккуратно сложенная пижама лежала на кровати рядом с туалетными принадлежностями.

– Что за черт? – выдавила я, заикаясь.

– Неужели ты думала, что он заставил бы тебя спать на диване?

Я пробормотала нечто неразборчивое, решительно подошла к кровати и схватила свои вещи.

– Не буду тебя смущать своим присутствием, – засмеялась Элис. – Увидимся утром.

Я почистила зубы, переоделась в пижаму, схватила пуховую подушку с гигантской постели и перетащила золотистое покрывало на диван. Конечно же, я вела себя очень глупо, но мне наплевать. Дарить «порше» в качестве взятки и покупать огромную двухспальную кровать в дом, где никто не спит, – это уже слишком! Я выключила свет и свернулась на диване. Интересно, смогу ли я уснуть в таком взвинченном состоянии?

В темноте стеклянная стена перестала быть зеркалом, увеличивающим размер комнаты вдвое. За окном лунный свет горел на облаках. Когда глаза привыкли к темноте, я увидела рассеянное сияние на верхушках деревьев и отсветы на поверхности реки. Я смотрела на серебристый свет и ждала, когда веки начнут закрываться.

В дверь легонько постучали.

– Элис, ну что еще? – прошипела я, тут же ошетилившись: представляю, как она развесялится, увидев, где я сплю!

– Это я, – тихо сказала Розали, приоткрыв дверь, чтобы лунный свет упал на ее идеальные черты. – Можно войти?

Глава седьмая

Несчастливый конец

Розали нерешительно помедлила в дверях.

– Конечно, – ответила я. От удивления мой голос прозвучал на октаву выше. – Заходи.

Я села, сдвинувшись на краешек дивана, чтобы освободить место. Сердце екнуло, когда единственный не жаловавший меня член семейства Калленов молча сел рядом со мной. Я попыталась сообразить, зачем Розали пришла ко мне, но ничего путного в голову не приходило.

– Ничего, если мы немного поболтаем? – спросила Розали. – Ведь я тебя не разбудила?

Она перевела взгляд на незаправленную кровать и обратно на диван.

– Нет, я не спала. Давай поболтаем, почему бы нет.

Интересно, слышит ли Розали нотки тревоги в моем голосе? Для меня они звучат вполне отчетливо.

Розали рассмеялась – словно колокольчики зазвенели.

– Он так редко оставляет тебя одну, – сказала она. – Я подумала, что мне не стоит упускать подобный шанс.

Что же Розали хотела сказать такого, чего не могла говорить при Эдварде? Мои руки нервно теребили краешек одеяла.

– Пожалуйста, не подумай, что я лезу не в свое дело. – Голос Розали звучал мягко и почти умоляюще. Она сложила руки на коленях и говорила, не поднимая взгляда. – Я наверняка сильно тебя обидела в прошлом, и мне не хотелось бы сделать это снова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.